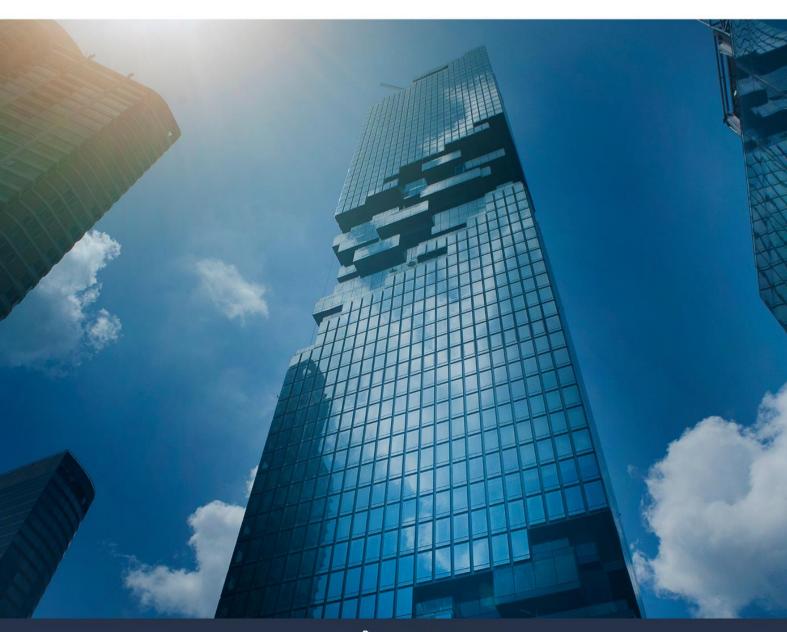
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU ISSN 2542-0208 Экономическая теория Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами Управление инновациями Экономика и управление в образовании Государственное управление Региональная экономика Мировая экономика Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12/2023

www.edrj.ru Нижний Новгород 2023 УДК 33 ББК 65 Э 401

Экономические исследования и разработки: научноисследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №12 - 2023. – 177 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33 ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна,** кандидат экономических наук, доцент, руководитель HOO «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

<u>Балашова Раиса Ивановна</u> – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры "Экономика предприятия" Донецкого национального технического университета.

<u>Глебова Анна Геннадьевна</u> – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

<u>Бикеева Марина Викторовна</u> – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

<u>Лаврентьева Марина Анатольевна</u> – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБО ВО "Нижегородская государственная медицинская академия" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономикоматематического моделирования.

<u>Шагалова Татьяна Владимировна</u> – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ7
Попова Ю.А. Автоматизация процессов и процедур в рамках
функционирования риск-ориентированной системы внутреннего
аудита7
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В
ЭКОНОМИКЕ18
Мамонова М.О., Михальчишина Ю.А., Беляева Е.В., Гаврюк С. А.
Особые рыночные условия производства двух видов продукции.
Часть 118
МЕНЕДЖМЕНТ31
Попов Ю.А. Ключевые факторы возникновения и методики
преодоления организационного стресса в рамках деятельности
современных компаний31
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА40
Ванцян С.В. Россия – Латинская Америка: трансграничное
партнерство40
Гончаров И.С. Политика ЕС в отношении Балканских стран и
условия присоединения к Союзу Сербии48
Григорьева Л.Ф. Влияние внешнеэкономических факторов на
развитие региона Республики Саха (Якутия)54
Козьма Е.С. Влияние коронавируса на экономику России и мира. 61
Кучеренко А.Д. Стратегия инновационного развития экономики
Германии в рамках концепции перехода на новый
технологический уклад69
Пустовойтенко А.А., Иванова К.А. Позиция Японии в современной
структуре международной торговли
Рябошапка В.А. Инфляционные риски в обеспечении финансовой
безопасности государств-членов ЕАЭС
Секачева А.Б. К вопросу о перспективах введения единой валюты
в странах БРИКС
Табунова Ю.С. Торгово-инвестиционные отношения России со
странами ЕАЭС в контексте специальной военной операции на
Украине102

китайских торгово-экономических отношений110
СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ119
Tuulsaikhan A., Ganchimeg J., Tsetsgee B. Ways to improve the
organization of repair work
Благушин Н.В. Моделирование механизмов государственной
политики в сфере образования, научной, научно-технической и
инновационной деятельности экономики региона131
Бочкарева М.В. Влияние отмены Болонской системы на
конкурентоспособность образовательных услуг в Российской
Федерации139
Мокроносов А.Г., Бочкарева М.В. Эволюция взглядов на оценку,
эффективность и результативность развития системы
эффективноств и результативноств развития системы
отечественного образования144
отечественного образования144 ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ153
отечественного образования

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 657.6:004.9

Попова Ю.А. Автоматизация процессов и процедур в рамках функционирования риск-ориентированной системы внутреннего аудита

Automation of processes and procedures within the framework of the functioning of a risk-based internal audit system

Попова Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна» Popova Julia Alexandrovna, senior lecturer of the Department of Accounting and Audit, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Аннотация. В данной научной работе отражена сущность и актуальность применения рискориентированного подхода в рамках формирования системы внутреннего аудита. Раскрываются сопутствующие понятия – риск, владелец риска и т.д. Анализируются основные преимущества и недостатки данного подхода. Рассматриваются ключевые факторы риска в рамках деятельности компаний. Описываются основные этапы в рамках процессов по проведению оценки имеющихся рисков. Подробно раскрываются сферы автоматизации и роботизации, которые позволят максимизировать продуктивность и эффективность проводимых процедур аудита. Приводятся актуальные в современных условиях способы автоматизации процессов внутреннего аудита, а также примеры наиболее распространенных программных продуктов.

Ключевые слова: внутренний аудит, планирование, факторы риска, тесты контроля, аутсорсинг, автоматизация, роботизация, управленческие решения.

Abstract. This scientific work reflects the essence and relevance of the risk-based approach in the framework of the formation of an internal audit system. Related concepts are revealed – risk, risk owner, etc. The main advantages and disadvantages of this approach are analyzed. The key risk factors within the framework of the companies' activities are considered. The main stages within the framework of the processes for conducting an assessment of existing risks are described. The areas of automation and robotization are described in detail, which will maximize the productivity and effectiveness of the audit procedures carried out. The methods of automation of internal audit processes that are relevant in modern conditions are given, as well as examples of the most common software products.

Keywords: internal audit, planning, risk factors, control tests, outsourcing, automation, robotics, management solutions.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет» В условиях функционирования современного рынка, исходя из высокого уровня конкуренции, трансформации форм потребительского спроса, разнообразных экономических потрясений и т.д., становится отчетливо видно, что деятельность любого предприятия подвержена влиянию множества различных факторов риска. Одни из них способны спровоцировать реализацию конкретного риска самостоятельно, другие - только в комбинации с другими факторами. Так или иначе, все они оказывают серьезное влияние на эффективность функционирования процессов внутри предприятия.

Принимая во внимание тот факт, что система процессов всегда формируется для выполнения поставленных задач, важнейшее значение в ходе функционирования организаций уделяется обеспечению достижения ключевой цели любой коммерческой компании – увеличению ее стоимости. Исходя из этого, для обеспечения уверенности в данных, необходимых для принятия действительно эффективных управленческих решений, одна из первостепенных ролей отводится службе внутреннего аудита, ее верной организации и деятельности. Это обусловлено тем фактом, что компании нуждаются в формировании системы контроля, которая будет нацелена на создание таких условий деятельности, в которых будет невозможно или максимально затруднено мошенничество со стороны персонала и управляющих. Также, в существующих обстоятельствах, предприятиям необходимо направить усилия на выявление резервов улучшения финансового состояния и сфокусироваться на определении перспективных направлений развития. Данный факт обуславливает актуальность рассматриваемой тематики и свидетельствует о ключевой роли процессов внутреннего аудита, требующих постоянного совершенствования.

Анализируя факторы риска в привязке к процессам, в которых они зарождаются и/или на которые они влияют, внутренний аудитор может сформировать оптимальную тематику своей работы. В этом и заключается суть риск-ориентированного подхода к внутреннему аудиту – понять, что в первую очередь мешает предприятию достичь цели, и найти наилучший способ нивелирования негативного воздействия.

В научной литературе анализу феномена риска посвящено довольно большое количество исследований, обобщая которые становится возможно зафиксировать ключевые для данной темы понятия:

- Риск событие, которое может произойти в будущем с определенной вероятностью и нанести определенный ущерб.
- Владелец риска владелец процесса, наиболее заинтересованный в управлении выбранным риском.
- Фактор риска результат какого-либо действия либо бездействия, который увеличивает вероятность и усиливает негативный эффект последующего и взаимосвязанного негативного события [4].

Система внутреннего аудита, ориентированная на риск, содействует их снижению и минимизации затрат в целях повышения эффективности деятельности организации. В свою очередь, применяемые процедуры внутреннего контроля должны постоянно адаптироваться к трансформации рисков. При этом ключевыми и фактически неизменными среди них являются:

- определение проверяемых объектов анализируется потенциал, методы, показатели и т.д.;
- определение факторов риска применяется факторный анализ, экспертный анализ и др.;
- методология определения уровня риска по проверяемым объектам ведется сбор информации о неблагоприятных событиях, способных оказать влияние на деятельность организации в будущем;
- разработка документов, включающих методологию оценки и управления рисками для целей системы внутреннего контроля [6].

Вместе с тем, основными преимущества риск-ориентированного подхода выступают:

- основан на принципах осуществления контроля за организацией
- способствует формированию системного подхода к качеству управления риском
 - позволяет дать оценку возможного риска организации
 - базируется на статистических данных предприятия
- предусматривает контроль за эффективностью применяемых мер, а также факторов, основанных на повышенном риске
- позволяет выявить риски, имеющие высокую степень роста, что позволяет уделить им повышенное внимание
- адаптирован к практической деятельности организации, осуществлению контроля [9].

При этом в ходе разработки процедур подобной системы для снижения вероятности реализации рисков профессиональной деятельности внутренние аудиторы должны учитывать оценки неотъемлемого риска и риска средства контроля, для того, чтобы выявить риск необнаружения.

Неотъемлемый риск представляет собой вероятность того, что какое-либо событие может оказать неблагоприятное влияние на объект изучения аудитором, т.е. это то, что никак не зависит от аудитора и от внешних факторов. К примеру, увольнение главного бухгалтера или некомпетентность сотрудников, влияние конкурентов и т.д. Все факторы риска подлежат изучению и взвешенной оценке на предмет относительной значимости.

Проводится оценка неотъемлемого риска внутренним аудитором в два этапа:

- 1) составление общего плана и программы задания главная цель на этом этапе заключается в ознакомлении с системой бухгалтерского и/или управленческого учета для определения необходимых параметров выборки при проведении выборочных процедур;
- 2) выполнение задания внутреннего аудита осуществляется для корректировки величины риска необнаружения и параметров выборки.

Уровень риска данного вида напрямую связан с процедурами внутреннего аудита. Международные профессиональные стандарты в этой сфере устанавливают, что внутренние аудиторы имеют право на ошибки, но должны прилагать возможные усилия для минимизации их количества [1].

Под риском средств контроля воспринимается вероятность того, что своевременно не будет выявлено и исправлено какое-либо серьезное нарушение. Подобная оценка является важнейшей задачей службы внутреннего аудита и контроля и должна проводиться в три этапа:

- 1) предварительное планирование необходимо получить понимание систем бухгалтерского и/или управленческого учета, внутреннего контроля объекта;
- 2) составление общего плана и программы проводится предварительная оценка риска соответствующего вида, представляющая собой процесс определения эффективности учетных систем и внутреннего контроля объекта проверки с точки зрения предотвращения или обнаружения и исправления существующих искажений;
- 3) выполнение задания внутреннего аудита проводится фактическая оценка риска на основе тестов средств контроля, содержание которых выбирается внутренним аудиторов в зависимости от специфики деятельности объекта задания [8].

Тесты контроля выполняются с целью получения внутренним аудитором доказательств относительно действенности структуры учетных систем и внутреннего контроля, а также работоспособности таких средств в течение определенного периода.

Составляющими подобных тестов являются:

- инспектирование (проверка документов, подтверждающие совершенные операции);
 - запросы информации у внутренних или внешних источников;
 - наблюдение за применением средств внутреннего контроля (СВК);
- повторное применение CBK (утверждение правильности выполнения действий).

Основываясь на результатах проведенных тестов средств контроля, внутренний аудитор должен сделать вывод, подтверждается или нет его предварительная оценка

внутреннего контроля после проведения подобных процедур, а его вывод должен быть отражен в рабочей документации.

В рамках реальной практической деятельности предприятий бывают случаи, в которых необходим пересмотр первоначальной оценки уровня средств внутреннего контроля. Для этого внутренний аудитор должен изменить календарный график, форму и формат процедур, запланированных для внутренней аудиторской проверки [2].

Уточненные в ходе проверки объекта риски средств контроля необходимо использовать и при будущем планировании проверки данного объекта. При этом важно принимать во внимание тот факт, что неотъемлемый риск и риск средств внутреннего контроля взаимосвязаны.

Оценка неотъемлемого риска вместе с оценкой риска средств контроля оказывает воздействие на характер, календарный график и объем процедур внутреннего аудита, которые проводятся с целью снижения риска необнаружения до приемлемо низкого уровня. Но даже если внутреннему аудитору придется проверить все сальдо бухгалтерских счетов или хозяйственных операций объекта задания внутреннего аудита, определенный риск необнаружения всегда будет присутствовать, так как будет зависеть от квалификации и опыта работы сотрудников службы внутреннего аудита и контроля.

В обозначенных условиях, необходимо учитывать тот факт, что внутренний аудит, представляя собой сложную и требующую высокой квалификации исполнителей деятельность по предоставлению учредителям взвешенных и беспристрастных гарантий и консультаций, направленных на рост эффективности бизнеса, требует от аудиторов оперативного анализа больших массивов информации, навыков работы в разных средах внесения и обработки данных. При ручном осуществлении проверок и необходимых тестирований возрастает риск непреднамеренной ошибки. Кроме того, ручная оценка рисков и последствий преднамеренных нарушений может искажать итоговый результат из-за ситуаций влияния и зависимости.

Исходя из этого, на сегодняшний день чрезвычайно важной задачей в рамках проведения подобных оценочных процедур становится автоматизация функций и процессов внутреннего аудита, что обеспечит заказчикам следующие преимущества:

- прозрачность и возможность контроля проводимых проверок и повышение их качества;
- рост степени доверия к информации, которая получена в результате работы системы внутреннего аудита;
 - лаконичность и наглядность бизнес-процессов;
 - скорость и высокое качество подготовки отчетов;
 - повышение эффективности применения человеческих ресурсов;

- открытость процесса работы служб внутреннего аудита [3].

Наряду с этим, автоматизация процессов внутреннего аудита в конечном итоге позволяет сократить затраты на осуществление этой функции, так как сокращается объём технических процедур, выполняемых высокооплачиваемыми сотрудниками данной службы.

Однако с сожалением можно отметить, что из-за отсутствия единой методологической базы и общих стандартов внутреннего аудита его невозможно автоматизировать полностью. Дополнительной сложностью является большой объём и скорость изменения нормативной базы. Для автоматизации этого процесса необходимы алгоритмы машинного обучения, которые будут распознавать не только факты произошедших в нормативных документах изменений, но и осознавать их суть, что на данный момент не представляется реализуемым в полной и достаточной мере на существующем уровне развития программ и алгоритмов. Также нет возможности оцифровать и автоматизировать профессиональное мнение и квалификацию внутреннего аудитора, знакомого с внутренними процессами конкретной компании.

В таких условиях целью автоматизации в сфере внутреннего аудита становится не полный отказ от участия человека, а передача на машинную обработку наиболее трудоёмких, но технических, рутинных и поддающихся алгоритмизации и переложению на программные языки процессов. Таким образом время и усилия сотрудников могут быть направлены на решение сложных задач, требующих участия человека, что значительно повышает эффективность использования человеческих ресурсов службы.

Говоря об автоматизации процессов внутреннего аудита, необходимо разделить понятия автоматизации и роботизации, которые отчасти являются схожими, но всё же содержат ряд существенных отличий.

Автоматизация в общем понимании - это реализация рабочих процедур и действий без участия человека. В этом случае роботизация - направление автоматизации, произведённое с применением программного обеспечения, имеющего доступ через стандартный интерфейс пользователя. То есть использование универсального программного обеспечения означает роботизацию, более узкое понятие.

Роботизация процессов внутреннего аудита - это инновационная технология, которая увеличивает эффективность работы подразделения [10]. Созданные программистами «роботы» предназначены для исполнения шаблонных повторяющихся операций, тем самым сокращая время и затраты на их выполнение, повышая надёжность системы от непреднамеренных искажений и снижая вероятность ошибок, связанных с мошенничеством.

В рамках деятельности служб внутреннего аудита выделяется несколько сфер автоматизации, в которых роботизация справляется максимально продуктивно и результативно:

- 1) Тестирование автоматических контролей в ИТ-системах, реализуемое в рамках:
- контроля бизнес-процессов (прохождения платежей, закупок, отгрузок и т.д.), что позволяет на этапе до совершения хозяйственной операции (создания заявки на закупку, оплату т.п.) осуществить контрольную функцию. Например, очистку потребности от доступного запаса на складе, что позволит избежать затоваривания склада. Или ориентировать сотрудника на проведение тендера и обоснование поставщика, что улучшит ситуацию с безнадёжной задолженностью и необеспеченными авансами;
- контроля финансовых показателей формируемых сделок (уровни рентабельности, сроки окупаемости), позволяющего при создании нового документа, например, коммерческого предложения, рассчитать ожидаемый экономический эффект от будущей операции и в случае несоответствия ключевым требованиям запретить создание документа. В этом случае не получится организовать невыгодную для компании сделку.

Подобный автоматический контроль, будучи внедрён по предложению службы внутреннего аудита, будет представлять собой постоянно действующую процедуру аудита соответствующего бизнес-процесса, направленную не на корректировку уже произошедших фактов искажения или мошенничества, а на их предупреждение.

- 2) Тестирование общих компьютерных контролей (ITGC):
- логический контроль доступа к инфраструктуре, приложениям и данным заключается в программном контроле доступа сотрудников и сторонних лиц к учётным и иным данным согласно политике безопасности и установленным уровням допуска;
- контроль средств управления изменениями программы запрещает проводить любое несанкционированное внешнее воздействие, замену созданных документов и изменение ранее внесённых данных. Кроме прочего, это означает ограничение доступа к полному функционалу программ, выделение в отдельные подразделения сотрудников, занимающихся доработками программ и т.д.;
- контроль физической безопасности центра обработки данных обычно включает контроль температурного режима, физического доступа в помещение, нормальное время отклика всех систем;
- контроль системы и данных резервного копирования и восстановления управления программный контроль и запуска резервного копирования, в установленное время, и факта наличия копий (бэкапов) и их полноты;

- контроль возможности управления работой компьютера извне - часто компания централизованно устанавливает на рабочие места пользователей программы, которые запрещают возможность доступа к информации вне корпоративной сети.

Эти способы автоматизации контрольных процедур в части аудита полноты цифровых данных и подтверждения отсутствия искажений могут показаться мало относящимися к сфере внутреннего аудита, но так как главный объём информации сегодня фокусируется как раз в информационных системах, вопросы их надёжности и невозможности изменения уже внесённой информации крайне важны.

- 3) Аналитические процедуры контроля за финансовой отчетностью:
- составление планов и программ аудита создаётся справочник разделов и процедур аудита, а при составлении программы отмечаются нужные процедуры. Если в справочнике заложено среднее время и последовательность процедур, то итогом получится готовый календарный план и программа аудита;
- расчёт уровня существенности по определённым ранее показателям отчётности рассчитывается общий уровень существенности и уровни по включённым в отчётность показателям, к результату применяется корректирующий коэффициент и определяется явно незначительное искажение, значения ниже которого не будут накапливаться;
- оценка показателей отчётности исходя из загруженной отчётности система может указать на те показатели и коэффициенты, которые вызывают сомнения и по которым может повышаться ожидание рисков;
- выгрузка и загрузка данных из учётных систем для проведения выборки, заполнения рабочих документов и документирования ошибок;
- автоматизация выборки на программном уровне производится статистический и нестатистический отбор элементов (документов, операций, процессов) в соответствии с разработанными и автоматизированными алгоритмами;
- контрольные соотношения показатели разных отчётных форм должны стыковаться между собой, подтверждая правильность сбора отчётности, после загрузки в программу автоматизации можно оперативно проверить соблюдение этих соотношений и выявить ошибки;
- сверка с данными учёта возможность сверки данных по остаткам и оборотам по счетам и предоставленной отчётности, а также сверку данных из программ автоматизации процессов (ERP-систем) с данными отчётов;
- шаблоны рабочих документов время сотрудников значительно экономит возможность применения предзаполненных шаблонов документов, которыми оформляется любой внутренний аудит.

Автоматизация аналитических процедур аудита является чрезвычайно перспективной областью, освоение которой может сократить как время на проверку, так и её стоимость. Сотруднику останется фактическая сверка данных с первичными документами, оценка не отраженных в учёте и отчётности событий и документов.

- 4) Проверка выполнения планов корректирующих мероприятий:
- контроль составления календарных планов корректирующих мероприятий ведется проверка наличия в календарях сотрудников мероприятий, рекомендованных по результатам внутреннего аудита;
- контроль постановки задач, назначения ответственных и сроков производится контроль и оценка полноты постановки задач в рамках исполнения функции внутреннего аудита (как сотрудниками самой службы, так и смежных подразделений);
- контроль исполнения мероприятий и предоставления отчётов проводится проверка закрытия поставленных задач, принятия результатов их выполнения, приложенных отчётов и докладных записок [7].

Автоматизация проверки исполнения мероприятий по корректировке выявленных ошибок представляет собой довольно рутинную задачу, цель которой убедиться в том, что все ответственные сотрудники исполнили свои обязанности по исправлению найденных во время аудита ошибок.

Обозначенные выше процессы автоматизации и роботизации на сегодняшний день могут быть осуществлены с помощью разных программных продуктов. Но как отмечалось ранее, применению любого из них сопутствует ряд трудностей, начиная с объемов нормативной базы и регулярности ее обновления и заканчивая спецификой деятельности конкретной организации.

Самый простой способ автоматизации использование стандартного Microsoft Office Excel. Электронные приложения таблицы дают возможность производить расчёты по заданным формулам, создавать сводные представлять полученные результаты в виде графиков и диаграмм и многое другое. Использование MS Excel покрывает минимальные потребности в упрощении работы внутреннего аудитора. В полной мере назвать это автоматизацией нельзя, т.к. это скорее инструмент облегчения и ускорения выполнения рутинной работы, но не исключение из неё человека. Однако, если использовать возможность макросов, то можно будет говорить о некоторой простейшей автоматизации процессов. Так, например, можно загрузить отчётность и провести её анализ, а при заданных целевых показателях MS Excel может выделить те коэффициенты, которые этим целям не удовлетворяют.

Второй способ автоматизации - доработка используемых программ для автоматизации учёта и отчётности. Например, часто используется одна из системы программ 1С:Предприятие. Эти системы отличаются широким распространением, открытым кодом и низким порогом доступности.

При наличии в штате или на аутсорсе программистов, занимающихся доработками учётной системы, сотрудники службы внутреннего аудита могут составить техническое задание по доработке продукта под нужды аудиторов. Обычно в систему добавляются отчёты, которые могут показывать в реальном времени любые финансовые показатели и их динамику, текущую и прогнозную отчётность, выводить данные о правах доступа и совершенных действиях. Также, рассматривая не только контроль, но и предупреждение отрицательных результатов в бизнесе, внутренние аудиторы могут разрабатывать алгоритмы, которые после внедрения будут запрещать осуществление нежелательных операций.

Кроме этого, служба внутреннего аудита может составлять перечень требований к заполнению обязательных реквизитов документов, хранению информации, наличию прикреплённых сканов документов. Эти мероприятия должны будут обеспечивать надлежащий уровень внутреннего контроля и уверенности в том, что внесённая в систему информация является достоверной и полной.

Однако для реальной автоматизации процессов внутреннего аудита предпочтительно использовать специальное программное обеспечение, разработанное для выполнения именно этой функции и реализующее все ключевые мероприятия. На сегодняшний день наиболее распространенным ПО в данной сфере является АВАКОР (разработчик компания «Диджитал Дизайн»), АИС «Аудит» (разработчик компания «Аудит-HT»), AuditXP Professional, (разработчик компания «Гольдберг-Софт»), ІТ Аудит: Предприятие, (разработчик компания «Автоматизация аудита и документооборота») и др. [5].

Каждый из этих продуктов в той или иной степени позволяет автоматизировать все ключевые этапы проведения внутреннего аудита. В свою очередь, оценивая возможность использования программы, которая будет в какой-то мере автоматизировать процесс внутреннего аудита, необходимо учитывать вопрос экономической эффективности, выражаемый в виде средних затрат на одного внутреннего аудитора и ожидаемого эффекта от внедрения автоматизированных процедур аудита, при условии минимального сокращения затрат времени.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день при увеличении числа факторов риска, значений основных показателей, характеризующих деятельность компании, можно говорить о том, что также возросла и цена ошибки. Невозможно успешно управлять современной организацией без использования

системы эффективного контроля за ее деятельностью в целом и отдельными подразделениями, процессами. Собственники должны быть в должной мере уверены в том, что предоставляемая для принятия управленческих решений отчетность соответствует всем предъявляемым к ней требованиям и отражает реальную картину состояния компании.

В этой связи важнейшее значение приобретает задача выстраивания службы внутреннего аудита на основе риск-ориентированного подхода для обеспечения уверенности в данных, необходимых для принятия действительно эффективных управленческих решений и автоматизации сопутствующих процессов, которая позволит существенно сократить вероятность наступления непредвиденных рисков и минимизировать затраты на ее функционирование.

Библиографический список

- 1. Бжассо, А. А., Пивень, И. Г. Методические подходы к обеспечению оценки рисков при определении стратегии развития и эффективности корпоративного управления в современных условиях / А. А. Бжассо, И. Г. Пивень // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 882-886.
- 2. Карева, А. Г. Проблемы автоматизации системы внутреннего контроля и аудита в организации на примере АО «Почта России» / А. Г. Карева // Молодой ученый. 2021. № 31 (373). С. 49-51.
- 3. Кеворкова, Ж. А. Внутренний аудит / Ж. А. Кеворкова, Т. П. Карпова, А. А. Савин, Г. А. Ахматова. М.: Юнити-Дана, 2015. 341 с.
- 4. Крышкин, О. Настольная книга по внутреннему аудиту: риски и бизнеспроцессы / О. Крышкин; ред. В. Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2016. 477 с.
- 5. Разработка и внедрение автоматизированной системы проведения внутреннего аудита и контроля (практика ОАО «Российские железные дороги») / О. Б. Иванов, И. А. Ленник, И. И. Балабанова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 3. С. 61-77.
- 6. Рафикова, З. Р., Халитова, А. З. Концепция риск-ориентированного аудита / З. Р. Рафикова, А. З. Халитова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2. С. 60-69.
- 7. Романов, А. Н. Автоматизация аудита: монография / А. Н. Романов, Б. Е. Одинцов. М.: ИНФРА-М, 2019. 335 с.
- 8. Скородумов, В. А. Аудиторские процедуры для выявления ошибок и недобросовестных действий / В. А. Скородумов. СПб: Изд–во СПбГЭУ, 2020. 51 с.
- 9. Толчинская, М. Н. Риск-ориентированный подход в организации службы внутреннего аудита / М. Н. Толчинская // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-3. С. 640-644.
- 10. Щербакова, Е. П., Сетракова, Я. М. Организация внутреннего аудита в условиях цифровизации / Е. П. Щербакова, Я. М. Сетракова // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. №1. С. 77-79.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.4; 338.12

Мамонова М.О., Михальчишина Ю.А., Беляева Е.В., Гаврюк С. А. Особые рыночные условия производства двух видов продукции. Часть 1

Special market conditions for the production of two types of products. Part 1

Мамонова М.О., Михальчишина Ю.А., Беляева Е.В., Гаврюк С. А.

1. ученица гимназии № 11 "Гармония"

Новосибирск, Россия

2. к. ф.-м. н., доцент кафедры информационных технологий и моделирования ФГБОУ ВО

Новосибирский ГАУ Новосибирск, Россия

3. аспирант, ассистент кафедры управления и отраслевой экономики,

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Новосибирск, Россия

4. студентка, факультет экономики и управления,

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Новосибирск, Россия

Mamonova M.O., Mikhalchishina Yu.A., Belyaeva E.V., Gavryuk S.A.

1. student of gymnasium No. 11 "Harmony"

Novosibirsk, Russia

2. Ph.D. Sc., Associate Professor, Department of Information Technologies and Modeling,

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russia

3. postgraduate student, assistant at the Department of Management and Industrial Economics,

FSBEI HE Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russia

4. student, Faculty of Economics and Management,

FSBEI HE Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается задача об оптимальном использовании двух ресурсов при выпуске трёх видов продукции. Проводится анализ планов в особых условиях, когда расход ресурсов пропорционален показателям эффективности производства производимой продукции. Для поиска оптимальных планов используется теория двойственности в линейном программировании.

Ключевые слова: задача об оптимальном использовании ресурсов, задача линейного программирования, двойственная задача, теорема равновесия, особые рыночные условия

Abstract. The article discusses the problem of optimal use of two resources in the production of three types of products. The analysis of plans is carried out in special conditions, when the consumption of resources is proportional to the indicators of the efficiency of production of products. To find optimal plans, the theory of duality in linear programming is used.

Keywords: The Optimal Use of Resources Challenge, Linear Programming Problem, The Dual Challenge, Equilibrium theorem, Special Market Conditions

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Для анализа производства продукции могут быть использованы методы линейного программирования, в частности, задача об оптимальном использовании ресурсов (ЗОИР). Такой анализ предлагается в статье [1], в которой ЗОИР представляется в виде пары двойственных задач линейного программирования. Пример задачи для одного ресурса рассматривался в статье [3], в которой анализ проводился на основе приоритета выпуска одного из видов продукции. Для двух видов продукции анализ оптимальных планов с помощью ЗОИР проведён в статье [3], а в статье [4] результаты анализа были представлены в виде таблицы. Анализ выпуска двух видов продукции при использовании трёх видов продукции рассматривался в статьях [5-10]. Статья [5], в которой рассматривался особый случай отношения показателей эффективности, является одной из составных частей исследования, которое продолжается в этой статье. В статьях [6-7] рассматривались условия полного расхода в оптимальном плане всех трёх ресурсов. В статьях [8-9] исследовалось производство двух видов продукции в условиях наличия приоритета выпуска одного из видов продукции. В статье [10] рассматривался пример поиска зависимости оптимальных планов задачи ЗОИР от запасов двух ресурсов при фиксированном запасе третьего pecypca.

1. Постановка задачи

Целью данной работы является исследование оптимальных планов ЗОИР в особых рыночных условиях, когда отношение показателей эффективности двух видов продукции равняется отношению удельных расходов одного из ресурсов этих видов. Один из трёх случаев исследовался в статье [5]. Сформулируем ЗОИР, как и в статье [5], а также в работах [6-10].

Предприятие производит два вида продукции A_1 и A_2 , используя три ресурса R_1 , R_2 и R_3 . На единицу продукции A_1 требуется a_{11} ед. ресурса R_1 , a_{21} ед. ресурса R_2 и a_{31} ед. ресурса R_3 , на единицу продукции A_2 требуется a_{12} ед. ресурса R_1 , a_{22} ед. ресурса R_2 и a_{32} ед. ресурса R_3 . Значение показателя эффективности единицы продукции A_1 составляет a_{11} руб., единицы продукции a_{11} руб. Необходимо составить такой план выпуска продукции a_{11} и a_{12} , чтобы при запасе ресурса a_{11} в количестве a_{11} ед., ресурса a_{12} в количестве a_{13} ед. показатель эффективности производства был для предприятия максимальным.

Математическая модель использования ресурсов представляется в виде пары двойственных задач [5-10]: прямой

$$\begin{cases} a_{11}x_1 & +a_{12}x_2 & \leq b_1 \\ a_{21}x_1 & +a_{22}x_2 & \leq b_2 \\ a_{31}x_1 & +a_{32}x_2 & \leq b_3 \\ x_1 \geq 0 & x_2 \geq 0 \\ Z = c_1x_1 & +c_2x_2 & \rightarrow max \end{cases}$$
 (1.1)

и двойственной

$$\begin{cases} a_{11}u_1 & +a_{21}u_2 & +a_{31}u_3 \geq c_1 \\ a_{12}u_1 & +a_{22}u_2 & +a_{32}u_3 \geq c_2 \\ u_1 \geq 0 & u_2 \geq 0 & u_3 \geq 0 \\ W = b_1u_1 & +b_2u_2 & +b_3u_3 \rightarrow min \end{cases}$$
(1.2)

где: x_1 – количество продукции A_1 , x_2 – количество продукции A_2 , Z – показатель эффективности использования ресурсов предприятия, u_1 – оценка использования в производстве ресурса R_1 , u_2 – оценка использования ресурса R_2 , u_3 – оценка использования ресурса R_3 ,W – суммарная оценка используемых в производстве ресурсов предприятия.

Так же, как и в статьях [5-10], определим вспомогательные коэффициенты. Первая группа коэффициентов.

1) отношение затрат ресурса *R*₁ в производстве единицы продукции *A*₂ и единицы продукции *A*₁:

$$k_i = \frac{a_{i2}}{a_{i1}},$$
 (1.3)

где j=1, 2, 3. Показатель k_1 можно рассматривать как индекс потребления ресурса R_1 в производстве единицы продукции A_2 по отношению к единице продукции A_1 .

2) отношение показателя эффективности производства продукции A_2 к показателю эффективности производства продукции A_1

$$k = \frac{c_2}{c_1}.$$
 (1.4)

В статье [5] этот показатель определили как индекс эффективности производства продукции A_2 .

Полагаем, что:

$$k_1 < k_2 < k_3.$$
 (1.5)

И

$$a_{11} \neq 0, a_{12} \neq 0, \ a_{21} \neq 0, \ a_{22} \neq 0, a_{31} \neq 0, a_{32} \neq 0.$$
 (1.6)

Производство в особых рыночных условиях производства продукции означает, что отношение показателя эффективности производства продукции A_2 к показателю эффективности производства продукции A_1 равно отношению затрат одного из трёх ресурсов в производстве единицы продукции A_2 и единицы продукции A_1 :

$$k=k_1$$
, или $k=k_2$, или $k=k_3$. (1.10)

При таких условиях есть случаи, когда оптимальный план в прямой задаче будет неединственным. В данной работе будет рассмотрен особый случай, когда отношение показателя эффективности производства продукции A_2 к показателю эффективности производства продукции A_1 равно отношению затрат ресурса R_1 в производстве единицы продукции A_2 и единицы продукции A_1 :

$$k = k_1.$$
 (1.11)

Равенство отношения показателей эффективности производства продукции A_2 к показателю эффективности производства продукции A_1 отношению удельных затрат ресурса R_2 будет рассмотрен в части 2, а равенство отношения показателей эффективности отношению затрат ресурса R_3 был рассмотрены в части 3, [5].

2. Методика и методология исследования

Как и в статьях [5-10], также рассмотрим другие группы вспомогательных коэффициентов.

Вторая группа. Отношение удельных затрат ресурсов $R_{\rm m}$ и $R_{\rm i}$ в производстве единицы продукции $A_{\rm i}$ обозначим

$$\beta_{im}^{(j)} = \frac{a_{im}}{a_{ij}},$$
 (2.1)

где $\not=1$, 2, 3; $\not=1$, 2; m=1, 2, 3, $\not=m$. Этот показатель можно рассматривать как относительный коэффициент расхода ресурса R_m в производстве продукции A_j к расходу ресурса R_m , [5]. Отношение запасов ресурсов R_m и R_i обозначим [5]:

$$\beta_{im} = \frac{b_m}{b_i}, \qquad (2.2)$$

где $\not=$ 1, 2; m=2, 3, $\not=$ m.

Третья группа. Максимальное количество продукции A_i , которое можно получить при полном расходе ресурса R_i обозначим, [5]:

$$n_{ij} = \frac{b_i}{a_{ij}}, \qquad (2.4)$$

где $\not=$ 1, 2; $\not=$ 1, 2, 3. Максимальный объём продукции A_i , который можно произвести, используя все ресурсы в количестве их запасов, обозначим n_i :

$$n_j = \min_{1 \le i \le 3} n_{ij}.$$
 (2.5)

Четвёртая группа. Максимальную оценку ресурса R в производстве единицы продукции A обозначим, [5]:

$$p_{ij} = \frac{c_j}{a_{ij}}, \qquad (2.6)$$

где *ј*=1, 2; *ј*=1, 2, 3.

3. Результаты

Предполагаем, что выполняются условия (1.5) и показатель k равен значению k_1 . Рассмотрим возможные значения показателя n_1 . Для него есть 7 вариантов значений: 1) $n_1=n_{11}$; 2) $n_1=n_{12}$; 3) $n_1=n_{13}$; 4) $n_1=n_{12}=n_{13}$; 5) $n_1=n_{13}=n_{13}$; 6) $n_1=n_{12}=n_{13}$; 7) $n_1=n_{12}=n_{13}$.

Сначала рассмотрим случаи, когда $n_1=n_{31}$. Это варианты 3, 5, 6 и 7.В этих вариантах расход ресурса R_3 будет ограничивать производство продукции A_1 , как один, так и совместно с ресурсами R_1 , R_2 или обоими ресурсами R_1 и R_2 . Далее рассмотрим случаи, когда $n_1=n_{21}$. Это варианты 2, 4, 6, в которых ограничивать производство продукции A_1 будет расход ресурса R_2 , как один, так и совместно с ресурсом R_1 . В завершении рассмотри случаи, когда $n_1=n_{11}$, вариант 1, в которых ограничивать производство продукции A_1 будет расход только ресурса R_1 .

3.1. Значение *п*₁ равно *п*₃₁

Отметим, что согласно [8, с.33-41] случаи 3, 5, 6 и 7 удовлетворяют условиям предпочтения выпуска продукции A_1 .

Оптимальным планом прямой задачи в вариантах 3, 5, 6 и 7 будет план:

$$x_1^* = n_1 = n_{31}.$$
 (3.1.1)
 $x_2^* = 0,$ (3.1.2)
 $Z_{max} = c_1 \cdot n_1 = c_1 \cdot n_{31} = b_1 \cdot p_{31},$ (3.1.3)

в котором оптимальный остаток ресурса R_3 равен

$$y_3^* = 0.$$
 (3.1.4)

Значения y_1^* и y_2^* в вариантах3, 5, 6 и 7 имеют разные значения.

3.1.1. Значение n_1 равно только отношению n_{31} .

Найдём оптимальные остатки ресурсов и решение двойственной задачи для варианта 3. Его поиск был рассмотрен в [8,с.36].

Для 3 варианта выполняются отношения: $n_1 = n_{31}$, $n_{11} > n_{31}$, $n_{21} > n_{31}$.Тогда:

$$y_1^* = b_1 - a_{11} \cdot n_{31} = a_{11} \cdot (n_{11} - n_{31}) > 0,$$
 (3.1.1.1)
 $y_2^* = b_2 - a_{21} \cdot n_{31} = a_{21} \cdot (n_{21} - n_{31}) > 0.$ (3.1.1.2)

Оптимальный план прямой задачи

$$X^* = (n_{31}; 0), (3.1.1.3)$$

$$Y^* = (b_1 - a_{11} \cdot n_{31}; b_2 - a_{21} \cdot n_{31}; 0), (3.1.1.4)$$

$$Z_{max} = c_1 \cdot n_{31}. (3.1.1.5)$$

Переходим к поиску оптимального плана в двойственной задаче. Так как y_1^* и y_2^* строго больше нуля, то

$$u_1^* = 0,$$
 (3.1.1.6)
 $u_2^* = 0.$ (3.1.1.7)

Так как x_1^* строго больше нуля, а значение x_2^* равно нулю, то

$$v_1^* = 0,$$
 (3.1.1.8)
 $v_2^* \ge 0.$ (3.1.1.9)

Оптимальный план удовлетворяет условиям

$$a_{11}u_1^* + a_{21}u_2^* + a_{31}u_3^* = c_1,$$
 (3.1.1.10)
 $a_{12}u_1^* + a_{22}u_2^* + a_{33}u_3^* \ge c_1k_1.$ (3.1.1.11)

Так как u_1^* и u_2^* равны нулю, то

$$u_3^* = p_{31},$$
 (3.1.1.12)
 $v_2^* = c_1 \cdot (k_3 - k_1) > 0.$ (3.1.1.13)

Оптимальный план двойственной задачи

$$U^* = (0; 0; p_{31}), \qquad (3.1.1.14)$$

$$V^* = (0; c_1 \cdot (k_3 - k_1)), \qquad (3.1.1.15)$$

$$W_{min} = b_3 \cdot p_{31}. \qquad (3.1.1.16)$$

В обеих задачах оптимальные планы единственные.

3.1.2. Значение n_1 равно отношениям n_{11} и n_{31} .

Рассматриваем вариант 5. Для него выполняются отношения: $n_1 = n_{31}$, $n_{21} > n_{31}$. Поиск оптимальных планов рассмотрен в [8,с.37-38]. Оптимальный план и максимальное значение целевой функции по сравнению с вариантом 3 не изменятся (3.1.13-3.1.16), значение y_3^* так же равно нулю, (3.1.16), значение y_2^* вычисляется по формуле (3.1.1.2), а y_1^* станет равным нулю:

$$y_1^* = 0,$$
 (3.1.2.1)
 $Y^* = (0; b_2 - a_{21} \cdot n_{31}; 0),$ (3.1.2.2)

В двойственной задаче u_2^* останется равным нулю (3.1.1.7). Так же, как и в 3.1, v_1^* и v_2^* удовлетворяют условиям (3.1.1.8) и (3.1.2.9), оптимальный план двойственной задачи удовлетворяет условиям (3.1.1.10) и (3.1.1.11). Значения u_1^* и u_3^* будем искать в виде

$$u_1^* = \frac{c_1}{a_{21}} \cdot t_1$$
, (3.1.2.3)
 $u_3^* = \frac{c_1}{a_{31}} \cdot t_3$, (3.1.2.4)

где значения параметров t_1 и t_3 положительные, т.е. больше либо равные нулю. Подставляем u_1^* и u_3^* в условия (3.1.1.10) и (3.1.1.11) и преобразуем их. Получим

$$t_1 + t_3 = 1$$
, (3.1.2.5)
 $k_1 \cdot t_1 + k_3 \cdot t_3 \ge k_1$. (3.1.2.6)

Неравенство (3.1.2.6) выполняется при условии (1.5) и соотношении (3.1.2.5). Для параметров t_1 и t_3 интервалы изменения их значений, [11, с. 817-818]:

$$0 \le t_1 \le 1$$
, (3.1.2.7)

$$0 \le t_3 \le 1$$
. (3.1.2.8)

Значение v_1^* равно нулю (3.1.1.8), а v_2^* вычисляется по формуле:

$$v_2^* = c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_3 t_3 - k_1) \ge 0, \quad (3.1.2.9)$$

где t_1 и t_3 удовлетворяют условию (3.1.2.6). Отметим, что v_2^* обращается в ноль при t_1 =1 и t_3 =0.

Оптимальный план двойственной задачи:

$$U^* = (p_{11} \cdot t_1; 0; p_{31} \cdot t_3), \qquad (3.1.2.10)$$

$$V^* = (0; c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_3 t_3 - k_1)), \qquad (3.1.2.11)$$

$$W_{min} = b_1 \cdot p_{11} = b_3 \cdot p_{31}, \quad (3.1.2.12)$$

где t_1 и t_3 удовлетворяют условию (3.1.2.5).

В прямой задаче оптимальный план единственный, а в двойственной нет. Из (3.1.2.3), (3.1.2.4) и (3.1.2.7), (3.1.2.8) предельные полезности ресурсов R_2 и R_3 изменяются в пределах:

$$0 \le u_1^* \le p_{21},$$
 (3.1.2.13)
 $0 \le u_3^* \le p_{31},$ (3.1.2.14)

Среди оптимальных планов есть план, при котором v_2^* равняется нулю, а именно:

$$U^* = (p_{11}; 0; 0),$$
 (3.1.2.15)

3.1.3. Значение n_1 равно отношениям n_{21} и n_{31} .

Переходим к варианту 6, рассмотренному в [8, с. 38-40]. Для него выполняются отношения: $n_1=n_{21}=n_{31}$, $n_{11}>n_{31}$. Так же соотношениями (3.1.13-3.1.16) определяется оптимальный план и максимальное значение целевой функции, значение y_1^* вычисляется по формуле (3.1.1.1), y_2^* станет равным нулю

$$y_2^* = 0,$$
 (3.1.3.1)

 y_3^* останется равным нулю. Оптимальные остатки равны:

$$Y^* = (b_1 - a_{11} \cdot n_{31}; 0; 0). (3.1.3.2)$$

В двойственной задаче u_1^* останется равным нулю, (3.1.1.6), v_1^* и v_2^* удовлетворяют условиям (3.1.1.8) и (3.1.3.9), оптимальный план двойственной задачи – условиям (3.1.1.10) и (3.1.1.11). Значения u_2^* и u_3^* будем искать в виде

$$u_2^* = \frac{c_1}{a_{21}} \cdot t_2$$
, (3.1.3.3)
 $u_3^* = \frac{c_1}{a_{31}} \cdot t_3$, (3.1.3.4)

где значения параметров t_1 и t_3 положительные. Значения u_2^* и u_3^* подставляем в условия (3.1.1.10) и (3.1.1.11):

$$t_2 + t_3 = 1$$
, (3.1.3.5)
 $k_2 \cdot t_2 + k_3 \cdot t_3 \ge k_1$. (3.1.3.6)

Тогда неравенство (3.1.3.6) опять выполняется автоматически, параметры t_2 и t_3 изменяются от 0 до 1, включительно, [11, с. 817-818], (3.1.2.14) и

$$0 \le t_2 \le 1$$
. (3.1.3.7)

Значение v_1^* равно нулю (3.1.1.8), v_2^* вычисляется по формуле:

$$v_2^* = c_1 \cdot (k_2 t_2 + k_3 t_3 - k_1) > 0, \quad (3.1.3.8)$$

где t_2 и t_3 удовлетворяют условию (3.1.3.5).

Расширенный оптимальный план двойственной задачи:

$$U^* = (0; p_{21} \cdot t_2; p_{31} \cdot t_3), \qquad (3.1.3.9)$$

$$V^* = (0; c_1 \cdot (k_2 t_2 + k_3 t_3 - k_1)), \qquad (3.1.3.10)$$

$$W_{min} = b_2 \cdot p_{21} = b_3 \cdot p_{31}, \quad (3.1.3.11)$$

где t_2 и t_3 удовлетворяют условию (3.1.3.5).

В прямой задаче оптимальный план единственный, а в двойственной нет. Из (3.1.3.3), (3.1.3.4) и (3.1.3.8), (3.1.3.9) предельная полезность ресурса R_2 изменяется в пределах:

$$0 \le u_2^* \le p_{21}, \tag{3.1.3.12}$$

а *R*₃ изменяются в пределах (3.1.2.14).

3.1.4. Значение n_1 равно отношениям n_{11} , n_{21} и n_{31} .

Осталось рассмотреть вариант 7. Он рассмотрен в [8, с.40-41]. Для него $n_1=n_{11}=n_{21}=n_{31}$. Расширенный оптимальный план прямой задачи так же определяется соотношениями (3.1.13-3.1.16), в которых y_1^* тоже станет равным нулю, (3.1.2.1), y_2^* и y_2^* останутся равными нулю, (3.1.3.1) и (3.1.6).

В двойственной задаче v_1^* и v_2^* удовлетворяют условиям (3.1.1.8) и (3.1.3.9), оптимальный план двойственной задачи – условиям (3.1.1.10) и (3.1.1.11). Значение u_1^* будем искать в виде

$$u_1^* = \frac{c_1}{a_{11}} \cdot t_1$$
. (3.1.4.1)

 u_2^* и u_3^* будем искать в виде (3.1.3.3) и (3.1.3.4). Значения u_1^* , u_2^* и u_3^* подставляем в условия (3.1.1.10) и (3.1.1.11):

$$t_1 + t_2 + t_3 = 1,$$
 (3.1.4.2)
 $k_1 \cdot t_1 + k_2 \cdot t_2 + k_3 \cdot t_3 \ge k_1.$ (3.1.4.3)

Неравенство (3.1.4.3) выполняется автоматически, параметры t_1,t_2 и t_3 изменяются от 0 до 1 включительно, [11, с. 819-820], (3.1.2.7), (3.1.2.8) и (3.1.3.7). Значение v_1^* равно нулю (3.1.1.8), v_2^* вычисляется по формуле:

$$v_2^* = c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_2 t_2 + k_3 t_3 - k_1) > 0, \quad (3.1.4.4)$$

где t_1, t_2 и t_3 удовлетворяют условию (3.1.4.2).

Расширенный оптимальный план двойственной задачи:

$$U^* = (p_{11} \cdot t_1; p_{21} \cdot t_2; p_{31} \cdot t_3), \qquad (3.1.4.5)$$

$$V^* = (0; c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_2 t_2 + k_3 t_3 - k_1)), \qquad (3.1.4.6)$$

$$W_{min} = b_1 \cdot p_{11} = b_2 \cdot p_{21} = b_3 \cdot p_{31}, \qquad (3.1.4.7)$$

где t₁, t₂ и t₃ удовлетворяют условию (3.1.4.2).

Как и в п. 3.1.2 и 3.1.3, оптимальный план в прямой задаче единственный, а в двойственной задаче нет. Из (3.1.4.1), (3.1.3.3), (3.1.3.4) и (3.1.2.7), (3.1.3.7), (3.1.2.8) предельная полезность ресурса R_1 изменяется в пределах (3.1.3.13), предельная полезность ресурса R_2 в пределах (3.1.3.12), а предельная полезность ресурса R_3 – в пределах (3.1.2.14).

Среди оптимальных планов есть план, при котором v_2^* равняется нулю, а именно (3.2.1.15).

3.2. Значение n_1 равно n_{21}

Теперь рассмотрим случаи, когда $n_1=n_{21}$, но $n_1\neq n_{31}$. Это варианты 2 и 4, удовлетворяющие условиям предпочтения выпуска продукции A_1 , и полностью описанные в [8, с.41-45].

Оптимальным планом прямой задачи в них будет план:

$$x_1^* = n_1 = n_{21},$$
 (3.2.1)

Объём x_2^* равен нулю (3.1.2),

$$Z_{max} = c_1 \cdot n_1 = c_1 \cdot n_{21} = b_2 \cdot p_{21},$$
 (3.2.3)

оптимальный остаток ресурса R_2 равен нулю

$$y_2^* = 0,$$
 (3.2.4)

значения y_1^* и y_3^* в вариантах 2 и 4 различны.

3.2.1. Значение n_1 равно только отношению n_{21} .

Для варианта 2 выполняются отношения: $n_1 = n_{21}$, $n_{11} > n_{21}$, $n_{31} > n_{21}$. Тогда оптимальные остатки ресурсов и решение двойственной задачи определяются выражениями:

$$y_{1}^{*} = b_{1} - a_{11} \cdot n_{21} = a_{11} \cdot (n_{11} - n_{21}) > 0,$$

$$y_{3}^{*} = b_{3} - a_{31} \cdot n_{21} = a_{31} \cdot (n_{31} - n_{21}) > 0,$$

$$X^{*} = (n_{1} = n_{21}; 0),$$

$$Y^{*} = (b_{1} - a_{11} \cdot n_{21}; 0; b_{3} - a_{31} \cdot n_{21}),$$

$$Z_{max} = c_{1} \cdot n_{21}.$$
(3.2.1.4)

Переходим к поиску оптимального плана в двойственной задаче. Так как y_1^* и y_3^* строго больше нуля, то значения u_1^* и u_3^* равны нулю (3.1.1.6).

Так как x_1^* строго больше нуля, а значение x_2^* равно нулю, то v_1^* равно нулю (3.1.1.8), а v_2^* больше либо равно нулю, (3.1.1.9). Оптимальный план удовлетворяет условиям (3.1.1.10) и (3.1.1.11). Так как u_1^* и u_3^* равны нулю, то

$$u_2^* = p_{21},$$
 (3.2.1.7)
 $v_2^* = c_1 \cdot (k_2 - k_1) > 0.$ (3.2.1.8)

Оптимальный план двойственной задачи

$$U^* = (0; p_{21}; 0),$$
 (3.2.1.9)
 $V^* = (0; c_1 \cdot (k_2 - k_1)),$ (3.2.1.10)
 $W_{min} = b_2 \cdot p_{21}.$ (3.2.1.11)

В обеих задачах оптимальные планы единственные, особенностей нет. Случай описан в [8, с.43-44].

3.2.2. Значение n_1 равно отношениям n_{11} и n_{21} .

Рассматриваем вариант 4. Для него выполняются отношения: $n_1=n_{11}=n_{21}$, $n_{31}>n_{21}$. Оптимальный план и максимальное значение целевой функции определяются соотношениями (3.2.1.3-3.2.1.5). Значение y_1^* станет равным нулю, (3.1.2.1), y_2^* равно нулю, (3.1.3.1), y_3^* вычисляется по формуле (3.2.1.2). Оптимальные остатки равны:

$$Y^* = (0; 0; b_3 - a_{31} \cdot n_{21}). \tag{3.2.2.1}$$

В двойственной задаче u_3^* останется равным нулю, (3.2.1.6), v_1^* и v_2^* удовлетворяют условиям (3.1.1.8) и (3.1.3.9), оптимальный план двойственной задачи – условиям (3.1.1.10) и (3.1.1.11). Значения u_1^* и u_2^* будем искать в виде (3.1.2.3) и (3.1.3.3). Подставляем их в условия (3.1.1.10) и (3.1.1.11):

$$t_1 + t_2 = 1$$
, (3.2.2.2)
 $k_1 \cdot t_1 + k_2 \cdot t_2 \ge k_1$. (3.2.2.3)

При условии (1.5) неравенство (3.2.2.3) выполняется автоматически, параметры t_1 и t_2 изменяются от 0 до 1 включительно, [11, с. 817-818], (3.1.2.7) и (3.1.3.7). Значение v_1^* равно нулю (3.1.1.8), v_2^* вычисляется по формуле:

$$v_2^* = c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_2 t_2 - k_1) > 0, \quad (3.2.2.4)$$

где t_1 и t_2 удовлетворяют условию (3.2.2.2).

Расширенный оптимальный план двойственной задачи:

$$U^* = (p_{11} \cdot t_1; p_{21} \cdot t_2; 0), \qquad (3.2.2.5)$$

$$V^* = (0; c_1 \cdot (k_1 t_1 + k_2 t_2 - k_1)), \qquad (3.2.2.6)$$

$$W_{min} = b_1 \cdot p_{11} = b_2 \cdot p_{21}, \quad (3.2.2.7)$$

где t_1 и t_2 удовлетворяют условию (3.2.2.2).

В прямой задаче оптимальный план единственный, а в двойственной нет. Из (3.1.2.3), (3.1.3.3) и (3.1.2.7), (3.1.3.7) предельная полезность ресурса R_1 изменяется в пределах (3.1.2.13), а предельная полезность ресурса R_2 изменяется в пределах (3.1.3.12).

Вариант 4 как частный случай описан в [8, с.44-45].

3.3. Значение *п*₁ равно *п*₁₁

Осталось рассмотреть для n_1 значение n_{11} , когда $n_1 \neq n_{21}$, $n_1 \neq n_{31}$. Это вариант 1 значения n_1 , для которого оптимальный план в двойственной задаче не единственный. Среди оптимальных объёмов выпуска продукции A_2 могут быть ненулевые значения. Это означает, что для обоих видов продукции показатель эффективности производства продукции равен оценкам используемых в нём ресурсов:

$$v_1^* = 0, \ v_2^* = 0.$$
 (3.3.1)

Такое возможно только для плана, в котором оценки ресурсов равны:

$$u_1^* = p_{11} = p_{12}; \ u_2^* = 0, \ u_3^* = 0.$$
 (3.3.2)

Оптимальные объёмы выпуска продукции определяются из условия прямой задачи для ресурса *R*₁:

$$x_1^* = n_{11}(1-t); \ x_2^* = n_{12}t,$$
 (3.3.3)

где параметр t удовлетворяет условию

$$0 \le t \le t_0$$
. (3.3.4)

Значение t_0 определяется из условий положительности остатков ресурсов:

$$y_1^* = 0$$
, $y_2^* = b_2 - a_{21}n_{11} - (a_{21}n_{11} - a_{22}n_{12})t$, $y_3^* = b_3 - a_{31}n_{11} - (a_{31}n_{11} - a_{32}n_{12})t$, (3.3.5) где t удовлетворяет условию (3.3.4).

Чтобы определить значение t_0 , рассмотрим значение показателя n_2 . Его значение может равняться n_{12} , n_{22} и n_{32} . Последовательно рассмотрим каждое значение.

Если $n_2=n_{12}$, то $t_0=1$. Если $n_2=n_{22}$, то

$$t_0 = \frac{\beta_{12} - \beta_{12}^{(1)}}{\beta_{12}^{(2)} - \beta_{12}^{(1)}}.$$
 (3.3.6)

Если $n_2 = n_{32}$, то

$$t_0 = min\left(\frac{\beta_{12} - \beta_{12}^{(1)}}{\beta_{12}^{(2)} - \beta_{12}^{(1)}}; \frac{\beta_{13} - \beta_{13}^{(1)}}{\beta_{12}^{(2)} - \beta_{12}^{(1)}}\right). \tag{3.3.7}$$

Таким образом, когда показатель n_1 равен только значению n_{11} , в прямой задаче есть оптимальные планы, при которых выпускается продукция A_2 . Выпуск оптимальных планов определяется формулой (3.3.3), для которой граница изменения параметра t определяется по показателю n_2 . Ресурс R_1 является дефицитным.

Если максимальный объём выпуска продукции A_2 ограничен только ресурсом R_1 , то R_2 и R_3 избыточные, если – только ресурсами R_1 и R_2 , то остаток ресурса R_2 может обращаться в ноль, ресурс R_3 является избыточным.

Если максимальный объём выпуска продукции A_2 ограничен ресурсом R_2 и не ограничен ресурсом R_3 , то остаток ресурса R_2 может обращаться в ноль, ресурс R_3 является избыточным.

Если максимальный объём выпуска продукции A_2 ограничен ресурсом R_3 , то остатки ресурсов R_2 и R_3 могут обращаться в ноль зависимости от значения минимума

(3.3.7). Если минимум достигается для ресурса R_2 , то в ноль может обращаться остаток ресурса R_2 , если для ресурса R_3 , то в ноль может обращаться остаток ресурса R_3 .

Выводы

Рассмотрены планы выпуска двух видов продукции с использованием трёх ресурсов в условиях, когда отношение эффективностей продукции A_2 и A_1 равно отношению удельных затрат ресурса R_1 в производстве продукции R_2 и R_2 и R_3 . При таких условиях наблюдается приоритет выпуска продукции R_4 , кроме случая, когда максимальный объём выпуска продукции R_4 ограничен ресурсом R_4 (R_4).

В этом случае оптимальный план прямой задачи не единственный, среди оптимальных планов обязательно есть план, когда продукцию A_1 производить выгодно, кроме случая, когда максимальный объём и выпуска продукции A_2 ограничен ресурсом R_1 (n_2 = n_2 1). Тогда есть план, в котором продукция A_1 не выпускается, а объём продукции A_2 равен n_2 .

Работа является первой частью исследования особых рыночных условий производства двух видов продукции. В третьей части работы рассмотрен случай, когда индекс эффективности продукции A_2 равен индексу потребления ресурса R_3 [5]. Остаётся рассмотреть случай, когда индекс эффективности продукции A_2 равен индексу потребления ресурса R_2 .

Библиографический список

- 1. Мамонов О. В. Использование методов линейного программирования при анализе производства продукции. // В сборнике: Актуальные проблемы агропромышленного комплекса сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 194-198.
- 2. Мамонов О. В., Чумак М. В. Пример определения условий перехода предприятия на производство одного вида ресурса / Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017. С. 252-254.
- 3. Мамонов О. В. Анализ эффективного использования двух ресурсов для предприятия, выпускающего два вида продукции // Агропродовольственная экономика. 2016. № 12. С. 30-62.
- 4. Мамонов О. В., Елисеева Ю. В. Оптимальные планы производства продукции двух видов с использованием двух ресурсов. / Теория и практика современной

аграрной науки. Сборник II Национальной (всероссийской) конференции. 2019. С. 537-542.

- 5. Михальчишина Ю.А., Беляева Е.В. Особые рыночные условия производства двух видов продукции. Часть 3 / В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. сборник научных трудов ІІ Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2022. С. 271-277.
- 6. Бабин В. Н., Бабина Ю. В. Условие полного расхода всех ресурсов в производстве двух видов продукции. Часть 1 / Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2021. С. 1025-1032.
- 7. Babin, V. N. The rational use of resources provided two products output, part 2 / V. N. Babin, Yu. A. Mikhalchishina, Yu. V. Babina // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials. Omsk: European Publisher, 2022. pp. 103-112. DOI 10.15405/epsbs.2022.02.14
- 8. Мамонова М. О. Сироткина Л. Н. Отношение предпочтения выпуска двух видов продукции в задаче об использовании ресурсов. Часть 1 / Экономика, управление, финансы и туризм: сборник научных трудов по материалам Международной научнопрактической конференции, 10 сентября 2022 г., Москва: Профессиональная наука, 2022. С. 28-49.DOI 10.54092/9781471048616_28
- 9. Мамонова М.О., Сироткина Л.Н. Отношение предпочтения выпуска двух видов продукции в задаче об использовании ресурсов. Часть 2 / Фундаментальные основы и практические перспективы: сборник научных трудов по материалам Международного симпозиума. Самара, 2023. С. 13-36.
- 10. Мамонов О. В. Анализ использования двух ресурсов предприятия с двумя видами продукции с помощью графического способа решения задачи линейного программирования // Агропродовольственная экономика. 2016. № 10. С. 4-42.
- 11. Мамонова М.О., Сироткина Л.Н. Поиск границ изменения параметров оптимальных решений в двойственной задаче об оптимальном использовании ресурсов / Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сборник VIII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск. 2023. С. 817-821.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.44

Попов Ю.А. Ключевые факторы возникновения и методики преодоления организационного стресса в рамках деятельности современных компаний

Key factors of occurrence and methods of overcoming organizational stress in the framework of modern companies

Попов Юрий Александрович,

старший преподаватель кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна» Popov Yuri Alexandrovich, senior lecturer of the Department of Economic Theory, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Аннотация. В данной научной работе раскрывается сущность феномена стресса и два основных варианта его влияния на личность в рамках осуществляемой ею деятельности (эустресс и дистресс). Подробно отражены основные причины и факторы возникновения данного состояния в процессе функционирования сотрудников современных организаций. Приводятся потенциальные последствия влияния на работников состояния стресса. Раскрывается актуальность и значение деятельности по управлению организационным стрессом. Анализируются ключевые принципы и возможные мероприятия, осуществляемые в рамках внутриорганизационного стрессменеджмента. Отражена роль адаптационных механизмов личности в процессе работы со стрессом. Приводятся актуальные методы адаптации и оптимизации психического состояния сотрудников современных организаций.

Ключевые слова: стресс, организация труда, стресс-факторы, конфликты, адаптация и оптимизация, эмоциональное выгорание, тайм-менеджмент, стресс-менеджмент.

Abstract. This scientific work reveals the essence of the phenomenon of stress and two main variants of its influence on the personality within the framework of its activities (eustress and distress). The main causes and factors of the occurrence of this condition in the process of functioning of employees of modern organizations are reflected in detail. The potential consequences of the influence of stress on employees are given. The relevance and importance of organizational stress management activities are revealed. The key principles and possible measures implemented within the framework of intraorganizational stress management are analyzed. The role of personality adaptation mechanisms in the process of dealing with stress is reflected. The current methods of adaptation and optimization of the mental state of employees of modern organizations are presented.

Keywords: stress, work organization, stress factors, conflicts, adaptation and optimization, emotional burnout, time management, stress management.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет» Экономическая нестабильность и внешнее санкционное давление, быстрое изменение рынка, динамичное развитие и внедрение новых технологий на сегодняшний день выступают в качестве ключевых факторов, обуславливающих необходимость постоянных преобразований современных организаций. В этих условиях персонал компаний часто сталкивается с различными ситуациями, сбоями, которые не только оказывают определенное воздействие на реализуемую ими деятельность, но и вызывают ответную реакцию самих работников. Подобная реакция человеческого организма, возникающая в ответ на действие раздражителя независимо от того, какой несет заряд, положительный или отрицательный, называется стрессом. В свою очередь, важнейшей задачей организации является своевременная диагностика уровня организационного стресса у работников и формирование путей его преодоления и профилактики, что обуславливает актуальность рассматриваемой тематики.

В научной литературе существует большое количество различных подходов и определений данного феномена. Так или иначе, практически все исследователи сходятся во мнении, что стресс – это динамическое состояние, возникающее, когда индивид сталкивается с возможностью, ограничением или требованием, связанным с тем, чего он хочет, и для которого результат воспринимается как неопределенный и важный. При этом стресс может оказывать как положительное (эустресс), так и отрицательное (дистресс) влияние на личность и осуществляемую ею деятельность [1].

Под эустрессом чаще всего понимается состояние утраты равновесия, переживаемое человеком в соответствии с имеющимися в его распоряжении ресурсами в ответ на выдвигаемые требования. Эустресс способствует конструктивному преодолению и обретению полезного опыта для совладения со схожими ситуациями. Данный вид воздействия всегда кратковременный и реакция организма на него положительная.

Дистресс является психическим состоянием, нарушающим равновесие между ресурсами человека и требованиями ситуации. Это совокупность переживаемых человеком негативных эмоций (депрессия, тревога, страхи, агрессия и др.), при высоком уровне которых могут возникать различного рода эмоциональные расстройства.

Таким образом, эустресс представляет собой напряжение, мобилизующее, активизирующее организм для борьбы с источником негативных эмоций, а дистресс – понижающее возможности организма адекватно реагировать на требования внешней среды.

Стресс стал постоянно растущим и неотъемлемым фактором, сопровождающим деятельность человека в современном мире. Причины его возникновения связаны с воздействием некоторых факторов, которые рассмотрим далее через призму трудовой деятельность в современных организациях.

- 1) Личностные факторы:
- положительные события (свадьба, назначение на новую должность и др.);
- негативные события (развод, заболевание, отказ руководства от повышения в должности и т.д.);
- финансовый стресс (неспособность оплачивать счета или неожиданный новый спрос на денежный поток человека);
- личностные особенности индивида (диспозиции людей то, как они воспринимают вещи как негативные или позитивные).
- 2) Индивидуальные различия это источники стресса, где различия внутри индивида определяют, будет ли этот он положительным или отрицательным. Среди них такие, как:
- восприятие то, что смягчает отношение индивида к стрессору. например, один человек может рассматривать потенциальное увольнение как стрессовую ситуацию, а другой – как возможность получить хорошее выходное пособие и найти новую работу.
- опыт работы поскольку стресс связан с текучестью кадров, то сотрудники с длительным сроком службы являются наиболее устойчивыми к стрессу.
- поддержка сотрудники, особенно заботливые или считающиеся друзьями,
 могут помочь защитить коллегу от последствий стресса.
- вера в локус контроля те, у кого данный показатель высоко развит в меньшей степени подвержены стрессу, в отличии от тех, кто чувствует, что не контролирует ситуацию.
- самоэффективность вера индивида в то, что он может выполнить задачу; сотрудники с высоким уровнем данного показателя более устойчивы к воздействию стресса;
- враждебность некоторые сотрудники имеют высокий уровень враждебности как часть личности, они часто подозрительны и недоверчивы к коллегам, что делает человека более восприимчивым к стрессу.
- 3) Факторы окружающей среды, такие как экономическая, политическая ситуации в стране и мире.
 - 4) Организационные факторы, к которым относятся:
- требования к задаче или роли: это факторы, связанные с ролью человека на работе, включая его деятельность и условия труда;
- межличностные требования: это стрессоры, созданные коллегами сотрудник испытывает постоянный конфликт с коллегой, с которым он или она должны тесно сотрудничать;
 - организационная структура: это относится к уровню дифференциации внутри

организации, степени правил и положений, а также к тому, каким образом принимаются решения, то есть могут ли сотрудники участвовать в решении вопросов, влияющих на них, что влечет за собой появление стресса;

– организационное лидерство: относится к стилю руководства организации. Лидеры могут создавать среду напряженности, страха и беспокойства, оказывать чрезмерное давление и контроль, что может быть источником стресса [6].

Важно понимать, что описанные стрессоры являются аддитивными. Другими словами, стресс накапливается и новые элементы добавляются к имеющимся у человека. Таким образом, один элемент стресса может показаться неважным сам по себе, но, когда он добавляется к другим, которые испытывает работник, то это становится серьезной проблемой в рамках его функциональных обязанностей.

из выше описанного становится понятно, что такой подвид рассматриваемой реакции индивида, как организационный стресс представляет собой психическое напряжение, связанное преодолением несовершенства организационных условий труда, С высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре (самой организации или её отдельных подразделениях), а также способы новых неординарных решений при форс-мажорных обстоятельствах [7]. Он обусловлен внутриорганизационными факторами, среди которых можно выделить три основных уровня проявления:

- 1. Индивидуальные характеристики персонала. Проявляются в ситуациях между абсолютно разными людьми с различными чертами характера, складом ума, в появляться проблема следствие чего может отсутствия конструктивного коммуникации ("общего языка") с коллегами, взаимодействия и происходит раздражение, людям тяжело сработаться и приходить к консенсусу. При подборе персонала в команду, следует обращать внимание на личные качества человека, чтобы они совпадали с целями компании, вписывались в систему ее ценностей, иначе можно столкнуться с таким явлением как межличностные конфликты.
- 2. Групповое взаимодействие или организационная среда. На данном этапе также идёт речь о значении корпоративной культуры. Человек, попадая в определенную группу, может вызвать резонанс среди остальных сотрудников своим поведением, что в последствии может привести либо к межличностным конфликтам, либо привнести свою долю в становление и укрепление корпоративной культуры и положительного отношения внутри рабочего коллектива.
- 3. Внешние стресс факторы, влияющие на формирование психического напряжения. На предприятиях могут происходить аварийные ситуации, а люди будут испытывать стресс из-за несовершенства в организации рабочих мест [11].

Причинами возникновения организационного стресса могут выступать разные факторы внешней среды, влияющие на личность и психическое состояние сотрудника. В большинстве случаев такими факторами выступают высокая нагрузка сотрудника и недостаток времени на выполнение рабочих обязанностей, невозможность работником контролировать ситуацию, принимать решения, неоднозначные требования к работе, а также необходимость регулярно проявлять эмоции, не соответствующие настоящим.

Существуют разные формы проявляемого стресса. Если потенциальные источники подобного состояния проникают через индивидуальные фильтры различий, они будут проявляться в различных физиологических (снижение иммунитета, головные боли), психологических (напряжение и беспокойство, неудовлетворенность работой, скука) и поведенческих (текучесть кадров и прогулы) симптомах. Данный факт может способствовать становлению стресса как общеорганизационной проблемы.

Например, психологический стресс, влияние которого может начинаться с изменения настроения у конкретного работника, и заканчивая серьезными заболеваниями. Другой формой являются физиологические проявления — связаны с системами органов человека, например, нервной, дыхательной или пищеварительной. Подобным примером при длительном стрессе у людей является повышение показателя тревожности, в сравнении с его обычным состоянием, а как крайняя форма – депрессивные состояния. В связи с тем, что человек испытывает стресс, некомфортное для него состояние, существует вероятность в смещении режима дня, что повлечет за собой сокращения сна, так необходимого для стабильной и продуктивной работы организма, отказ от полезных привычек, заменяя их на неординарные и вредные способы компенсации стрессового состояния [12]. В таких случаях работник будет чаще совершать ошибки, что в совокупности с иными проявлениями приведет к ухудшению его работоспособности.

Последствия организационного стресса бывают различными, и по большей части зависят от уникальных личностных особенностей сотрудников. Эксперты выделяют среди них психологические, физиологические, организационные и поведенческие последствия стресса. Если руководитель организации поспособствует организации периодического обследования сотрудников, на предмет определения у них признаков «эмоционального выгорания». Это поможет разработать систему мероприятий по профилактике подобных случаев.

В обозначенных условиях в рамках функционирования современных организаций особое значение приобретает формирование системы управления конфликтами и стрессами. Целью ее создания и функционирования является обеспечение достижения целей и задач организации при помощи преодоления несогласованности в ходе решения производственных задач на фоне протекающих конфликтов и общего уровня

организационного стресса.

Исходя из этого, организационное управление стрессом базируется на следующих принципах:

- 1. реалистичные, стимулирующие и конкретные организационные цели;
- 2. создание безопасной рабочей среды;
- 3. поощрение децентрализации;
- 4. реализация эффективной процедуры найма и профориентации.
- 5. предоставление работникам в рамках их функционала большей независимости и ответственности, значимой и своевременной обратной связи;
- 6. поощрение большего организационного общения с сотрудниками, во избежание ролевой двусмысленности, эскалации конфликтов;
 - 7. справедливое распределение стимулов и структуры заработной платы;
 - 8. поощрение участия сотрудников в принятии решений;
 - 9. содействие ротации [9].

С индивидуальной точки зрения основными принципами управления стрессом являются:

- 1. здоровый образ жизни регулярный сон, здоровые привычки питания и т.п., следует уделять время на такие методы релаксации, как йога, прослушивание музыки и медитация;
- 2. эффективный тайм-менеджмент делать регулярные перерывы во время работы, своевременно достигать своих целей;
- 3. физические упражнения это помогает повысить эффективность деятельности, держит человека в форме, отвлекает от чрезмерного рабочего давления;
- 4. сложная работа стремиться достичь своих целей, но не делать этого во вред здоровью, семье и т.п.

На основе обозначенных принципов мероприятиями в рамках внутриорганизационного стресс-менеджмента могут выступать:

- консультативная помощь сотрудникам организации с целью повышения их собственной стрессоустойчивости и эмоциональной компетентности;
- своевременное информирование работников со стороны руководства о запланированных кадровых, технологических и организационных инновациях;
- оптимизация структуры организации исходя из способностей конкретных работников;
- документационное и нормативно-правовое сопровождение технологии управления стрессом в организации [8].

Отдельно необходимо отметить, что организационный стресс проявляется в напряжении механизмов адаптации личности в ответ на определенную организационно-

производственную ситуацию. Исходя из этого, во многом успех различного рода мероприятий будет зависеть от адаптационных способностей коллектива, причем как каждого отдельного члена группы, так и всей организации в целом [5].

Адаптационный механизм личности – это внутричеловеческие механизмы, позволяющие приспособиться к изменению внешней среды [2]. Наиболее действенными средствами управления стрессом являются различные методы адаптации и оптимизации психического состояния. Существует много методов коррекции психоэмоционального стресса, и задача состоит в том, чтобы выбрать те из них, которые отвечали бы с одной стороны индивидуальным особенностям конкретной личности, а с другой – реальным условиям, существующим в конкретной организации.

Актуальными методами адаптации и оптимизации психического состояния сотрудников современных организаций являются:

- релаксация это система специальных упражнений для расслабления различных групп мышц;
- визуализация одно из средств, при помощи которого многие философы стремились достигать безмятежного спокойствия. они мысленно воссоздавали идеальную картину, приносящую им внутренний покой, что позволяло достичь чувства расслабления и гармонии;
- аутотренинг представляет собой систему упражнений, направленных человеком на себя и предназначенных для саморегуляции психических и физических состояний;
- концентрация неотъемлемая часть дисциплинированного сознания, которая проявляется как умение волевым усилием фокусировать все внимание и удерживать его на нужном объекте или процессе достаточно длительное время;
- ароматерапия наука и искусство влияния ароматов на психологическое и физическое состояние человека. применяют ее как способ предотвращения переутомления, раздражительности, депрессий;
- цветотерапия метод нетрадиционной медицины, воздействие разнообразно окрашенным светом на человека с целью его излечения;
- позитивное мышление это оптимистичный взгляд на мир и происходящие события [4].

Учитывая тот факт, что в последнее время организационные изменения все чаще рассматриваются не только как вынужденная мера или ситуативная реакция на интенсивную динамику макрофакторов социальной среды, но и как оптимальный способ повышения эффективности, конкурентоспособности организации, неотъемлемая черта благоприятной организационной культуры, важное значение имеет своевременное установление имеющихся стрессогенных факторов и потенциальных

путей профилактики.

Одним из путей уменьшения организационного стресса является диагностика и преодоление «эмоционального выгорания». Подобный метод был сформирован К. Маслачем и С. Джексоном, которые описали данный процесс и предложили способ выявления и преодоления «эмоционального выгорания».

Предложенная методика содержит в себе 3 шкалы:

- Первая это «эмоциональное истощение», которое заключается в отражении тяжести эмоционального состояния сотрудника в связи с его рабочей деятельностью. Высокие показатели этого параметра говорят о наличии у наблюдаемого таких состояний, как апатия, угнетенность, высокое утомление.
- Вторым критерием выступает «деперсонализация» этот параметр характеризует уровень отношения коллег по работе между собой. Высокое значение подобной характеристики свидетельствует о наличии таких состояний, как несправедливое, формальное отношение к себе.
- «Редукция личных достижений» заключительная шкала, говорящая об уровне оптимизма у наблюдаемых работников. Информация, которая получается по окончании исследования в ходе определения уровня стрессогенности и конфликтности в организации, может послужить надежной основой для создания и проведения профилактических мероприятий по упреждению и преодолению стресса и конфликтов на предприятии. Полученные результаты также способствуют разработке и применению кадровых технологий для формирования стресс-компетентности сотрудников [3].

Подводя итог, необходимо отметить, что стресс – это напряженное состояние организма человека, которое может оказывать и положительное, и отрицательное влияние на его функционирование. Причины стрессовых ситуаций у сотрудников в организациях могут быть разными и связаны с воздействием организационных и личностных факторов, окружающей среды, индивидуальных различий.

Тема конфликтов и стресса внутри организации является одной из наиболее актуальных и острых на сегодняшний день. В современных условиях конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами понимание того, что такое стресс, откуда он берется и что значит для организации — это первые шаги менеджера в рамках управления бизнес-структурой в целом и персоналом в частности. Данные ряда исследований свидетельствуют о том, что, к сожалению, многие руководители отечественных компаний недостаточно проявляют внимания и прилагают усилий к проблеме преодоления и профилактики организационного стресса. В свою очередь, говоря о личностном проявлении, важно отметить, что стресс влияет на физическое и психологическое состояние человека. При детальной проработке этого вопроса,

разработки четкой структуры предприятия и проведения профилактических мероприятий в рамках стресс-менеджмента, компания может прийти к повышению продуктивности, стабилизации деятельности и формировании благоприятной внутренней среды.

Библиографический список

- 1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. М.: ПЕРСЭ, 2019. 350 с.
- 2. Брюн, Н. С. Антистрессовое управление персоналом в период организационных изменений / Н. С. Брюн // Управление человеческим потенциалом. 2012. № 3. С.224-230.
- 3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. 3-е изд. М.: изд-во «Юрайт», 2017. 343 с.
- 4. Деева, О. С. Причины профессионального стресса и методы его профилактики / О. С. Деева // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. № 14. С. 140-146.
- 5. Евдокимов, И. В. Влияние стресса на производительность труда / И. В. Евдокимов // NovaInfo. 2020. № 118. С. 14-19.
- 6. Живага, А. Ю. Управление конфликтами и стрессами в организации / А. Ю. Живага. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 108 с
- 7. Калмыкова, О. Ю. Организационный стресс / О. Ю. Калмыкова, Н. В. Соловова, А. В. Гагаринский. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 117 с.
- 8. Каменюкин, А. Г. Стресс-менеджмент / А. Г. Каменюкин, Д. В. Ковпак. СПб.: Питер, 2021. 240 с.
- 9. Кириллов, И. Стресс-серфинг. Стресс на пользу и в удовольствие / И. Кириллов. М.: Альпина Паблишер, 2022. 210 с.
- 10. Организационный стресс, психологическое напряжение и результаты профессиональной деятельности. Национальные особенности борьбы со стрессом / Р. Бхагат, Б. Кришнан, Т. Нельсон, К. Леонард / Управление корпоративной культурой. 2018. № 1. С.28-45.
- 11. Сережкина, Е. В. Управление стрессом на рабочем месте: организационный подход / Е. В. Сережкина // Российский журнал менеджмента. 2019. № 17 (2). С. 233-250.
- 12. Славина, Ю. Б. Профессиональный стресс и его влияние на физическое и психологическое здоровье сотрудников / Ю. Б. Славина // Молодой ученый. 2022. N_2 8 (403). С. 169-171.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Ванцян С.В. Россия – Латинская Америка: трансграничное партнерство

Russia – Latin America: cross-border partnership

Ванцян Сусанна Вачагановна

Магистрант Дипломатической Академии МИД России г. Москва
Vantsyan Susanna Vachaganovna
Master's student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. В данной статье изучены современное состояние развития и основные направления сотрудничества России со странами Латинской Америки. Проанализирована динамика товарооборота за последние несколько лет. Сформулированы перспективы дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в рамках действия торговых ограничений в отношении России со стороны стран Запада. Сделан вывод о том, что в сложившихся условиях регион Латинской Америки является для России весьма перспективным направлением для реализации своего экономического потенциала, несмотря на географическую удаленность. Автором разработан ряд практических рекомендаций для поэтапного укрепления отношений нашей страны со странами Латинской Америки.

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством к.т.н., доцента Худяковой О.Ю., кафедра "Мировая экономика", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, торгово-экономические отношения, внешнеэкономические связи, ЕАЭС, БРИКС, ЭКЛАК.

Abstract. This article examines the current state of development and the main directions of cooperation between Russia and Latin American countries. The dynamics of trade turnover over the past few years has been analyzed. The prospects for further mutually beneficial cooperation within the framework of trade restrictions on Russia by Western countries are formulated. It is concluded that taking into account current conditions, the Latin American region is a very promising direction for Russia to realize its economic potential, despite its geographical remoteness. The author has developed a number of practical recommendations for the gradual strengthening of our country's relations with Latin American countries.

Keywords: Russia, Latin America, trade and economic relations, foreign economic relations, EAEU, BRICS, ECLAC.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

На сегодняшний день МИД России признает Латинскую Америку одним из важнейших направлений российского внешнеэкономического сотрудничества по разным направлениям: от туризма до сотрудничества в области атомной энергетики. Тем не

менее, вследствие географической удаленности СССР не всегда рассматривал страны латиноамериканского региона как перспективное направление развития внешнеэкономических связей. Доля стран Латинской Америки во внешней торговле СССР в середине 1980-х гг. составляла около 1%. Однако, ввиду кризиса современной глобализации формирования полицентричного мироустройства, геополитической нестабильности и взаимного усиления протекционистских мер между Россия внешнеполитический различными странами, вынуждена менять внешнеэкономический курс. В своем выступлении на внеочередном саммите G20 от 22 ноября 2023 г. президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил следующее: «Появляются и крепнут новые мощные центры глобального экономического развития. Значительная доля мировой инвестиционной, торговой и потребительской активности смещается в азиатские, африканские и латиноамериканские регионы, где проживает большая часть населения планеты». [1] В связи с этим актуальность сохранения уже имеющихся торгово-экономических связей России со странами Латиноамериканского региона и их расширение и укрепление остается до настоящего времени.

Методологическая основа исследования. В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ научных публикаций, метод сравнений и аналогий, графический анализ, обобщение и переход от общего к частному.

Предпосылки развития внешнеэкономических отношений России со странами Латинской Америки

Началом нового курса внешнеэкономической политики Российской Федерации в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна принято считать 1996 г. В течение следующих нескольких лет после смены руководства МИД России были подписаны декларации о принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и некоторыми странами региона (Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Аргентина). Тем не менее, показатели товарооборота все еще были незначительны – 2,9 млрд долларов, что составляло около 3% от общего объема внешней торговли России. [2]

дальнейшему Становлению И развитию торгово-экономических способствовали взаимные визиты представителей государств на высоком и высшем уровнях. 2013-2015 ГГ. Россия заключила Соглашения создании Межправительственных комиссий ПО экономическому И научно-техническому сотрудничеству с Аргентиной, Мексикой, Чили, Никарагуа, Перу, Эквадором и Колумбией. С Бразилией и Венесуэлой были учреждены Комиссии высокого уровня.

Данные процессы сопровождались активным сотрудничеством Российской Федерации с такими интеграционными группировками региона, как Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС), Союз южноамериканских наций (УНАСУР) и Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР). Также в 2015 г. была достигнута договоренность о развитии сотрудничества с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). [8]

Стоит отметить, что крупные российские корпорации тоже начали проявлять интерес к латиноамериканским рынкам. В качестве примера таких компаний можно привести «КамАз», «Росвертол», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Росатом», «Газпром». [7] На сегодняшний день основной целью энергетической и экономической экспансии многих российских компаний на латиноамериканских нефтегазовых рынках является Боливия (тендер на освоение литиевых месторождений выиграла «Uranium One» в июле 2023 г.).

Анализ динамики внешней торговли России со странами Латинской Америки

Для целей анализа изучим такие показатели, как внешнеторговый оборот в целом, долю стран Латинской Америки в экспорте России и наоборот, взаимные показатели экспорта и импорта в целом по Латинской Америке и по отдельным странам. Также рассмотрим взаимные инвестиции.

Согласно данным Центра Международной торговли со ссылкой на официальные данные ФТС, в 2022 году внешнеторговый оборот России составил 850 млрд. долл. США, из которых лишь 2,5% приходится на латиноамериканские страны. При этом наблюдается положительное сальдо торгового баланса. [3] Объем экспортно-импортных операций России со странами Латинской Америки представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Показатели внешней торговли России со странами Латинской Америки, млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных [4]

Совокупный экспорт в четыре ключевые для России экономики Латинской Америки составил 9,5 млрд долл. из совокупного объема в 12 млрд. долл. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Товарный экспорт России в страны Латинской Америки, млн. долл. Источник: составлено автором на основе данных [4]

Как следует из данных рисунка 2, лидером по импорту продукции из России является Бразилия, далее следуют Мексика, Эквадор и Аргентина.

Далее, на рисунке 3 представлены основные экспортеры своей продукции из Латинской Америки в Россию.

Рисунок 3 – Товарный импорт России из стран Латинской Америки, млн. долл. Источник: составлено автором на основе данных [4]

Развитие внешнеэкономических связей России с основными торговыми партнерами в регионе Латинской Америки

Обратимся к изучению внешнеэкономических связей России с основными странами Латинской Америки. Так, с Бразилией поддерживаются отношения в рамках работы межправительственной комиссии высокого уровня, учрежденной в 1997 г. Также активно происходит сотрудничество в рамках БРИКС [9; 10], ООН – для продвижения и защиты идей многополярного мира и борьбы с неоколониализмом. Однако на сегодняшний день экспортируемые из Бразилии товары в Россию все с невысокой добавленной стоимостью, что предполагает новые возможности, предопределяет вызовы и необходимость расширять номенклатуру внешней торговли для взаимных поставок.

С Аргентиной Россия сотрудничает тоже в рамках межправительственной комиссии, в рамках которой уже проведено 14 заседаний. Вместе с тем, осложняются перспективы внешнеэкономического сотрудничества с данной страной в связи с недавним избранием нового президента крайне правого толка Хавьера Милея. Таким образом, экспортно-импортные поставки и дальнейшее дипломатическое сотрудничество со всей вероятностью будет определяться выбранным политическим курсом нового президента.

Далее обратимся к вопросу сотрудничества России с Мексикой. Причинами относительно низкого уровня показателей внешнеэкономического сотрудничества являются вступление Мексики в Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА, в настоящее время USMCA), поскольку были установлены высокие ввозные пошлины в рамках зоны свободной торговли. Также немаловажную роль играет традиционная ориентация Мексики на рынки США. Перспективным направлением российско-мексиканских отношений экономических являются сотрудничество нефтедобывающих государств в области добычи, транспортировки и переработки сырья, углеводородного также развитие программ военно-технического а сотрудничества

Эквадор является наглядным примером успешной работы российской экономической дипломатии. Сотрудничество между сторонами происходит на высоком уровне в рамках встреч межправительственной комиссии. Эквадор импортирует из России нефть и нефтепродукты, удобрения и проч., а экспортирует фрукты, орехи, деревья и цветы, рыбу и морепродукты.

Отношения России со странами Латинской Америки в рамках интеграционных группировок

Необходимо отметить, что в настоящее время постепенно укрепляются связи России с региональными интеграционными объединениями. Российская Федерация является наблюдателем при Латиноамериканской ассоциации интеграции, в феврале 2021 г. подписан Меморандум о взаимодействии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) с Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экономическим и политическим лидером которого является Россия, в лице ЕЭК также сотрудничает с ЭКЛАК [5]. Так, в 2021 г. опубликован совместный аналитический доклад о возможностях трансконтинентального партнерства стран Союза и Латинской Америки. В декабре 2021 г. проведено первое заседание Совместного комитета ЕЭК и МЕРКОСУР, на котором были обсуждены перспективы торгово-экономического взаимодействия интеграционных структур.

Российская Федерация ценит позицию, которую занимают страны Латинской Америки и Карибского бассейна под беспрецедентным давлением США после событий, связанных со спецоперацией России на Украине и последующей конфронтацией с Западом. Сохранение нейтралитета государствами региона в отношении вопроса о введении антироссийских санкций способствует укреплению внешнеэкономического взаимодействия России и стран Латинской Америки. [11]

Практические рекомендации по укреплению сотрудничества России со странами Латинской Америки

Для целей проведения последовательной, скоординированной работы по укреплению двусторонних контактов и наращиванию темпов экономического сотрудничества по приоритетным направлениям стран Латинской Америки и Российской Федерации автором предлагаются следующие практические рекомендации.

Во-первых, необходимо наращивать потенциал взаимодействия в сфере высоких технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), а также в области космических исследований.

Во-вторых, целесообразным представляется сфокусировать сотрудничество на тех сферах, которые представляют взаимный интерес, в частности, экологической и энергетической.

В-третьих, существенным фактором сближения сторон может оказаться обмен опытом в сфере выработки антикризисных мер.

В-четвертых, обмен опытом в сфере региональной интеграции поспособствует совершенствованию механизмов и инструментов проведения взаимовыгодной внешнеэкономической политики.

В-пятых, возможно ориентировать бизнес на выстраивание совместных производственно-сбытовых цепочек, учитывая степень вовлеченности сторон в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости.

Заключение

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время Министерство иностранных дел Российской Федерации определяет Латинскую Америку как одних из приоритетных регионов для реализации внешнеэкономической и десятки внешнеполитической стратегий России. Учитывая лет налаживания дипломатических и торгово-экономических связей [12], на сегодняшний день сохранилась тенденция к расширению и укреплению сотрудничества России со странами Латинской Америки [6, с.220]. Одной из важнейших причин данного обстоятельства явился тот факт, что страны Латинской Америки не поддержали антироссийские санкции со стороны стран Запада, оставаясь при этом неизменно пророссийскими. Таким образом, у России есть все предпосылки для дальнейшей интеграции на рынках Латинской Америки, несмотря на географическую удаленность и политическую нестабильность стран-партнеров. Четкие согласованные действия в рамках работы межправительственных комиссий, а также в рамках БРИКС, обеспечат реализацию последовательной стратегии взаимовыгодного сотрудничества.

Библиографический список

- 1. Внеочередной саммит «Группы двадцати» 22 ноября 2023 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72790 (дата обращения 30.11.2023)
- 2. Аналитический раздел сайта Национального Комитета содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА). [Электронный ресурс]. URL: http://analytics.cncepla.ru/ru (дата обращения 30.11.2023)
- 3. Центр международной торговли. 20 марта 2023 г. Российский экспорт в 2022 году показал рекордный рост. URL: https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/detail.php?code=rossiyskiy-eksport-v-2022-godu-pokazal-rekordnyy-rost (дата обращения 29.11.2023)
- 4. ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (accessed 28.11.2023)
- 5. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). URL: https://www.cepal.org/en (accessed 28.11.2023)
- 6. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической

- конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. С. 219-222.
- 7. Внешнеторговые контракты: Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. 256 с. (Вузовский учебник). ISBN 978-5-903268-22-1.
- 8. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. 195 с.
- 9. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 178 с. (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). ISBN 978-5-4365-2570-9.
- 10. Исследование интеграционных процессов в секторах современной мировой экономики: евразийский экономический союз / М. Б. Медведева, А. Б. Дмитриева, Е. Б. Стародубцева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 192 с. ISBN 978-5-4365-2799-4.
- 11. Макроэкономическая устойчивость стран-участниц интеграционных объединений в условиях высокой волатильности обменных курсов / Н. Н. Котляров, А. М. Кузнецова, Н. В. Лукьянович [и др.]. Raleigh, North Carolina : Lulu Press, 2016. 196 с. ISBN 978-1-326-70741-5.
- 12. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.]; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. Москва: Эдитус, 2015. 196 с. ISBN 978-5-00058-298-5.

УДК 339.97

Гончаров И.С. Политика ЕС в отношении Балканских стран и условия присоединения к Союзу Сербии

EU policy towards the Balkan countries and conditions for Serbia's accession to the Union

Гончаров Илья Сергеевич

Магистрант Дипломатической Академии МИД России г. Москва Goncharov Ilya Sergeevich Master's student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry Moscow

Аннотация. В данной статье подробно изучены предпосылки сближения экономик стран Западных Балкан с Европейским союзом, включая поэтапную разработку документальной базы и условий присоединения самой перспективной с точки зрения выполнения критериев конвергенции страны – Сербии. Обоснованы проблемы, препятствующие региональной интеграции стран Западных Балкан в Европейский союз. Сделан вывод о том, что политика ЕС в отношении стран Западных Балкан начала складываться исходя из необходимости проработки вопроса взаимодействия в различных сферах, а также предоставления финансовой и технической помощи для осуществления реформ в странах субрегиона после распада СФРЮ для преодоления отсталости и выравнивания уровня социально-экономического развития с целью потенциального присоединения к ЕС. В настоящее время условия для вступления Сербии в ЕС четко обозначены, скоординированы, а сама страна уже выполнила половину задач, стоящих на пути к интеграции в ЕС.

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедра "Мировая экономика", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), Сербия, критерии конвергенции, Западные Балканы, НАТО, региональная интеграция.

Abstract. This article examines in detail the prerequisites for the rapprochement of the economies of the Western Balkans with the European Union, including the phased development of a documentary framework and conditions for the accession of the most promising country in terms of meeting the convergence criteria – Serbia. The problems hindering the regional integration of the countries of the Western Balkans into the European Union are substantiated. It is concluded that the EU policy towards the countries of the Western Balkans began to take shape based on the need to work out the issue of interaction in various fields, as well as providing financial and technical assistance for the implementation of reforms in the countries of the subregion after the collapse of the SFRY in order to overcome backwardness and equalize the level of socio-economic development with a view to potential accession to the EU. Currently, the conditions for Serbia's accession to the EU are clearly outlined, coordinated, and the country itself has already completed half of the tasks on the way to integration into the EU.

Keywords: European Union (EU), Serbia, convergence criteria, Western Balkans, NATO, regional integration.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Во второй половине XX века начался процесс распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), сопровождающийся гражданскими войнами и образованием новых независимых государств. Политика новообразованных

стран в большинстве своём заключалась в пересмотре внешнеполитического курса и направлений развития. Независимость проявлялась в отторжении идей, которыми новые государства руководствовались, находясь в составе СФРЮ. После распада Югославии и крушения биполярной системы международных отношений, на постюгославском пространстве начало увеличиваться влияние США. Заключение Дейтонских соглашений 1995 года лишь упрочило позицию Америки и НАТО в регионе, в качестве главного миротворца и обеспечителя европейской безопасности. [1] Значительный интерес Евросоюза к региону проявляется только после соглашений в Дейтоне. Новая политическая карта Западных Балкан ставила перед ЕС вопрос о будущем молодых государств. Привлечение региона к участию в европейских структурах было необходимо, по мнению ЕС, как минимум, с точки зрения обеспечения безопасности Союза. Во время конфликтов на югославском пространстве Европейский союз столкнулся с большим потоком беженцев и ростом организованной преступности. [12] К тому же, распространить своё влияние на блуждающий в поисках ориентира регион хотели и другие государства. Таким образом, ЕС было необходимо разработать стратегию, которая позволила бы интегрировать страны Западных Балкан в европейских мир [17].

Методологическая основа исследования.

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ научных публикаций, метод сравнений и аналогий, графический анализ, обобщение и переход от общего к частному.

Предпосылки региональной интеграции стран Западных Балкан в Европейский союз

После войны в Боснии и Герцеговине ЕС совместно с НАТО разработали несколько проектов для государств на Западных Балканах. Данные проекты были призваны урегулировать нестабильную ситуацию в регионе через налаживание межгосударственных связей и создание благоприятных условий для региональной интеграции. Среди разработанных программ необходимо отметить: Партнёрство ради мира (ПРМ), Адриатическую хартию (АХ), Руайомонский процесс укрепления стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе (РП), Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ), Региональный подход для стран Юго-Восточной Европы (РПСЮВЕ), Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы (ПСДЮВЕ), Процесс стабильности и ассоциации (ПСА). Надо отметить, что почти все страны Западных Балкан участвовали в перечисленных программах. А опорными пунктами и лейтмотивом данных инициатив выступали обеспечение долгосрочной стабильности и добрососедских отношений, продвижение интеграции в европейские и евроатлантические структуры, демократизация

государственных и общественных структур, поддержка соблюдения прав человека и национальных меньшинств.

Начало активной проработке документов положила Руаймоновская инициатива, которая была принята всеми странами Западных Балкан. [2] Данный проект сопровождал подписание Дейтонских соглашений 1995 года. Суть его заключалась в стабилизации ситуации в регионе, улучшении отношений между конфликтующими государствами, восстановлении возможности для нормального сотрудничества в различных областях.

В 1996 году был провозглашён процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ). [3] Его задачей было превращение Западных Балкан в стабильный регион и включение его в различные европейские структуры.

В 1997 году в рамках Регионального подхода ЕС разработал более детальные экономические и политические условия, соблюдение которых государствами региона стало базой, позволяющей развивать отношения с Евросоюзом для торговой [11] и финансовой помощи в контексте программы ФАРЕ. Основными условиями были: выстраивание дружеских отношений с соседними странами, сотрудничество с Гаагским трибуналом, соблюдение условий, ранее заключённых договоров и демократизация различных сфер жизни общества. [4]

К сожалению, меры превентивной политики ЕС и НАТО не смогли предотвратить нового обострения регионального конфликта в конце 1990-х годов. [10] Кризисная ситуация поставила вопрос о пересмотре политического подхода к Западным Балканам. В 1999 году Евросоюз предоставил новый масштабный план – Пакт стабильности для Юговосточной Европы. [14] Данный проект представлял из себя всесторонний документ с более проработанными условиями по сотрудничеству и достижению мира. План заключался в региональном взаимодействии для интеграции в европейскую цивилизацию. Государства Западных Балкан должны были сами хотеть совершенствоваться и сотрудничать друг с другом, чтобы в конечном итоге получить возможность стать членами ЕС. [15] Путёвкой в ЕС было соблюдение Копенгагенских критериев, которые были изменены под регион. Адаптация заключалась в том, что, помимо самих Копенгагенских критериев, странам Западных Балкан было необходимо соблюдать все условия ранее заключенных внутрирегиональных соглашений и соглашений с ЕС. [5]

Действия EC по оказанию помощи странам Западных Балкан для целей интеграции

В 2000 году на саммите ЕС в Загребе высшее руководство всех государств бывшей Югославии встретилось с руководством стран Союза. Тогда же был представлен новый механизм взаимодействия с регионом «Процесс стабилизации и ассоциации для западных Балкан», который являлся следующим шагом регионального подхода. [6]

Процесс стабилизации и ассоциации для западных Балкан был направлен на работу в экономической и политической сферах и начинался с заключения соглашения о стабилизации и ассоциации. Данное соглашение было уникальным для каждого государства, а его цель заключалась в плавной евроинтеграции стран региона. Страны западных Балкан должны были внедрять европейские стандарты на различных уровнях. Для ЕС ПСА позволял придерживаться политики регионального подхода, учитывая при этом индивидуальные особенности отдельных стран региона.[7] Соглашение ССА превращало его участников в потенциальных кандидатов на вступление в Союз.

Процесс стабилизации и ассоциации для западных Балкан позволил появиться инструментам финансовой помощи в рамках проекта КАРДС. Данный проект являлся основным механизмом оказания экономической помощи региону с 2000 по 2006 годы. [16] На все действия КАРДС в течение 6 лет было выделено о общей сложности 5,13 миллиардов евро. В 2007 году на смену КАРДС пришёл IPA. IPA стал новым инструментом помощи перед вступлением, с помощью которого ЕС поддерживал реформы в странах – кандидатах. Основные средства шли на реформы государственного управления, законодательства, поддержание устойчивости экономики и человеческого капитала. На период 2007-2013 годов бюджет IPA составлял 11,5 миллиардов евро. Его преемник – IPA II действовал до 2020 года и располагал 12,8 миллиардами евро. С 2021 года действует IPA III, данный проект рассчитан до 2027 года с бюджетом в 14,1 миллиардов евро. [8]

Условия присоединения Сербии к ЕС

С 2001 года ЕС через несколько различных инструментов и фондов предоставил Сербии гранты на сумму более 3 миллиардов евро для поддержки реформ. Стране необходимо проводить реформы для того, чтобы выполнять условия вступления в Евросоюз. В 2012 году Республика Сербия вместе со статусом кандидата получила 35 критериев, обязательных для исполнения и полноправного членства в Союзе. Критерии – это главы, которые страна постепенно открывала для выполнения в произвольном порядке на протяжении 7 лет. В 2019 году с подачи президента Франции Эммануэля Макрона ЕС заявил о пересмотре старой системы вступления в Союз.

Начиная с 2021 г. Сербию перевели на новую методологию присоединения к Евросоюзу. Новая методология кардинально не меняет ни систему приёма, ни ключевые пункты, направленные на увеличение уровня контроля и повышение предсказуемости и динамики процесса выполнения критериев. Основная новизна заключалась в распределении 35 глав по 6 кластерам.

Надо сказать, что до введения новой методологии Сербия открыла 18 из 35 глав и успешно завершила 2, связанные с наукой, исследованиями и образованием, культурой. Основные преимущества новой кластерной системы заключаются в структуризации

критериев. Теперь все пункты, которые открывались в разном порядке, объединены в группы по разным тематикам и открываются по очереди. Открытие одного кластера означает открытие всех его глав. Эти меры должны систематизировать реформы и придать динамики всему процессу интеграции европейских стандартов.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что после распада Югославии Европейский Союз постарался распространить своё влияние на новообразованные государства и стал для них центром притяжения. Подготовив документальную почву для регионального сотрудничества, ЕС на индивидуальной основе стал взаимодействовать с каждой отдельной страной. [13] Приверженность западных Балкан европейскому курсу прослеживается при анализе доктринальных документов различных государств региона. Так, например, в стратегиях национальной безопасности Черногории (2008 г., 2018 г.), Албании (2004 г., 2014г.), Сербии (2009 г., 2019 г.), Северной Македонии (2012 г.) присутствуют пункты, согласно которым страны выражают желание интегрироваться в ЕС и готовы реформировать законодательства в соответствии с нормами Союза, а также выказывают солидарность с тем, что ЕС и НАТО являются гарантами региональной безопасности. [9]

Библиографический список

- 1. Danchev A., Halverson T. International perspectives on the Yugoslav conflict // Springer. -1996. 212 p.
- 2. Ehrhart H. G. Prevention and regional security: The Royaumont process and the stabilization of South-Eastern Europe // OSCE Yearbook 1998. Baden-Baden, 1999. P. 327–346.
- 3. Регионалне иницијативе// Министарство спољних послова Републике Србије. URL: https://www.mfa.gov.rs/spoljna-politika/eu-integracije/regionalne-inicijative (дата обращения: 05.12.2023)
- 4. EU Council Conclusions on the Application of Conditionality with a view to Developing a Coherent EU-Strategy for the Relations with the Countries of 221 Southeastern Europe. Annex // General Affairs. Luxembourg, 1997. 129 p. URL: https://etheses.lse.ac.uk/1782/1/U194851.pdf (accessed 06.12.2023)
- 5. The Western Balkans and EU Enlargement: Lessons learned, ways forward and prospects ahead // Directorate-General for External policies. 2015. 32 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/534999/EXPO_IDA(2015)534999_EN.pdf
- 6. Воробьев С. В. Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского Союза: балканский трек / С. В. Воробьев, Т. А. Закаурцева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 183-196.

- 7. Пономарева Е. Г. Политика расширения ЕС: балканское направление / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов// Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. №4. С. 37-53.
- 8. European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/overview-instrument-pre-accession-assistance_pl (accessed 10.12.2023)
- 9. Эчимович М., Данилов В.А., Мардонова З.Ф., Карпухин М.К. Эволюция внешнеполитических приоритетов стран Западных Балкан в контексте их европейской и евроатлантической интеграции // Конфликтология / nota bene. 2021. № 4. С. 56 70. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37080 (дата обращения: 10.12.2023)
- 10. Секачева, А. Б. Этапы формирования и особенности оборонной политики ЕС / А. Б. Секачева // Вопросы новой экономики. 2020. № 3-4(55-56). С. 48-59.
- 11. Секачева, А. Б. Торговые споры с участием Европейского союза в рамках ВТО как катализатор глобальной экономической нестабильности / А. Б. Секачева // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 3-4. С. 114-123.
- 12. Дмитриева, А. Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития / А. Б. Дмитриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5(71), № 3. С. 68-79.
- 13. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 178 с. (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). ISBN 978-5-4365-2570-9.
- 14. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. 328 с. ISBN 978-5-9558-0553-5.
- 15. Макроэкономическая устойчивость стран-участниц интеграционных объединений в условиях высокой волатильности обменных курсов / Н. Н. Котляров, А. М. Кузнецова, Н. В. Лукьянович [и др.]. Raleigh, North Carolina : Lulu Press, 2016. 196 с. ISBN 978-1-326-70741-5.
- 16. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.]; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. Москва: Эдитус, 2015. 196 с. ISBN 978-5-00058-298-5.
- 17. Дмитриева, А. Оценка влияния государственной задолженности стран Европейского союза на развитие их экономики с использованием математического аппарата / А. Дмитриева, Ю. Калинина // Финансовая жизнь. 2015. № 2. С. 6-10.

УДК 338.1; 339

Григорьева Л.Ф. Влияние внешнеэкономических факторов на развитие региона Республики Саха (Якутия)

The influence of external economic factors on the development of the region of the Republic of Sakha (Yakutia)

Григорьева Любовь Федоровна

Бакалавр Дипломатической Академии МИД России Г. Москва Grigoreva Lyubov Fedorovna Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены основные внешнеэкономические факторы, оказывающие влияние на развитие Республики Саха (Якутия). Представлен анализ внешнеэкономической деятельности региона за 2021 год, и выделены основные страны-партнеры. Обозначены основные меры государственного регулирования ВЭД на уровне региональных властей, а также перечислены наиболее масштабные инвестиционные проекты, реализуемые на территории Якутии. В заключении статьи был сделан вывод о том, что комплексное развитие РС(Я) непосредственно зависит от применения и совершенствования раскрытых факторов.

Данная статья выполнена в рамках написания Выпускной квалификационной работы бакалавра.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедра "Мировая экономика", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова. Внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, сырьевой потенциал, экономическое развитие.

Abstract. The article describes the main foreign economic factors affecting the development of the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis of the region's foreign economic activity for 2021 is presented, and the main partner countries are highlighted. The main measures of state regulation of foreign trade activities at the level of regional authorities are outlined, and the most large-scale investment projects implemented in the territory of Yakutia are listed. In the conclusion of the article, it was concluded that the complex development of Yakutia directly depends on the application and improvement of the disclosed factors.

Keywords. Foreign economic activity, exports, imports, mineral and raw materials potential, economic development.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение

Республика Саха (Якутия) — крупнейший регион Российской Федерации, который занимает 18% ее территории. Уникальный набор особенностей экономического положения придает Республике стратегическую важность на Дальнем Востоке: богатый сырьевой потенциал, наличие крупных действующих экспортно-ориентированных предприятий, близость рынков сбыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно

поэтому развитие внешнеэкономических связей является одним из главных направлений в развитии Якутии.

Методологическая основа исследования. В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ научных публикаций, метод сравнений и аналогий, графический анализ, обобщение и переход от общего к частному.

Место РС(Я) в мировой экономике

Республика ставит перед собой цель постепенно войти в мировое экономическое пространство через создание и укрепление прочных партнерских отношений с другими государствами, в первую очередь в Азиатском регионе. [11, с. 220] Это находит отражение в концепциях и программах, разрабатываемых Правительством региона. Так, к примеру, согласно указу Главы Республики Саха (Якутия) «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» до 2024 года одними из наиболее приоритетных целей для Республики определены:

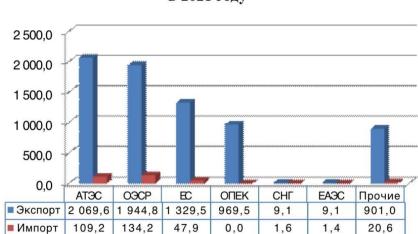
- 1. Укрепление лидерства в развитии конкурентоспособных базовых отраслей экономики на глобальном рынке;
- 2. Обеспечение темпов роста несырьевого экспортно ориентированного сектора экономики Республики Саха (Якутия) выше 10% ежегодно с 2019 года. [2]

Работа по этим направлениям проводится региональными министерствами и специальными учреждениями (Технопарк Якутия, Центр поддержки экспорта РС(Я)) посредством взаимодействия с активными участниками внешнеэкономической деятельности, установления более благоприятного экономического режима для привлечения иностранных инвестиций в рамках действующего федерального законодательства и создания инфраструктуры для ускорения развития региона. По итогам прошлого года республика вошла в ТОП-10 регионов по росту инвестиций в России и заняла первое место в ДФО. [7] Для понимания степени деловой активности в регионе стоит рассмотреть подробнее отчет о внешнеэкономической деятельности Республики Саха за 2021 год (прим. наиболее актуальные данные, поскольку с февраля 2022 года информации о внешней торговле региона нет в общем доступе).

Внешнеэкономическую деятельность в 2021 году, согласно данным Дальневосточного таможенного управления, осуществляли 107 участников ВЭД, внешнеторговый оборот составил 5 млрд 730 млн. долларов США, что на 2,2 млрд долларов США больше, чем в 2020 году. [5] Экспорт региона в отчетном периоде составил 5 550,8 млн. долларов США, импорт – 180 млн. долларов США. Внешнеэкономические связи в анализируемом году были установлены с 66 странами,

причем наибольший оборот происходил со странами Азии. [15] Рассматривая группы стран по интеграционным объединениям, стоит отметить, что РС(Я) в наибольшей степени взаимодействует с государствами, входящими в следующие группы:

- Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество 2178,8 млн. долларов США или 38% от стоимости внешнеторгового оборота; увеличение в 2,7 раза к уровню 2020 года;
- Организация экономического сотрудничества и развития 2079 млн. долларов США или 36,3%, увеличение на 36,2%;
- Европейский Союз 1377,4 млн. долларов США или 24%, увеличение на 26,9%. [1]

Общие итоги по союзам стран в 2021 году

Рисунок 1 – Общие итоги по экспортно-импортным операциям РС (Я) с интеграционными объединениями в 2021 году

Источник: [5; 14]

Основные торговые партнеры Республики Саха (Якутия) при экспорте:

- Китай 1 553,9 млн. долларов США или 28% экспорта. Основные статьи экспорта: уголь каменный и твёрдое топливо из него 96,6%.
- Бельгия, ОАЭ, Индия, Израиль партнеры в основном только по экспорту обработанных и необработанных алмазов. Суммарно на эти страны пришлось 60,4% экспорта республики.
- Республика Корея 170,6 млн. долларов США или 3,1% экспорта. Единственная статья экспорта уголь каменный и твёрдое топливо из него.
- Япония 159,9 млн. долларов США или 3,1% экспорта. Основная статья экспорта топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки.

Основными торговыми партнерами при импорте стали:

- Соединенные Штаты 77,7 млн. долларов США или 43,2%. Основные статьи импорта: вертолёты, самолёты 77,9%
- Польша 33,2 млн. долларов США или 18,5% импорта. Основные статьи импорта: машины и механизмы, устройства специального назначения 96,0%
- Китай 23,2 млн. долларов США или 12,9% импорта. Главные статьи импорта: автомобили грузовые 17,9%; бульдозеры, экскаваторы и т.д. 16,6%; оборудование для сортировки, промывки и т.д. 10,7%.
- Австрия 9,1 млн. долларов США или 5,1% импорта. Основная статья импорта: горнодобывающее оборудование 99,7%. [3; 4]

В целом, как можно заметить в ходе анализа внешней торговли региона, интеграция РС(Я) в мировое хозяйство наиболее успешно проходит с точки зрения развития экспорта горнодобывающей, перерабатывающей (алмазогранильной, деревообрабатывающей) промышленности. На достаточно низком уровне в регионе развито машиностроение, что следует из того, что регион импортирует в основном транспортные средства и промышленное оборудование. Из существующих данных можно выделить основные внешнеэкономические факторы развития региона, на которых базируется деятельность региона на внешнем рынке.

Внешнеэкономические факторы развития РС(Я)

Первый, наиболее значительный фактор, предопределяющий место Республики в мировом пространстве – это, конечно, сырьевой потенциал. Якутия занимает ведущее место в Российской Федерации по добыче алмазов, золота, сурьмы. С целью экспорта ведется также добыча угля и нефти, а для внутренних потребностей добывают природный газ, строительные материалы и другие полезные ископаемые. По рейтингу общих запасов всех видов природных ресурсов Якутия занимает первое место среди регионов Российской Федерации. [9] На территории республики выявлено более 1,5 тыс. месторождений и свыше 5 тыс. проявлений различных видов минерального сырья. Стоимость только подтвержденных запасов оценивается в 1,3 трлн долл. США и составляет около 1,5% общемировых запасов, прогнозный же потенциал оценен в 5,4 трлн долл., что примерно в 4 раза больше доказанных запасов. [6]

Второй фактор, влияющий на положение республики в мировом экономическом пространстве – высокая степень развитости информационных технологий: Якутия входит в топ-10 регионов России по экспорту ІТ-услуг с показателем 28 млн долларов (2020 г), обеспечивая 85% от общего объема экспорта данного сектора на Дальнем Востоке. За последние 10 лет количество ІТ-компаний в республике выросло с 37 до

324, а их совокупная выручка в 2021 году превысила 2 млрд рублей. [10] В инновационной отрасли Якутии на данный момент занято 5 тысяч специалистов, к 2030 году ожидается, что этот показатель достигнет отметки в 25 тысяч человек. Наиболее успешный пример – сервис такси inDriver, основанный в 2013 году в Якутске и ставший «единорогом» с оценкой капитала в 1.23 млрд долларов. Высокие темпы развития региона в данном направлении обеспечиваются в том числе благодаря поддержке со стороны властей республики инициатив в несырьевых экспортно ориентированных отраслях с высокой добавленной стоимостью. В основном политика в данном направлении реализуется за счет государственного автономного учреждения Технопарк Якутск, который является центром инновационной экосистемы региона и занимается развитием стартапов, способствует подготовке кадров.

Соответственно, третьим фактором внешнеэкономического развития региона РС(Я) можно назвать непосредственно государственное регулирование внешнеэкономической деятельности. В рамках существующих стандартов в отношении ВЭД субъектов РФ на федеральном уровне местные власти решают следующие задачи, способствующие развитию ВЭД:

- 1. Определение региональных приоритетов развития внешнеэкономических связей;
- 2. Разработка и применение системы методов и инструментов, гарантирующих достижение намеченных целей;
- 3. Формирование среды для стабильного участия в межрегиональных связях и получение от этого оптимальных выгод;
- 4. Защита законных интересов региональных участников внешнеэкономической деятельности и содействие укреплению их позиций на мировых рынках.

Последним немаловажным фактором, оказывающим влияние на развитие республики, безусловно, является ее географическое положение. Стратегической целью Якутии является интеграция в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, установление торговых контактов предприятий республики с партнерами из АТР [13], создание совместных предприятий и реализация крупных инвестиционных проектов на Геополитическое географическое территории региона. И положение предопределяет включение ee территории В систему межрегиональных международных транспортных коммуникаций. [12] На данный момент Россия концентрирует основные экспортно-импортные потоки на Дальнем Востоке. В этой связи международное значение приобретают следующие крупные инвестиционные проекты:

- 1. Модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской магистрали.
- 2. Строительство тихоокеанское железной дороги компанией Эльгауголь, которая пройдет через Якутию и Хабаровский край. Она соединит крупнейшее в РФ Эльгинское угольное месторождение в Нерюнгринском районе и порт Эльга.
- 3. Строительство железной дороги от Китая до Якутии, сейчас находится на этапе разработки вследствие подписания 8 марта 2023 года меморандума о сотрудничестве между АО «Железные дороги Якутии» и Китайской ассоциацией развития промышленности за рубежом (CODA). [8]

Выгоды от активного налаживания хозяйственных связей со странами АТР для республики бесспорны. [16] Рынки стран АТР обладают возможностями для диверсификации республиканского экспорта и получения по импорту жизненно важных товаров и новых технологий для экономики региона.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что на развитие Республики Саха оказывает влияние ряд внутренних и внешних факторов, наиболее значимые из которых были освещены в данной работе. Для достижения устойчивого качественного роста экономики региона требуется комплексное улучшение и укрепление внешнеэкономических связей и дальнейшее развитие и применение факторов, от которых зависят эти связи.

Библиографический список

- 1. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 27 октября 2018 г. «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)»
- 2. Обзор внешнеэкономической деятельности Республики САХА (Якутия) за 2020 год.
- 3. Обзор внешнеэкономической деятельности Республики САХА (Якутия) за 2021 год.
- 4. Отчет по экспорту РС(Я) за 2021г, подготовленный АО "Российский экспортный центр"
- 5. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления. Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/folder/270409/document/329543 (дата обращения 21.10.2023)
- 6. Республика Саха: развитие экономики и повышение качества жизни населения [Электронный ресурс] / РИА Новости. 2021. Режим доступа: https://ria.ru/20211217/yakutiya-1764194318.html (дата обращения 22.10.2023)
- 7. Айсен Николаев: Якутия получила уникальный шанс для развития благодаря поддержке президента [Электронный ресурс] / Российская газета.

- 24.10.2023. Режим доступа: https://rg.ru/2023/10/24/reg-dfo/ajsen-nikolaev-iakutiia-poluchila-unikalnyj-shans-dlia-razvitiia-blagodaria-podderzhke-prezidenta.html (дата обращения 05.11.2023)
- 8. Eurasia Review узнало о плане Китая построить железную дорогу в Якутии [Электронный ресурс] / РБК. 10.03.2023. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/10/03/2023/640b597a9a7947af50ed2ad0 (дата обращения 05.11.2023)
- 9. Росконгресс [Электронный ресурс] URL: https://roscongress.org/materials/yakutiya-region-razvitiya/ (дата обращения 04.11.2023)
- 10. Республиканская общественно-политическая газета Якутия [Электронный ресурс] URL: https://yakutia-daily.ru/ne-fenomen-a-planomernaya-rabota-kak-yakutiya-stala-it-stoliczej-dalnego-vostoka (дата обращения 04.11.2023)
- 11. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. С. 219-222.
- 12. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. 256 с. (Вузовский учебник). ISBN 978-5-903268-22-1.
- 13. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. 195 с.
- 14. Исследование интеграционных процессов в секторах современной мировой экономики: евразийский экономический союз / М. Б. Медведева, А. Б. Дмитриева, Е. Б. Стародубцева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 192 с. ISBN 978-5-4365-2799-4.
- 15. Макроэкономическая устойчивость стран-участниц интеграционных объединений в условиях высокой волатильности обменных курсов / Н. Н. Котляров, А. М. Кузнецова, Н. В. Лукьянович [и др.]. Raleigh, North Carolina : Lulu Press, 2016. 196 с. ISBN 978-1-326-70741-5.
- 16. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.]; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. Москва: Эдитус, 2015. 196 с. ISBN 978-5-00058-298-5.

УДК 33

Козьма Е.С. Влияние коронавируса на экономику России и мира

The impact of coronavirus on the economy of Russia and the world

Козьма Елена Сергеевна,

старший преподаватель кафедры менеджмента Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко Приднестровская Молдавская Республика Коzma Elena Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Management, Pridnestrovian State University named after.

T.G. Shevchenko Pridnestrovian Moldavian Republic

Аннотация. Последствия коронавируса для экономики России и мира оказались серьезными. Сокращение ВВП, рост безработицы, снижение торгового оборота – все эти факторы требуют глубокого анализа и принятия соответствующих мер по стимулированию экономического роста и реактивации отдельных секторов. Пандемия также показала важность укрепления международного сотрудничества и координации в решении глобальных экономических вызовов.

Ключевые слова: коронавирус, последствия коронавируса для экономики.

Abstract. The consequences of coronavirus for the Russian and global economies have been serious. A decline in GDP, an increase in unemployment, a decrease in trade turnover - all these factors require in-depth analysis and the adoption of appropriate measures to stimulate economic growth and reactivate individual sectors. The pandemic has also highlighted the importance of strengthening international cooperation and coordination in addressing global economic challenges.

Keywords: coronavirus, consequences of coronavirus for the economy.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

31 декабря 2019 года власти Китая проинформировали Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о вспышке нового коронавируса (COVID-19). ВОЗ признала чрезвычайную ситуацию международного значения и объявила вспышку пандемией. В результате глобальной пандемии коронавируса остановились заводы и фабрики, прекратилось авиасообщение между странами, и опустели улицы всех мировых столиц. Последствия для современной экономики оказались весьма плачевными.

Спустя три года после первого заражения человека COVID-19 мировая экономика все еще находится в стадии восстановления.

Экономика Китая, интегрированная со всеми мировыми рынками (доля в мировом ВВП составляла в 2019 году 16%) и остановившая работу своих заводов, оказавшись изолированной от международной торговли, вогнала крупнейшие мировые рынки в

рецессию и многие рынки ринулись вниз. По прошествии года с момента выявления коронавирусной инфекции КНР стала единственной крупной экономикой, которая растет несмотря на пандемию. На экономике Китая коронавирус отразился не так сильно, как, например, на Европе. Реальное падение китайской экономики было только в первом квартале, а если говорить о втором и третьем, то наблюдается прирост валового внутреннего продукта, прирост валовой продукции промышленности, торговли, услуг. По данным государственного статистического бюро КНР, ВВП Китая по итогам трех кварталов 2020 года вырос на 0,7% в годовом выражении на фоне улучшения эпидемиологической обстановки в стране и снятия ограничений. При этом в третьем квартале 2020 года ВВП вырос на 4,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года [1]. Кроме того, американская и европейская экономика и рынок труда также восстанавливаются после спада, вызванного пандемией COVID-19.

Наиболее сильный удар мировая экономика пережила в первой половине 2020 года из-за массовой остановки предприятий в рамках карантинных мер. Самым тяжелым выдался второй квартал - ведущие страны столкнулись с небывалым обвалом. Так, ВВП США рухнул на 32,9%, Евросоюза - 14,4%. Правительства развитых стран вложили триллионы долларов в меры поддержки, чтобы вернуть экономику в нормальное состояние. Особенно пострадала сфера услуг - транспорт, индустрия развлечений, туризма, гостиничный бизнес. Эти сектора захлестнула волна банкротств и привела к массовой потери рабочих мест, росту бедности и неравенству.

Беспрецедентные карантинные меры по всему миру способствовали тому, что начался кризис и развивался он скоротечно. После него ожидаемо произошел достаточно длительный период стагнации, постепенно перерастающей в оживление.

Очень много компаний в разгар эпидемии разорилось (мелкие авиакомпании, турфирмы, отели, театры, киносети, сфера услуг, экспертные сообщества). В связи с коронавирусными ограничениями занятость населения в мире снижалась рекордными темпами (рис. 1).

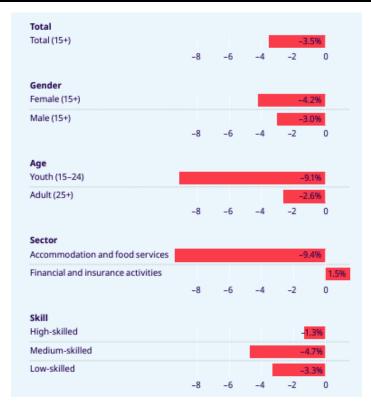

Рис. 1. Темпы роста занятости (в процентах) по полу, возрасту, отраслям и уровню квалификации, 2020 г. (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) Источник: [2].

Особенно остро процессы снижения занятости коснулись молодых женщин (рис. 2).

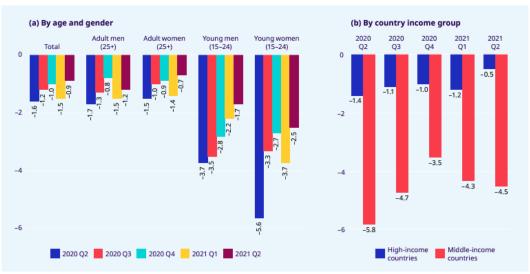

Рис. 2. Изменение соотношения занятости и численности населения, 2 квартал 2020 г. – 2 квартал 2021 г. (процентные пункты)
Источник: [2].

В целом, потери рабочего времени в мире в 2021 году, по оценкам МОТ, составят 4,3% (рис. 3).

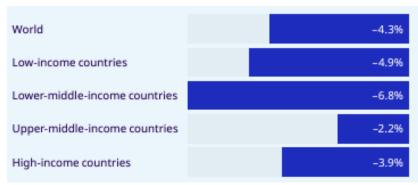

Рис. 3. Изменение рабочего времени по сравнению с четвертым кварталом 2019 года: прогнозы на 2021 год (в процентах)
Источник: [2].

Экономика России в 2020 году столкнулась с беспрецедентной остановкой деловой активности ради борьбы с пандемией, обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт. Пандемический кризис привел к значительному падению российского ВВП, рекордному сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций, а также `гигантскому` дефициту бюджета.

Из-за введения режима самоизоляции в связи с коронавирусом весной 2020 года число рабочих дней за два квартала в России сократилось на 25. Это более, чем 20% от планового количества рабочих дней в полугодии. В результате из-за карантинных мер экономика потеряла за первый квартал почти 0,5% ВВП, за второй - более 7,5%. Наибольшие потери из-за последствий коронавируса понесла оптовая торговля. За первые два квартала 2020 года потери отрасли превысили 1,2 трлн. рублей. Далее идут транспортировка и хранение - 625 млрд. рублей за тот же период. На третьем месте розничная торговля - минус 502 млрд. рублей. Замыкают пятерку пострадавших отраслей сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство (минус 385 млрд. рублей в совокупности) и строительство (потери оцениваются в 338 млрд. рублей). Все прочие услуги, объединенные одной строкой, в совокупности не досчитались почти 5,5 трлн. рублей [3].

Главная причина, по которой перечисленные сегменты столкнулись с проблемами – это падение потребительского спроса. Пострадали, в первую очередь те отрасли, которые зависят от рядовых потребителей. Фактически в течение двух месяцев люди могли ходить только в ближайшие магазины за продуктами. Сектор же

потребления потянул за собой смежные сектора. Если крупнейшие российские сети («X5», «Магнит») даже показали рост в период самоизоляции, то совокупное потребление сократилось.

По этой причине после отмены режима самоизоляции и возвращения покупателей отдельные отрасли начали медленно восстанавливаться. При этом, наиболее активно растут отрасли, в которых присутствовал отложенный спрос -Там произошел например, рынок жилья. всплеск за счет нереализованного спроса весенних месяцев. Он подогрет и программой льготного ипотечного кредитования под 6,5%. Такая же тенденция характерна и для непродуктивного сегмента торговли - люди покупали вещи, которые планировали купить весной. Если в продуктах питания и товарах ежедневного спроса восстановление до допандемийного уровня возможно через полгода, то на таких рынках, как автомобильный, рынок бытовой техники и ювелирный, вероятна, как минимум, двух-трехлетняя стагнация.

Из-за пандемии разрыв между богатыми и бедными регионами России увеличился, федеральное правительство вынуждает регионы больше занимать на рынке и из заимствований покрывать траты на здравоохранение и другие социальные расходы. В связи с этим в 2021 году регионы увеличили заимствования на 400 миллиардов рублей, хотя в 2019 году прирост задолженности был практически нулевым.

Восстановительные процессы в российской экономике постепенно привели к балансу спроса и потребления. Зависели они от следующих факторов: снятие ограничений, связанных с мерами противодействия распространению коронавирусной инфекции, восстановление традиционных производственных цепочек или поиск новых (снабженческо-сбытовых, сырьевых), а также восстановление инвестиционного спроса, введение массовой вакцинации. Массовая вакцинация прежде всего поддержала сектор услуг, но не имела решающего влияния для всей экономики. Закрытие торговых центров, ресторанов, общественных мест положительно повлияло на сдерживание распространения коронавируса, но карантинный эффект остановки деловой активности в реальном секторе и строительстве был несопоставим с экономическими потерями. При том, все отрасли российской экономики восстанавливаются крайне неравномерно.

Сильное влияние на российскую экономику оказал обвал цен на нефть, приведший к значительному ослаблению курса рубля, что привело к снижению потребительского спроса, росту цен, массовым банкротствам предприятий. Пандемия коронавируса, наложившаяся на разбалансированный крупными `игроками` рынок

углеводородов, повлияла на экономики всех стран мира. Россия в этой ситуации находилась в самом эпицентре кризиса.

Пандемия коронавируса COVID-19 и меры борьбы с его распространением затронули практически все коммерческие компании, независимо от их размеров. Средний и мелкий бизнес почувствовали эти изменения особенно остро: уменьшилось количество клиентов, упал спрос, отменились на финальных стадиях согласованные мероприятия, пришлось снижать объёма производства. При этом наибольшие потери понес малый бизнес из-за отсутствия резервов, сокращения розничной торговли и падения рынков услуг. Под ударом оказался банковский, финансовый и инвестиционный сектор. Сильно пострадали бизнесы, зависящие от импорта [4].

сложной экономической обстановке, несмотря предпринимателей сократить последствия коронавируса (делается упор на онлайнформат, сокращаются объемы производства, сотрудники отправляются принудительные отпуска), минимизировать последствия кризиса помогла поддержка со стороны государства. Часть из этих средств пошли на поддержку российского бизнеса, среди них введение моратория на налоговые проверки малых и средних предприятий, расширение программы льготного кредитования и реструктуризация по уже выданным кредитам, предоставление туроператорам и авиакомпаниям налоговых каникул, отсрочка по некоторых видам налоговых платежей, отсрочка арендных платежей для некоторых видов компаний. От уплаты НДФЛ были освобождены все выплаты за особые условия труда в период борьбы с коронавирусом. Также, за второй квартал 2020 года от страховых платежей полностью освобождены некоммерческие организации, НКОисполнители общественно полезных услуг и поставщики социальных услуг.

Ситуация с коронавирусом в России оказала краткосрочное положительное влияние на продуктовые розничные сети (например, «Магнит», «Ленту», «X5 Retail Group», «`О'кей`»), в которых наблюдался ажиотажный спрос на товары первой необходимости. Новые покупательские привычки могут сказаться на увеличении спроса в смежных с «карантинными» категориях товаров. Также ожидается рост спроса на товары со здоровыми и безопасными маркировками.

Среди основных бенефициаров коронавируса - онлайн-рынки и сервисы доставки. Наблюдается стремительный рост продаж в продовольственном и непродовольственном онлайн-ритейле, приняты положительные решения в сфере онлайн-продажи лекарств, обсуждается онлайн-продажа алкоголя. В целом люди перенесли большее число покупок в онлайн: например, в 2019 году в типичном заказе было 4-5 товаров, в 2020 в условиях коронавируса - 7-8. Увеличился спрос на услуги онлайн-видеосервисов, онлайн-обучение, игровую индустрию, ІТ-сервисах для удаленной работы [5]. Сложившаяся ситуация благоприятно отразилась на

экспортоориентированных отраслях, поскольку российская продукция становится все более привлекательной в условиях девальвации рубля и относительно низких цен [6].

Вспышка коронавируса и последующие экономические события в России оказали серьезное влияние на социально-экономическое положение населения. Увеличилась безработица, сократились зарплаты и другие доходы населения, выросла бедность. Средний класс формировал в России необходимый для развития и роста экономики спрос, и именно средний класс сегодня кардинально перераспределяет свои траты в направлении продуктов и услуг первой необходимости, откладывая на неопределенный срок расходы, связанные с качественным и количественным улучшением жизни (улучшение жилищных условий, приобретение предметов роскоши, дополнительное образование, техника и электроника, красота и здоровье и многое другое).

Одним из основных последствий пандемии стало снижение ВВП во многих странах. В России экономика сократилась на 3,1% в 2020 году (по данным Росстата), и это стало самым существенным падением с 2009 года. Мировая экономика также столкнулась с рецессией, сократившись на 3,5% в 2020 году, согласно оценкам Международного валютного фонда.

Таким образом, коронавирусная пандемия 2019-2020 годов, вызванная вирусом COVID-19, оказала серьезное влияние на экономическую ситуацию в России и во всем мире. Резкое снижение потребительского спроса, закрытие предприятий, ограничения на перемещение людей и другие факторы значительно затронули основные секторы экономики и международную торговлю. Одним из наиболее пострадавших секторов экономики в России стала сфера услуг, особенно туризм и гостиничный бизнес. Ввоз иностранных туристов практически прекратился, а открытие границ и возобновление международных перелетов происходит медленно. Это привело к множеству банкротств и сокращений рабочих мест. Промышленность также оказалась под ударом из-за пандемии. Многие предприятия вынуждены были приостановить производство или сократить его масштабы. Это повлекло за собой снижение объемов производства и экспорта, а также рост безработицы. Еще одним последствием коронавируса для экономики России стало снижение цен на нефть, важный экспортный товар. На фоне падения спроса на энергоносители из-за ограничений движения, цены на нефть рухнули, что серьезно отразилось на финансовом состоянии России. Однако, несмотря на все негативные последствия пандемии, она также выявила некоторые новые перспективы для экономики. Цифровизация и онлайн-торговля, например, получили новый импульс. Большой спрос на удаленную работу и онлайн-коммуникации способствовал развитию новых технологий и сферы ІТ. Кроме того, некоторые отрасли, такие как производство медицинского оборудования и фармацевтика, получили дополнительные возможности для развития.

Библиографический список

- 1. Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики / Информационное агенство «РИА Новости». Режим доступа: https://ria.ru/20200302/1566873678.html (дата обращения: 11.12.2023).
- 2. XILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Eighth edition Updated estimates and analysis. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_824092.pdf (дата обращения: 11.12.2023).
- 3. Экономика и бизнес. Экономика РФ: что дороже пачки макарон, будет под давлением. Режим доступа: https://www.dw.com/ru/jekonomika-rossii-ne-skoro-opravitsja-ot-posledstvij-karantina/a-54962310 (дата обращения: 11.12.2023).
- 4. Бизнес vs Coronavirus: как выживает малый и средний бизнес во время пандемии. Режим доступа: https://biz360.ru/materials/biznes-vs-coronavirus-kak-vyzhivaet-malyy-i-sredniy-biznes-vo-vremya-pandemii/ (дата обращения: 11.12.2023).
- 5. Белостоцкая Н. Меры государственной поддержки бизнеса в период коронавируса. Как государство спасает бизнес от коронавируса. Режим доступа: https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/gosinitsiativa/mery-gosudarstvennoy-podderzhki-biznesa-v-period-koronavirusa/ (дата обращения: 11.12.2023).
- 6. Чем грозит фирмам массовый перевод сотрудников на удаленную работу. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/news/soft/1010244.html (дата обращения: 11.12.2023).

УДК 338.23; 339

Кучеренко А.Д. Стратегия инновационного развития экономики Германии в рамках концепции перехода на новый технологический уклад

The strategy of innovative development of the German economy within the concept of transition to a new technological order

Кучеренко Анастасия Дмитриевна

Бакалавр Дипломатической Академии МИД России г. Москва Kucherenko Anastasia Dmitrievna Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные направления инновационной политики Германии в контексте перехода на новый технологический уклад. Изучены стратегические документы в сфере инновационного развития Германии, принятые федеральным правительством в последние годы; определены приоритетные задачи, которые ставят перед собой власти ФРГ для поддержания и укрепления инновационного потенциала, а также перечислен ряд мер, направленных на достижение поставленных целей. В связи с обострением вопроса об экономическом суверенитете Германии, в данной статье особое внимание уделяется инновациям, нацеленным именно на устойчивое развитие экономики.

Данная статья выполнена в рамках написания Выпускной квалификационной работы бакалавра.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедра "Мировая экономика", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Германия, инновационная политика, новый технологический уклад, экономический суверенитет, инновационное развитие, инновационный потенциал, Стратегия будущего для исследований и инноваций.

Abstract. This article considers the main directions of Germany's innovation policy within the framework of the transition to a new technological order. The strategic documents in the field of Germany's innovative development adopted by the federal government in recent years have been studied; the priorities set by the German authorities to secure and strengthen innovative potential have been identified, as well as a number of measures aimed at achieving the goals set. Due to the aggravation of the issue of Germany's economic sovereignty, this article pays special attention to innovations aimed specifically at sustainable economic development.

This article was completed as part of the Bachelor's graduate qualification work.

Keywords: Germany, innovation policy, new technological order, economic sovereignty, innovative development, innovative potential, Future Research and Innovation Strategy.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение

На сегодняшний день инновации являются важнейшим элементом экономического развития любого государства, определяя его конкурентоспособность на мировой арене. Будучи крупнейшей экономикой в Евросоюзе и четвёртой по

величине экономикой в мире, Германия позиционирует себя одной из сильнейших стран с точки зрения уровня инновационного развития. Правительство и научные центры Германии на постоянной основе разрабатывают стратегии и проекты, направленные на поддержание высокого уровня инновационного потенциала страны.

В последнее десятилетие правительство Германии сфокусировало своё внимание на развитии трансформативных радикальных инноваций в духе повестки устойчивого развития ЦУР ООН и климатической повестки Парижского соглашения 2015 г., а инновационная политика стала приоритетным направлением деятельности германских властей, так как особую значимость приобрёл вопрос о необходимости упрочения экономической независимости и технологического суверенитета ФРГ.

Движущей силой экономического развития ФРГ принято считать инновационный потенциал германских предприятий, для поддержания и укрепления которого более 3% ВВП Германии инвестируется в исследования и разработки. При этом из более чем 100 млрд евро ежегодных расходов на исследования и разработки около 2/3 приходится именно на экономику. Кроме того, Германия стремительно продвигает новые и «прорывные» технологии, инновации и бизнес-модели. С этой целью были созданы Федеральное агентство по прорывным инновациям (Bundesagentur für Sprunginnovation, SprinD GmbH) в 2019 г. и Немецкое агентство по трансферу и инновациям (Deutsche Agentur für Transfer und Innovation, DATI) в 2021 г. [1]

Методологическая основа исследования

В процессе работы применялись такие общенаучные методы, как теоретикометодологический, статистический, графический анализ, наблюдение, сравнение, синтез, аналогия и обобщение.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили труды российских и зарубежных учёных, диссертационные исследования по изучаемой проблеме, монографии, журналы, аналитические отчёты Министерства образования и исследований Германии, статистические данные, опубликованные Еврокомиссией и Центром европейских экономических исследований им. Лейбница, а также материалы международных научно-практических конференций.

Целевые ориентиры документа «Стратегия будущего. Исследования и инновации»

В феврале 2023 г. Министерство образования и исследований Германии утвердило документ под названием «Стратегия будущего. Исследования и инновации» (Zukunftsstrategie Forschung und Innovation), главными ориентирами которого были обозначены целенаправленное развитие ключевых технологий (как самостоятельно, так

и посредством расширения партнёрств в рамках EC), привлечение и удержание высококвалифицированных кадров, усиление трансфера технологий и стимулирование инновационной активности малых и средних предприятий. [2] Данная стратегия дополняет систему принятых в последние годы ключевых документов в сфере инновационного развития Германии (рисунок 1) и обозначает новые технологические приоритеты, целевые ориентиры и направления трансформации институциональной среды.

Рисунок 1 – Стратегические документы в сфере инновационного развития Германии Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

В сравнении с предшествующей «Стратегией высоких технологий – 2025» (the High-Tech Strategy 2025) [3] новый документ уточняет и конкретизирует цели инновационной политики ФРГ, фокусируясь на достижении технологического суверенитета не только Германии, но и Европейского союза в целом. В новой Стратегии делается акцент на научно-технологическом взаимодействии в рамках ЕС, развитии цифровой инфраструктуры, привлечении талантов из-за рубежа и усилении кадрового потенциала в сфере науки, а также на внедрении гибкого подхода к управлению инновационным развитием. [14]

Ключевые технологии для выполнения приоритетных «миссий»

Направления развития науки и инноваций в Германии на ближайшие годы сводятся к шести «миссиям» [4]:

- 1) ресурсоэффективное производство и транспорт, построение экономики замкнутого цикла;
- 2) предотвращение изменений климата и борьба с его последствиями, обеспечение продовольственной безопасности и поддержка биоразнообразия;

- 3) повышение качества здравоохранения для всех слоёв населения;
- 4) усиление цифрового и технологического суверенитета Германии и ЕС в целом;
- 5) активизация программы освоения космоса, а также изучение, защита и использование космического и морского пространств;
- 6) общество равных возможностей, безопасность, способность противостоять гибридным угрозам.

Наряду с вышеупомянутыми миссиями, документ «Стратегия будущего. Исследования и инновации» содержит в себе цели инновационного развития Германии к 2025 г. (таблица 1). В обновлённой редакции Стратегии основной задачей остаётся достижение исторического максимума доли внутренних затрат на исследования и разработки в 3,5% от ВВП.

Таблица 1 Целевые показатели согласно документу «Стратегии будущего. Исследования и инновации»

Показатель	Базовое значение	(год)	Целевое значение к 2025 г.
Внутренние затраты на ИР, % к ВВП	3,13	(2021)	3,5
Персонал, занятый ИР, человеко-лет в эквиваленте полной занятости	733 831	(2020)	Увеличение*
Доля обладателей учёной степени либо высшего профессионального образования в возрасте 30-34 лет, %	50,5	(2019)	55
Доля привлечённых из-за рубежа исследователей в университетах, %	13,3	(2020)	15
Доля венчурного капитала в ВВП, %	0,11	(2021)	Увеличение*
Доля инновационно активных компаний в числе МСП, %	54,7	(2020)	60
Доля вновь созданных компаний в общем числе компаний высокотехнологичных отраслей, %	3,58	(2019)	5
Минимальное время регистрации предприятия, дней	8	(2020)	1
Участие Германии в программе «Горизонт Европа», % от всех грантов, выданных в рамках программы	16,3	(2020)	Увеличение*

^{*} Конкретное целевое значение в документе не указано

Источник: данные Министерства образования и исследований Германии

Ключевые технологии, необходимые для обеспечения суверенитета Германии, во многом повторяют и расширяют перечень, представленный на наднациональном уровне Европейского союза [5; 7] (таблица 2).

Таблица 2

Ключевые технологии ЕС и Германии

Технологии	EC	Германия
Передовые производственные технологии	+	+
Биотехнологии	+	+
Микро- /наноэлектроника и фотоника	+	+
Искусственный интеллект	+	+
Интернет вещей	+	
Технологии и системы безопасности	+	+
Новые материалы		+
Космические технологии		+
Водородные технологии		+

Источник: данные Министерства образования и исследований Германии и Европейского парламента

В качестве приоритетных областей также названы микросхемы и встроенные системы безопасности, датчики и силовая электроника. Согласно Стратегии, именно в этих направлениях будет поддерживаться и развиваться конкурентное преимущество Германии. Тем не менее, в документе декларируется отставание ФРГ в сфере информационных технологий. Среди основных причин, сдерживающих инновационное и научно-технологическое развитие страны, – недостаточные темпы цифровизации, затруднения в системе трансфера и коммерциализации технологических решений, а также несогласованность действий министерств и ведомств, ответственных за проведение научно-технологической политики. [10; 11]

Меры, предусмотренные для достижения целевых ориентиров

Для достижения обозначенных целевых показателей планируется усилить управление инновациями на региональном уровне, снизить бюрократическую нагрузку и добавить элементы интеллектуального регулирования.

Согласно Стратегии, необходимым условием достижения поставленных целей является сотрудничество в рамках ЕС. Удовлетворительный уровень технологического суверенитета видится достижимым только при условии объединения специализаций, компетенций и исследовательских инфраструктур стран-участниц Единого европейского рынка. [12] В Стратегии также подчёркивается важность установления норм и стандартов в сферах, являющихся приоритетными для Европейского союза.

Учитывая общемировую тенденцию к деглобализации, в Стратегии делается акцент на усугубляющемся отставании Германии от Китая по ряду ключевых технологий, а также ограничении доступа к ним на мировых рынках, что в совокупности может угрожать технологическому суверенитету ФРГ.

В целях сокращения этого отставания предлагается ряд дополнительных мер. В качестве инструмента усиления финансовой поддержки перспективных исследований планируется использовать целевые государственные инвестиции в проекты, относящиеся к ключевым технологиям и связанные с проведением ИР, в том числе для достижения мультипликативного эффекта в смежных отраслях; поощрять прямые иностранные капиталовложения в R&D-подразделения компаний на территории Германии, продолжающих осуществлять свою деятельность даже в случае ухода материнской компании из страны. С помощью мер регулирования предполагается способствовать сокращению активности немецких компаний на территории Китая (например, посредством отказа от страхования рисков в этой стране) и стимулировать их деятельность в других юрисдикциях. [13]

Ряд мер также направлен на активизацию использования интеллектуальной собственности (ИС) как основного фактора развития рынков технологий. В частности, предлагается разработать типовые контрактные формы, позволяющие быстрее и эффективнее проводить сделки с использованием прав на ИС, улучшить информирование субъектов малого и среднего предпринимательства о возможностях патентования и облегчить им доступ к соответствующим данным; стимулировать межфирменную кооперацию с использованием ИС, в том числе на международном уровне.

Заключение

Федеральное правительство Германии прикладывает немало усилий для укрепления экономического суверенитета своей страны, проводя при этом масштабную инновационную политику, предусматривающую крупные затраты на разработку и реализацию проектов в R&D-секторе. Однако несмотря на системный подход к инновационному развитию, задачи и целевые показатели, обозначенные в «Стратегии будущего. Исследования и инновации», недостаточно амбициозны и, скорее, ориентированы на поступательное развитие, а не на быстрый технологический прорыв.

Библиографический список

- 1. Innovative Wirtschaft | Tatsachen über Deutschland [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/de/deutschland-auf-einen-blick/innovative-wirtschaft (дата обращения 13.12.2023).
- 2. Германия поступательно движется к технологическому суверенитету [Электронный ресурс] Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820691556.pdf (дата обращения 11.12.2023).

(дата обращения 11.12.2023).

- 3. The High-Tech Strategy 2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/FS/31538_Forschung_und_Innovation_fuer_die_Menschen_en.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (дата обращения 11.12.2023).
- 4. Zukunftsstrategie Forschung und Innovation [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/zukunftsstrategie/zukunftsstrategie node.html
- 5. Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU(2021)6971 84 EN.pdf (дата обращения 12.12.2023).
- 6. Технологический суверенитет Европы обеспечат «глубокие» технологии и таланты [Электронный ресурс] Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/814868151.pdf (дата обращения 12.12.2023).
- 7. A New European Innovation Agenda [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0332 (дата обращения 12.12.2023).
- 8. Секачева, А. Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 1. С. 91-99.
- 9. Юферова, Е. А. Национальная инновационная система Германии: основные черты и тенденции развития / Е. А. Юферова // Экономические исследования и разработки. 2023. № 1. С. 171-177.
- 10. Секачева, А. Б. Современный уровень развития инновационных технологий ЕС как фактор обеспечения экономической безопасности / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : МАТЕРИАЛЫ XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополе, 17 мая 2023 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. С. 279-280.
- 11. Шарупич, Е. О. «зеленая сделка» для Германии: возможности перехода и поиск компромисса / Е. О. Шарупич, А. Б. Секачева // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 25 ноября 2022 года. Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. С. 472-474.

- 12. Секачева, А. Б. Современное состояние и проблемы двусторонних отношений Франции и Германии в Европейском союзе / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 106-118.
- 13. Дмитриева, А. Б. Тенденции развития венчурных фондов в Европе / А. Б. Дмитриева // Мировая экономика: вызовы глобального развития: Научное обозрение преподавателей, магистрантов и студентов Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета Российской Федерации 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвящается. Том 4. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2018. С. 135-142.
- 14. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. 328 с.

УДК 339.9

Пустовойтенко А.А., Иванова К.А. Позиция Японии в современной структуре международной торговли

Japan's position in the modern structure of international trade

Пустовойтенко Арина Алексеевна

студентка бакалавриата Дипломатической академии МИД России

Иванова Ксения Андреевна

студентка бакалавриата Дипломатической академии МИД России г. Москва

Pustovoytenko Arina Alexeevna
Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Ivanova Kseniya Andreevna
Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. На современном этапе развития внешнеэкономические отношения и связи относятся к наиболее важным направлениям деятельности государства, так как это во многом способствует развитию страны. Основными факторами, определяющими роль государства в мировой торговле - основной формы международных экономических отношений, являются обеспеченность ресурсами, стоимость экспорта и импорта, доля страны в мировой торговле и другие показатели. Япония, в свою очередь, входит в пятерку крупнейших экономик мира. Страна обладает большим производственным потенциалом, высоким уровнем развития науки и техники, что обеспечивает высокую долю экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме промышленного экспорта. Ввиду экспортоориентированной модели развития экономики, присущей данной стране, Японии во многом удалось достичь современного уровня социально-экономического развития за счет наращивания и диверсификации экспортных поставок. Вместе с тем, Япония практически полностью зависима от импорта углеводородного сырья и продукции военно-промышленного комплекса. Данное обстоятельство и определяет роль и место страны в системе международных торговых отношений.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедра "Мировая экономика", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Япония, международная торговля, экспорт, импорт, макроэкономические показатели, промышленное производство.

Abstract. At the present stage of development, foreign economic relations and ties are among the most important areas of state activity, as this greatly contributes to the development of the country. The main factors determining the role of the state in world trade (the main form of international economic relations), are the availability of resources, the cost of exports and imports, the country's share in world trade and other indicators. Japan, in turn, is one of the five largest economies in the world. The country has a large production potential, a high level of development of science and technology, which ensures a high share of exports of high-tech products in the total volume of industrial exports. Due to the export-oriented economic development model inherent in this country, Japan has largely managed to achieve a modern level of socio-economic development by increasing and diversifying export supplies. At the same time, Japan is almost completely dependent on imports of hydrocarbons and products of the military-industrial complex. Consequently, this circumstance determines the role and place of the country in the system of international trade relations.

Keywords: Japan, international trade, exports, imports, macroeconomic indicators, industrial production.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение

На сегодняшний день Япония является одной из самых высокоразвитых стран в мире, обладающей сильной и разнообразной по своей структуре экономикой, однако в последние годы страна сталкивается с проблемой снижения темпов роста, тем самым теряя свое лидерство во многих направлениях.

Стоит отметить, что после Второй Мировой Войны стране удалось совершить так называемое «японское экономическое чудо», основными факторами которого являлись рост численности грамотных специалистов, создание институтов НИОКР, растущий объём покупок патентов за рубежом, значительно превышающий продажи, высокие затраты на импорт технологий, государственная поддержка притока технологий. В результате этого Япония заняла устойчивую и значимую позицию в международных экономических отношениях.

Вместе с тем, экономика Японии имеет свои характерные черты развития. В первую очередь, стоит отметить тот факт, что среди всех развитых стран Япония слабее всех обеспечена сырьём и топливом, ввиду чего страна сильно зависит от импорта всех видов сырья. На долю Японии приходится порядка 30% мирового импорта железной руды, 19% цветных металлов и каменного угля. Более того, в 2020 году Япония была второй страной в мире по объёму импорта природного газа (примерно 97 млрд. куб. м), но в 2022 году сократила импорт СПГ на 3% - до 71,997 млн тонн, заняв 3 место в мире после ЕС и КНР[1]. Также Япония занимает пятое место в мире по объёму импорта не переработанной нефти (около 123 млн. тонн) [2]. Во-вторых, приоритетным направлением внешнеэкономической политики выступает партнерство с Соединенными Штатами Америки. Здесь можно говорить о некой зависимости японской экономики от американской: около 30% японского экспорта и 25% японского импорта приходятся на американские рынки. При этом лишь 11% от совокупного экспорта и 14% от совокупного импорта Америки приходятся на Японию. В-третьих, не стоит упускать из виду значимость Японии для азиатских государств. Так, например, Япония тесно связана торгово-экономическим партнерством с Сингапуром, Индонезией, Южной Кореей и другими странами восточной и юго-восточной Азии. В-четвертых, особенно стоит отметить тот факт, что для Японии из года в год характерно положительное сальдо счета текущих операций в платежном балансе страны. Это свидетельствует о том, что Япония привлекательна для международных платёжных средств, что делает её надежным кредитором для получения экономической помощи. Наибольшие ссуды под относительно низкий процент получают такие страны, как Филиппины, Индия и даже KHP.

Методологическая база исследования

Методологической основой исследования выступают анализ и синтез, экономико-статистический и графический методы, теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования.

Общая характеристика современного уровня развития экономики Японии

Японская экономика на сегодняшний день продолжает оставаться одной из крупнейших в мире, важную роль в которой играют услуги, промышленность и торговля. Структура валового внутреннего продукта (ВВП) Японии отображена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура экономики Японии за 2021 год [3].

Япония является одной из ведущих экономических держав, активно участвующих в международной торговле, в основе который лежит экспорт – вывоз произведенных товаров для продажи за рубежом, импорт – ввоз товаров, произведенных заграницей для внутреннего потребления. Япония экспортирует свою продукцию во множество стран и имеет значительные импортные потоки, ее товары широко известны по всему миру благодаря своему качеству, надежности и инновационности. [16] Данные о динамике основных макроэкономических показателей за период 2005-2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 Динамика основных макроэкономических показателей Японии [4].

Год	ВВП (млрд долл. США)	Экспорт (млрд долл. США)	Импорт (млрд долл. США)	Внешнетор- говая квота, %	Безработиц а, %	Товарооборо т с США, млрд долларов США
2005	4831	664,9	442,5	22,9227903	4,45	70,5
2006	4601	710,9	455,2	25,3444903	4,19	77,8
2007	4579	786,8	529	28,7355318	3,89	73,2
2008	5106	859,8	602,1	28,6310223	4	59,7
2009	5289	643,2	426,9	20,2325581	5,07	34,7
2010	5759	824,7	540,6	23,7072408	5,1	51,2
2011	6233	894,9	656,5	24,8901011	4,55	51,4
2012	6272	893,2	655,4	24,6906888	4,36	63,8
2013	5212	813,6	641,1	27,9105909	4,04	62,5
2014	4896	784,5	623,8	28,7642974	3,59	57,7
2015	4444	712,6	526,9	27,8915392	3,39	58,1
2016	5003	724,2	496,7	24,403358	3,13	61,3
2017	4930	785,8	543,6	26,9655172	2,82	61,1
2018	5040	828,6	593,6	28,218254	2,47	56,9
2019	5117	798,5	582,3	26,9845613	2,35	59,2
2020	5048	725,7	529,9	24,8732171	2,8	47
2021	5005	855,3	633,2	29,7402597	2,8	52,9
2022	4231	812,8	655,8	34,7104703	2,64	49,4

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что с 2005 г. наблюдался стабильный экономический рост, явно выраженный в положительной динамике всех представленных показателей. Небольшой спад показателей в 2020 году обуславливается пандемией Covid 19, которая послужила замедлению глобальных цепочек поставок.

Анализ структуры внешней торговли Японии

Для более подробного анализа структуры внешней торговли Японии рассмотрим её основных торговых партнёров.

Таблица 2 Доля стран-импортеров и стран-экспортёров продукции Японии в её общем экспорте и импорте соответственно [4].

Страны, импортирующие продукцию Японии	Доля в экспорте Японии (%)	Страны, экспортирующие свою продукцию в Японию	Доля в импорте Японии (%)
Весь мир	100	Весь мир	100
Китай	19.4	Китай	21
США	18.7	США	10.1
Республика Корея	7.2	Австралия	9.8
Тайвань (Китай)	7	CAO	5.1
Гонконг (Китай)	4.4	Саудовская Аравия	4.7
Таиланд	4.3	Тайвань (Китай)	4.3
Сингапур	3	Республика Корея	3.7

В таблице 2 представлена доля стран в экспорте и импорте Японии. Основными импортерами японской продукции являются Китай, США, Республика Корея, Тайвань (Китай), Гонконг (Китай), а Япония импортирует из Китая, США, Австралии, ОАЭ, Саудовской Аравии. Такие страны, ввозящие свою продукцию в Японию, объясняются большой зависимостью от импорта сырья и топлива. Совокупная доля поставок импортного сырья достигает 28% в общем объеме импорта в 2022 году (256,5 млрд долл). В целом можно сделать вывод о том, что свыше половины внешнеторгового оборота приходится на рынки Азии. [12]

Помимо основных партнеров важным аспектом является то, что Евросоюз остается одним из ключевых стратегических партнеров Японии [14], на долю которого приходится более 1/8 ее общего внешнеторгового оборота. В феврале 2019 года вступило в силу соглашение о свободной торговле, которое предполагает отмену пошлин на 94% европейских и 99% японских товаров. [15] По оценкам Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, подписанное соглашение положительно повлияет на японскую экономику: будет создано около 300 тысяч новых рабочих мест, а ВВП увеличится на 45 млрд. долларов.[5]

После Брекзита между Лондоном и Токио было также подписано соглашение о свободной торговле, вступившее в силу 1 января 2021 г. [8] По прогнозам экспертов, договор позволит увеличить товарооборот между странами на 20 млрд долл. США. [18]

Несмотря на то, что Япония присоединилась к санкциям против России в 2022 году, это не остановило торговлю между странами, но товарооборот Японии и России в первом полугодии 2023 года сократился на 41,65% по сравнению с 2022 годом. [17] В

июне 2023 года Япония нарастила импорт зерновых из Российской Федерации на 445,2% по сравнению с июнем прошлого года [9]. Также Токио нарастил экспорт медицинских изделий в РФ на 308,5%, а легковых автомобилей в Россию на 32,8%, но сокращен на 26% экспорт в РФ автобусов и грузовиков. В целом экспорт машин в РФ вырос в июне на 60,3% по сравнению с июнем 2022 года.

Стратегическим партнером Японии является США. При этом в товарообороте наблюдается существенный дисбаланс в пользу Японии, торговый дефицит США в 2020 г. составил 47 млрд долл. Профицит Японии в торговле с США в 2022 году составил 45 млрд долл, при этом поставки на американский рынок подскочили на 21,3%, до рекордных 128,5 млрд долл., в том числе за счет автомобилей [9]. Из-за существующего дисбаланса администрация США оказывала давление на японскую сторону с целью сокращения торгового дефицита, угрожая введением таможенных пошлин на автомобили из Японии в размере 25%.

Китай остается основным торговым партнёром Японии. В 2022 году дефицит в торговле с Китаем достиг рекордных 46,8 млрд долл. Импорт из КНР увеличился на 19,6%, что также является историческим максимумом. Япония, в частности, нарастила закупки смартфонов и одежды.

Таблица 3 Основные статьи экспорта Японии в 2022 году [4].

Экспортируемый товар	Объем экспорта, млрд долл США
Вся продукция	752,1
Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части	144,3
Транспортные средства, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	137,2
Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, телевизионные устройства	111,1
Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические аппараты	39,8
Железо и сталь	35,2
Пластмассы и изделия из них	27,1
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества	18,4
Натуральный или культивированный жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, плакированные металлы	17,5
Органические химикаты	17,3

Рассмотрение товарной структуры внешней торговли Японии позволяет сделать выводы о том, что ее товарный вывоз и ввоз отличаются высокотехнологичным характером. Тем не менее важной особенностью современного хозяйства Японии остается довольно значительная зависимость от поставок импортного сырья, совокупная доля которых достигает 28% в общем объеме импорта в 2022 году (256,5 млрд долл).

Замедление темпов экономического роста Японии в кризисные периоды

Постепенное восстановление экономики Японии и наращивание докризисных показателей можно считать выходом из депрессии 90-х годов, в которой экономика Японии пребывала вплоть до конца 2002 г. Отличительной чертой этого периода стало увеличение внешнего фактора – расширение экспорта. Так, если среднегодовые темпы роста мировой экономики в период 2002-2007 гг. составили 4,5%, то японский экспорт прирастал в среднем на 9,2% в год (в реальном исчислении). При этом его доля в ВВП страны повышалась и в 2007 г. достигла своего исторического максимума — 15,5% (в 2002 г. она составляла 10,1%), а в абсолютном выражении объем японского экспорта за эти годы увеличился с 518 млрд. долл. до 791 млрд. долл. Компании, сделав ставку на высокие технологии, смогли не только нарастить масштабы экспорта и расширить его географию, но и оживить внутренний спрос благодаря выпуску разного рода новинок (прежде всего, продукции цифровой электроники). При этом их финансовое благополучие наряду с доходами от экспорта и продаж на внутреннем рынке обеспечивали и возраставшие из года в год поступления из зарубежных филиалов (доля которых в общих доходах японских компаний возросла к концу периода подъема до 30%).

Но во втором квартале 2008 г. наблюдался экономический спад в связи с мировым кризисом, особенно резкое снижение заметно отразилось на показателях экспорта. В период кризиса начала 90-х годов объем промышленного производства упал на 10%, однако с начала 2008 г. по май 2009 г. («дно» кризиса) общий объем 34%. промышленного производства сократился на Значительная часть производственных мощностей простаивала: в целом по промышленности степень загрузки оборудования к концу первого квартала 2009 г. снизилась почти на 40% по сравнению с началом 2008 г. При этом кризис затронул Японию в меньшей степени, чем другие развитые страны, поэтому ВВП остался стабильным и даже вырос благодаря различным государственным антикризисным программам, что не могло не привести к огромному перенапряжению государственных финансов — к концу 2009 финансового года государственный долг Японии составил более 800 трлн, иен (около 160% относительно размеров ВВП). [11]

Главным показателем перемен в экономической ситуации стали расширение экспорта и рост промышленного производства. Так, экспорт начал стабильно возрастать со второго квартала 2009 г. и к лету 2010 г. уже превысил максимальный предкризисный уровень. При этом с апреля 2009 г. начался рост экспорта автомобилей (главной статьи японского экспорта), в том числе благодаря мерам, поощряющим покупателей менять старые автомобили на новые (они были введены в Китае, Южной Корее, Малайзии, Франции, Германии, Великобритании, США). [11]

Ниже представлена структура экспорта Японии за 2022 год (рисунок 2).

Рисунок 2 – структура экспорта Японии в 2022 г. [4]

Стоит отметить, что в 2011 г. в Японии произошло сильное землетрясение, что могло сказаться на экономике страны, но Японии удалось избежать кризиса, промышленное производство удалось восстановить на 98% уже за 15 месяцев, в то время на это было затрачено около 100 млрд. долл., госдолг к тому моменту составлял уже 217 млрд. долл. или 115% от ВВП. Но после 2011-2012 гг. можно наблюдать неравномерное экономическое развитие, что обусловлено схождением на нет технологического превосходства и экономическим притеснением новых экономических лидеров, таких как США, Китай, Россия и др. [13]

В 2020 г. наблюдался общий некритичный экономический спад, вызванный пандемией коронавируса. В число наиболее пострадавших отраслей экономики Японии

попало автомобилестроение (спад до 305 млрд. долл., что составило 8% внутри страны и 17% в целом мире). Эта отрасль пострадала не только из-за снижения спроса на транспортные средства и приостановку сборочных линий, но и из-за глобальной нехватки чипов. В 2021 г. продажи снова возросли, товарооборот составил 350 млрд. долл., а лидером продаж стала компания Тоуоtа. По итогам 2020г. ВВП сократился на 4,6%. В связи с борьбой с пандемией коронавируса и организации зимних олимпийских игр в Токио сумма заимствований достигла рекордных 64,1%, что существенно превышает показатель 2009 г. – 52,1%. [6;7]

На рисунке 3 можно наглядно проследить динамику основных макроэкономических показателей Японии в период с 2003 по 2021 год.

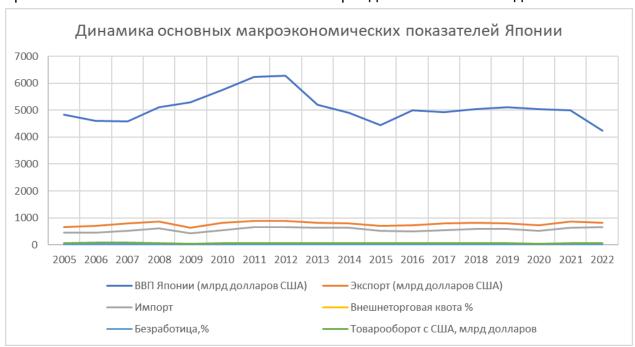

Рисунок 3 – Динамика макроэкономических показателей Японии 2003-2021 гг. [4]

При этом на основе данных рисунка 3 можно заметить, что с течением времени экономика Японии становилась все больше и больше открытой, показатель внешнеторговой квоты достиг 34,7% в 2021 г. по сравнению с 2003 г, где он составил 21,3 %, с учетом некоторых спадов в 2009, 2010, 2020 гг.

Место Японии в создании глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС)

Экономика Японии, обладая определенными сравнительными преимуществами, имеет высокий уровень интеграции в мировую хозяйственную систему на основе

международного разделения труда, что обеспечивает ее видное положение в создании глобальных цепочек добавленной стоимости.

Таблица 4 Индекс участия стран в Глобальных цепочках стоимости, 2018 год (доля от общего объёма экспорта) [10].

Средние показатели по регионам, %	Страны и регионы				
ородние пекасатели не региспам, 76	Япония	Р В В В В В В В В В В	Европа	Северная Америка	Южная Америка
Общее участие в Глобальных цепочках стоимости	42.7	44.4	48.8	37.8	36.5
Восходящее участие	25.5	20.0	21.2	22.0	23.5
Нисходящее участие	17.2	24.4	27.6	15.8	13.0

Исходя из данных таблицы 4, участие Японии в ГЦС за 2018 год 42,7 % доли в общем валовом экспорте. Нисходящее участие в ГЦС (высокая добавленная стоимость) - 17,2%. Восходящее участие в ГЦС (низкая добавленная стоимость) – 25,5%.

Более высокая доля восходящего участия в ГЦС означает, что Япония производит больше продукцию промежуточного потребления, которая используются другими странами для создания конечной продукции с высокой добавленной стоимостью для последующего экспорта в другие страны.

Основными отраслями восходящего участия являются: оптовая и розничная торговля – 19,0%; административная деятельность – 10,5%; основные металлы – 9,2%. Ведущие экспортеры японской продукции через ГЦС – Китай; Тайвань; Сингапур.

На рисунке 4 представлена структура экспорта услуг в общем экспорте услуг Японии относительно доли экспорта товаров.

Рисунок 4. Содержание услуг в экспорте, в разбивке по происхождению, 2018 год. [10]

В сфере услуг доля национальной составляющей в прямых (24,4) и непрямых (14,0) услугах (предоставляемых другим отраслям) значительно преобладает над иностранными (7,1).

В целом можно сказать, что Япония развивается в рамках стратегии промышленной модернизации в цепочках добавленной стоимости и конкуренции в верхних участках ЦДС. Для такого поступательного развития характерны углубление процессов сборки из отечественных и импортных компонентов, производство конечных товаров, развитие производственного потенциала и экспорт более сложной продукции.

Заключение

Таким образом, несмотря на значимые проблемы, оказывающие влияние на внешнюю торговлю и экономику Японии в целом, а именно, природные катастрофы, высокий внешний государственный долг, старение населения, эффективность экономики Японии остается на высоком уровне. Страна продолжает производить высокотехнологичное машинное оборудование и экспортировать его торговым партнерам по всему миру, а также расширять экономические связи, способствуя тем самым внешнеэкономическому развитию. Ввиду экспортоориентированной модели развития экономики, присущей данной стране, Японии во многом удалось достичь современного уровня социально-экономического развития за счет наращивания и диверсификации экспортных поставок. Также Япония входит в пятерку крупнейших экономик мира по версии Всемирного банка и занимает 4 место после Индии со значением ВВП по ППС 5,702 трлн долларов.

Библиографический список

- 1. Япония и Китай в 2022 году уступили Евросоюзу первенство крупнейшего импортера СПГ. URL: https://www.interfax.ru/business/881349 (дата обращения: 07.12.2023)
- 2. Баланс торговли сырой нефтью и природным газом [Электронный ресурс]. URL: https://yearbook.enerdata.ru/crude-oil/crude-oil-balance-trade-data.html (дата обращения: 06.12.2023)
- 3. Макроэкономические исследования. ВВП Японии. Структура экономики Японии [Электронный ресурс] URL: https://be5.biz/makroekonomika/profile/jp.html (дата обращения 18.12.2023)
- 4. Статистическая база Intracen// URL: https://intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics#export-of-goods (дата обращения: 12.12.2023)
- 5. Аничкин А. Назло Америке, в пику Китаю. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3853903 (дата обращения: 08.12.2023)

- 6. Экономика Японии кратко: особенности, современное состояние [Электронный ресурс]. URL: https://qwazer.ru/byt/yaponiya-ekonomicheski-razvitaya-strana.html (дата обращения: 15.12.2023)
- 7. Официальный сайт Международного валютного фонда, World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org (дата обращения 16.12.2023)
- 8. Великобритания и Япония подписали в Токио соглашение о свободной торговле. URL: https://tass.ru/ekonomika/9795675 (дата обращения 16.12.2023)
- 9. Внешнеторговый дефицит Японии в 2022 фингоду был рекордным. URL: https://www.interfax.ru/world/896856 (дата обращения 16.12.2023)
- 10. Japan. Trade in value added and global value chains. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/JP_e.pdf (accessed 23.11.2023)
- 11. Демина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономику Японии. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-i-eyo-vliyanie-na-ekonomiku-yaponii/viewer (дата обращения 17.12.2023)
- 12. Официальный сайт японского бюро статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.stat.go.jp (дата обращения 16.12.2023)
- 13. Хасая Н. М. Место японской промышленности в мировом хозяйстве. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-yaponskoy-promyshlennosti-v-mirovom-hozyaystve (дата обращения 19.12.2023)
- 14. Елистратов А.С., Пилоян М.Г. Особенности внешнеторговых связей ЕС и Японии: зона свободной торговли упраздняет таможенные пошлины // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. №4. С. 18-24.
- 15. Секачева, А. Б. Торговые споры с участием Европейского союза в рамках ВТО как катализатор глобальной экономической нестабильности / А. Б. Секачева // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 3-4. С. 114-123.
- 16. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. 256 с. (Вузовский учебник). ISBN 978-5-903268-22-1.
- 17. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. 195 с.
- 18. Дмитриева, А. Б. Оценка влияния брекзита на экономику России / А. Б. Дмитриева // Мировая экономика: вызовы глобального развития: Научное обозрение преподавателей, магистрантов и студентов департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / Под редакцией Е.Б. Стародубцевой. Том 3. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2016. С. 60-65.

УДК 33

Рябошапка В.А. Инфляционные риски в обеспечении финансовой безопасности государств-членов ЕАЭС

Inflation risks in ensuring the financial security of the EAEU member states

Рябошапка Валерия Александровна,

магистрант 2 курса Российской таможенной академии, г.Люберцы Ryaboshapka Valeria Aleksandrovna, 2st year Master's student of the Russian Customs Academy, Lyubertsy

Аннотация. Статья посвящена мониторингу инфляционных рисков в евразийской интеграции. Проанализированы тенденции индекса потребительских цен (уровня инфляции) в государствах-членах ЕАЭС. Рассмотрены возможные национальные механизмы управления инфляцией и инструменты минимизации инфляционных рисков при обеспечении финансовой безопасности для наиболее уязвимых государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: финансовая безопасность, инфляционный риск, инфляция, индекс потребительских цен, евразийская интеграция, государства-члены ЕАЭС.

Abstract. The article is devoted to monitoring inflation risks in the Eurasian integration. The trends of the consumer price index (inflation rate) in the EAEU member states are analyzed. Possible national inflation management mechanisms and instruments for minimizing inflationary risks while ensuring financial security for the most vulnerable EAEU member states are considered.

Keywords: financial security, inflation risk, inflation, consumer price index, Eurasian integration, EAEU member states.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение. Интеграция как одна из наиболее распространенных и доказавших свою эффективность форм международного сотрудничества, с одной стороны, дает странам участницам неоспоримые преимущества и огромное возможности, с другой несет определенные риски и угрозы, которые необходимо учитывать при определении ключевых направлений интеграционного развития, а также при обеспечении финансовой безопасности государств-членов интеграции. Улучшая экономическую ситуацию для одного государства, одно и то же решение принятое в рамках интеграционного союза, может одновременно налагать определенные ограничения и приводить к серьезным негативным последствиям и упущенным возможностям для другого. Для минимизации подобного рода негативных последствий, должны быть учтены интересы всех государств-участников, просчитаны возможные риски, выделены ключевые факторы, сдерживающие развитие сотрудничества в рамках интеграции.

Обеспечение финансовой безопасности при реализации основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза, утвержденных

Решением Высшего евразийского экономического совета №28 [3], характеризуется высокой вероятностью наступления рисков в различных областях макроэкономической системы ЕАЭС, постоянное исследование состава которых позволяет государствам формировать стратегии и инструменты управления рисками национального и наднационального уровня. Так, сущность инфляционных рисков генетически зависит от такого неоднозначного экономического явления, как инфляция.

Инфляция – макроэкономический показатель, отражающие изменения уровня цен на рынках, которые имеют то или иное влияние на экономический рост. Рост инфляции приводит к разнообразным негативным последствиям стабильности экономической конъюнктуры государства, которой национальная экономика оказывается под ударом инфляционных рисков. Практически каждый макроэкономический процесс, будь то производства, потребление или инвестиционная активность, имеет высокий уровень влияния со стороны показателей уровня инфляции. актуальность Указанные аспекты обуславливают И подтверждают научного исследования[1].

Методологическая основа исследования. Для корректной оценки инфляционных рисков макроэкономической устойчивости, возникающих в процессе обеспечения финансовой безопасности государств-членов ЕАЭС в статье использованы общенаучные методы исследования: анализ (экономико-статистические и графические методы анализа динамики временных рядов, а также анализ текущих и перспективных тенденций экономического развития государств-членов ЕАЭС), сравнение (методы сопоставления значений показателей с пороговыми индикаторами), синтез, обобщение, индукция, дедукция.

Результаты исследования.

Основу практического анализа составляет оценка показателя «Уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)», который не должен превышать более чем на 5 п.п. уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение. Такое индикативное значение закреплено в статье 63 Договора о ЕАЭС.

Так, В 2020-2022гг., в соответствии с рис.1, динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю) имела строго нарастающую тенденцию во всех странах евразийской интеграции, соответственно совокупный критерий по ЕАЭС, который имеет свойство «плавающего курса» - вырос на 4,6 п.п.

Вспышка инфляции зафиксирована в 2022 году в Казахстане – прирост 20,3 п.п. (при 7,5% в 2020 году, 8,4 % в 2021 году). В Российской Федерации базисный прирост составил 7,0 п.п. (111,9% в 2022 году против 104,9% в 2020), в Беларуси – 5,4 п.п. (112,8% в 2022 году против 107,4% в 2020 году), в Киргизии – 5,0 п.п. (114,7% в 2022

году против 109,7% в 2020 году), в Армении наблюдался наименьший базисный прирост в 4,6 п.п. (108,3% в 2022 году против 103,7% в 2020 году), что позволило сформировать так называемый норматив для государств-членов ЕАЭС в 2022 году и предельную допустимую границу показателя в 113,3% (по Методике ЕЭК [4], сетка значений по другим странам не должна превышать 5,5 п.п., а именно 108,7% в 2020 году, 112,7% в 2021 году и 113,3 % в 2022 году.

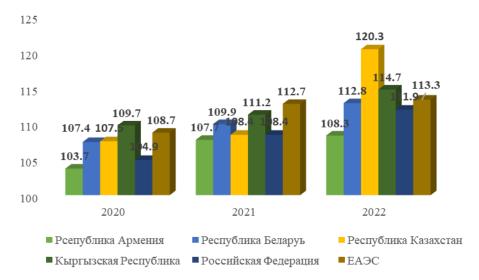

Рис.1 Динамика индекса потребительских цен (уровня инфляции) в государствах-членах ЕАЭС в 2020-2022гг.,% [7].

По данным рис.2 можно отследить структуру индекса потребительских цен в государствах-членах ЕАЭС в 2020-2022 гг., которая состоит из ИПЦ на товары (продовольственного и непродовольственного характера) и ИПЦ на услуги. В целом, можно сказать, что за анализируемый период общий рост ИПЦ в ЕАЭС и в отдельных государствах обусловлен ростом цен на товары. Общий рост продовольственные товары составил 4,8 п.п. (112,2% в 2022 году против 107,4% в 2020 году). Чуть менее чем в 2 раза увеличились цены на непродовольственные товары - 8,4 п.п. (113,3% в 2022 году против 104,9% в 2020 году). Колоссальный базисный прирост ИПЦ наблюдался в категории «услуги» - 9,8 п.п.(112,9% в 2022 году против 103,1% в 2020 году).

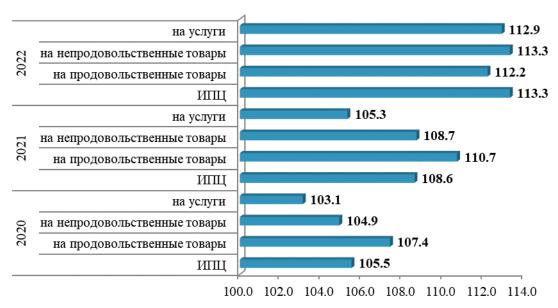

Рис.2 Структура совокупного индекса потребительских цен (уровня инфляции) в ЕАЭС в 2020-2022гг.,% [7].

Таким образом, по итогам анализа данного показателя, можно определить, что его пороговое значение дважды было нарушено в Кыргызской республике (в 2020 году отклонение 1 п.п., в 2022 году – 1,3 п.п.), а также единожды в Республике Казахстан в 2022 году (отклонение в 7 п.п.), что соответственно, сразу относит данные страны в красную зону риска.

На ускорение инфляции и в Республике Казахстане и в Кыргызской Республике, как отмечают эксперты Департамента макроэкономической политики ЕЭК, главным образом оказали влияние ряд следующих факторов:

- рост продовольственных цен на мировом рынке и на рынках стран основных торговых партнеров по EAЭC;
 - высокая доля импортируемых товаров;
- ослабление национальной валюты и эффект переноса обменного курса на инфляцию;
 - высокие инфляционные ожидания;
- увеличение транспортных издержек и перестройка традиционной структуры поставок товаров на внутренний рынок.

В случае превышения «допустимых границ» показателя по итогам года Евразийская экономическая комиссия разрабатывает рекомендации с предложениями по принятию мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации. Под стабилизацией экономической ситуации можно иметь в виду устранение или

качественное смягчение последствий наступления инфляционных рисков, которые могут обеспечить уже количественную надстройку показателя.

Интерес представляют принятые во II квартале 2023 года Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 г. №12 «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в Республике Казахстан» и Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 г. №13 «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в Кыргызской республике» [5,6].

Агрегируя и консолидируя указанные меры, необходимо отметить наиболее значимые из них ключевые каналы стабилизации и регулирования инфляционных процессов, предупреждения инфляционных рисков, ведущих к наступлению негативных последствий:

- совершенствование системы мониторинга цен на продовольственные товары и контроль за темпами роста цен естественных монополий;
- развитие транзитного торгово-логистического инфраструктурного комплекса для сдерживания роста цен на социально-значимые товары;
- стимулирование внутреннего производства социально-значимых продовольственных товаров за счет расширения мощностей по производству и переработке сельскохозяйственной продукции;
- увеличение доли национальных валют во взаимной торговле и расчетах государств-членов Союза;
- повышение информационной транспарентности для снижения инфляционных ожиданий и укрепления доверия к денежно-кредитной политике;
- усиление влияния мер денежно-кредитной политики на ценовую стабильность путем дальнейшего совершенствования трансмиссионного механизма;
- повышение координации валютной политики с государствами-членами Союза через существующие консультативные механизмы;
- совершенствование механизмов функционирования региональных стабилизационных фондов.

Выводы.

Таким образом, изучив перечни мер, направленные на минимизацию инфляционных рисков в обеспечении макроэкономической устойчивости государствчленов ЕАЭС, показателям которых свойственно иметь параметрические границы прогноза, необходимо сделать вывод о том, что некоторые из рекомендаций могут

полностью или частично совпадать, однако их доля невелика. Напротив, чаще наднациональными органами Евразийского экономического союза проводится систематическая, планомерная деятельность по разработке и направлению актуальных и индивидуальных рекомендаций государствам-членам, которые могут сгладить тенденцию показателей и предотвратить в среднесрочной перспективе инфляционные риски, способные нанести ущерб финансовой безопасности государств-членов ЕАЭС.

Библиографический список

- 1. Качанова Л.С., Ветвинская А.И. Повышение эффективности системы минимизации инфляционных рисков при обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации // Инновационная наука. 2021. №11-1.c.49.
- 2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022).
- 3. Решение Высшего евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года №28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза».
- 4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. № 144 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 39) «Методика расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств членов Евразийского экономического союза».
- 5. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 г. №12 «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в Республике Казахстан».
- 6. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2023 г. №13 «О предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на снижение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в Кыргызской».
- 7. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия.- Москва: 2023,с.33
- 8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // https://eec.eaeunion.org

УДК 339.9

Секачева А.Б. К вопросу о перспективах введения единой валюты в странах БРИКС

On the prospects of introducing a single currency in the BRICS countries

Секачева Алла Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент Доцент кафедры мировой экономики Дипломатической Академии МИД России г. Москва Sekacheva Alla Borisovna Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Associate Professor of the World Economy Department Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Аннотация. Перспективы введения единой валюты в БРИКС обсуждаются уже несколько лет, но дискуссии по этой проблеме особенно активизировались после начала специальной военной операции России на Украине. Антироссийские санкции, введенные США и ЕС в связи с ее проведением, затронули также и финансовый сектор. Были заморожены международные резервы РФ, и наша страна была отключена от системы SWIFT. В статье указано, что такая политика Вашингтона и Брюсселя вынудила развивающиеся страны, в первую очередь, входящие в группу БРИКС, ускорить переход к национальным валютам в своих внешнеторговых операциях.

Впервые идея введения единой валюты БРИКС была выдвинута в России, но необходимые условия для ее реализации пока не созданы. В статье подчеркивается, что этой группе стран следует решить вопросы развития многостороннего сотрудничества по таким направлениям, как диверсификация цепочек поставок, дедолларизация и переход на национальные валюты во взаимных расчетах, создание цифровых платежных систем, и в целом добиться устойчивости национальных экономик и увеличения объемов торгово-экономических операций в рамках объединения. В связи с чем в статье сделан вывод о том, что создание единой валюты в рамках БРИКС пока вопрос отдаленного будущего.

Ключевые слова: единая валюта, БРИКС, дедолларизация, цифровая валюта, внешнеторговые операции. Abstract. The prospects of introducing a single currency into the BRICS have been discussed for several years, but discussions on this issue have become especially active after the start of Russia's special military operation in Ukraine. The anti-Russian sanctions imposed by the United States and the EU in connection with its implementation also affected the financial sector. The international reserves of the Russian Federation were frozen, and our country was disconnected from the SWIFT system. The article states that such a policy of Washington and Brussels has forced developing countries, primarily those belonging to the BRICS group, to accelerate the transition to national currencies in their foreign trade operations.

For the first time, the idea of introducing a single BRICS currency was put forward in Russia, but the necessary conditions for its implementation have not yet been created. The article emphasizes that this group of countries should resolve issues of developing multilateral cooperation in such areas as diversification of supply chains, de-dollarization and the transition to national currencies in mutual settlements, the creation of digital payment systems, and generally achieve the stability of national economies and increase the volume of trade and economic transactions within the framework of the association. In this regard, the article concludes that the creation of a single currency within the framework of the BRICS is still a matter of the distant future.

Keywords: common currency, BRICS, de-dollarization, digital currency, foreign trade operations.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Российско-украинский конфликт ярко обозначил одну важную тенденцию в современной мировой финансовой системе - монопольное положение доллара позволило США использовать его как оружие против Российской Федерации. Вашингтоном введенных И Брюсселем санкционных международные резервы России, размещенные в западных банках, были заморожены, а она исключена из системы SWIFT. Такие действия вызвали рост опасений в развивающихся странах в отношении своих международных резервов в случае, если их интересы будут противоречить политике Соединенных Штатов. Отсюда и постепенный отказ от доллара во внешнеторговых операциях между странами Глобального Юга, и постановка вопроса о введении единой валюты в группе БРИКС.

Методологическая основа исследования

В данной статье были использованы общенаучные методы исследования такие, как методы системного анализа, синтеза, метод сравнений и аналогий, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Основная часть исследования

Впервые идея создания единой валюты в рамках БРИКС была озвучена в России в ходе заседания дискуссионного клуба «Валдай» в 2018 г. [1]. Она возникла на том основании, что абсолютное большинство российских и зарубежных ученых убеждены в том, что БРИКС в настоящее время является локомотивом мировой экономики. Так, позиция американского агентства Bloomberg заключается в том, что в будущем G7 уступит мировое лидерство странам данной группы. При этом, как считают его аналитики, ослабление «господства американской валюты явно одно из главных намерений БРИКС» [2].

Для достижения данной цели предпринимаются определенные действия. Так, в 2015 г. был учрежден Новый банк развития (НБР - Банк БРИКС) со штаб-квартирой в Шанхае. На последнем XV саммите БРИКС (22-24 августа 2023 г.) в ЮАР было подтверждено, что НБР играет ключевую роль в содействии развитию рыночной инфраструктуры и обеспечению устойчивого развития стран-членов. Кроме того, в январе 2023 г. Бразилия и Аргентина объявили о намерении создать общую валюту и предложили другим странам Латинской Америки поддержать эту инициативу. Но в целом отношение к этой идее в среде американских и европейских экономистов довольно скептическое. И в лучшем случае ее реализация, по оценкам Financial Times, займет много лет [3]. Поэтому на XV саммите БРИКС Президент России В.В. Путин подчеркнул, что в соответствии со Стратегией экономического партнерства государств

объединения до 2025 г. укрепляется пятистороннее сотрудничество по таким направлениям, как диверсификация цепочек поставок, дедолларизация и переход на национальные валюты во взаимных расчетах, цифровая экономика, поддержка малых и средних предприятий, справедливый трансфер технологий [4]. Как следует из контекста данного заявления, без достижения весомых результатов по данным направлениям ставить вопрос о введении единой валюты в БРИКС преждевременно.

На этом саммите было принято решение о вступлении в группу шести стран (с 1 января 2024 г.) - Аргентины, Египта, Эфиопии, Саудовской Аравии, Ирана и ОАЭ. Итальянский дипломат и писатель Елена Базиле считает состоявшееся расширение «моральной пощечиной западному лицемерию» и указывает, что укрепление национальных валют и реформа квот МВФ усиливает позиции развивающихся стран в мировой экономике, хотя дедолларизация в них будет происходить постепенно. Пока же, по ее мнению, страны группы будут все чаще использовать национальные валюты во взаимной торговле [5].

В глобальных СМИ в текущем 2023 году часто обсуждалась идея, что на XV саммите БРИКС будет объявлено о проекте введения единой валюты, но этого не произошло, хотя президент Бразилии Л. да Силва объявил о создании рабочей группы по его разработке. Предполагается, что до завершения данного процесса члены блока будут заключать сделки с использованием своих национальных валют. В настоящее время, по оценке Президента России В. В. Путина, дедолларизация хозяйственных связей внутри группы приобрела необратимый характер, в результате чего в 2022 г. доля доллара в ее внешнеторговых операциях составила лишь 28,7% [6].

Такая осторожная позиция БРИКС в отношении введения единой валюты вполне объяснима. Взаимная торговля между странами данной группы составляет только 6% ее товарооборота, хотя совокупный экспорт достиг 20,7% от общемирового показателя [1]. Таким образом, по мнению многих российских и зарубежных ученых, объективные предпосылки в торгово-экономической сфере для создания единой валюты БРИКС сейчас отсутствуют. Аналитики Bloomberg особое внимание обращают и на другие проблемы развития БРИКС, препятствующие введению единой валюты. А именно: высокий уровень задолженности в Китае и постепенное снижение темпов его экономического сохранение мировой нефтедолларовой роста, системы. геополитические противоречия между Пекином и Нью-Дели, и в целом аморфность и отсутствие сплоченности внутри данного объединения. Поэтому, указывают они, «идея создания единой валюты БРИКС, равно как и идея формирования единой кредитноденежной политики, сегодня особенно далека от реальности» [2]. Но европейские исследователи не столь категоричны в оценке перспектив введения единой валюты БРИКС. Так, в статье одного из редакторов влиятельного французского издания Le Молде diplomatique, Мартины Бюлар, указано, что расчеты без использования доллара в БРИКС уже набирают обороты, хотя американская валюта по-прежнему занимает доминирующее положение в мировой финансовой системе [7]. По оценкам ФРС США, за период 1999-2019 гг. на долю доллара приходилось 96% торговых расчетов в Северной и Южной Америке, 74% — в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 79% — в остальных странах. Единственным исключением является Европа, где доминирует евро. В конце 2022 г. 7,4 трлн долл. или 31% казначейских ценных бумаг, находились у иностранных инвесторов (в 2014 г. – 50%). Иностранцы также держат банкноты в долларах США на сумму более 1 трлн, что составляет примерно половину от общего количества находящихся в обращении американских денежных знаков. Кроме того, в 2022 г. 58% мировых валютных резервов были номинированы в долларах (71% в 2000 г.) [7]. Таким образом, по мнению Мартины Бюлар, БРИКС+ «укрепляет свои финансовые позиции» [8].

Еще более категоричны в оценке перспектив введения единой валюты БРИКС представители Бразилии. Так, ее министр иностранных дел *М. Виейра указывает, что* неоднородность политических систем, а также уровней развития и масштабов национальных экономик является не недостатками, а отличительными чертами блока БРИКС и его главными достоинствами. Он указывает, что расширение использования национальных валют является одним из приоритетов Бразилии [9]. Поэтому на XV саммите БРИКС президент Бразилии Л. да Силва призвал к созданию единой валюты объединения, назвав ее «средством снижения уязвимости перед колебаниями курса доллара». Но эта инициатива не была поддержана другими участниками БРИКС, а представители ЮАР заявили, что вопрос о единой валюте БРИКС не стоит на повестке дня.

Что касается противоречий между Китаем и Индией, то во влиятельном индийском The Hindu что издании отмечено. товарооборот между Индией и Китаем существенно возрастает, а поскольку долгосрочные интересы этих стран совпадают, то «никакие краткосрочные проблемы не помешают их сближению». При этом, как далее констатирует индийский экономист и предприниматель С. Шакья, «свобода от американского доллара» является важной причиной растущего взаимодействия между Нью-Дели и Пекином. Что касается перспектив развития мировой финансовой системы, то Шакья полагает, что ее будущее состоит в переходе к цифровой валюте, и в данном направлении Индия и Китай «оставили позади США и Европу». Дальнейшее расширение использования своих национальных валют в БРИКС, по его мнению, позволит этим странам сделать их реальной альтернативой доллару [10].

Эта точка зрения во многом совпадает с тезисами научного сотрудника Университета Гонконга *О. Каудевилья, который* считает, что, несмотря на обнадеживающие разговоры о создании единой валюты БРИКС, время для такого шага еще не настало, хотя тенденция к дедолларизации в группе усиливается. Гораздо более реалистичный сценарий, по его мнению, заключается в запуске цифровых валют центробанками стран-членов БРИКС и дальнейшая работа над их совместимостью. Он отмечает, что Банк международных расчетов уже запустил проект mBridge, в котором принимают участие центробанки Таиланда, Гонконга, материкового Китая и ОАЭ, целью которого является создание общей платформы для обеспечения эффективности трансграничных цифровых платежей [11].

Учитывая такие неоднозначные подходы к указанным проблемам, Президент России В.В. Путин на XV саммите БРИКС заявил, что вопрос введения единой расчетной валюты является одним из наиболее важных в деятельности БРИКС. Вместе с тем он отметил, что «это сложный вопрос, но мы так или иначе будем двигаться по решению этих проблем» [12]. В последующем в начале октября 2023 г. на XX заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ уточнил, что в БРИКС «нужно не единую валюту создавать», а необходимо «наладить систему расчетов, создавать финансовую логистику... переходить на расчеты в национальных валютах». Он отметил, что «это непростая, но решаемая ситуация [13].

Таким образом, исходя их вышеизложенного, можно сделать вывод, что создание единой валюты в рамках БРИКС – это вопрос отдаленного будущего. Гораздо важнее на данном этапе развития группы БРИКС повысить эффективность национальных экономик стран-членов, обеспечить устойчивость и нарастить объемы торгово-экономических операций в рамках объединения, ускорить дедолларизацию внешнеторговых расчетов, разработать проект наднациональной цифровой валюты. Кроме того, необходимо иметь в виду, что на эти процессы значительное влияние будут оказывать глобальные риски, рост которых, по оценке Всемирного экономического форума, стал устойчивой тенденцией в последние годы [14].

Заключение

В заключение следует отметить, что проблема введения единой валюты касается не только стран-членов БРИКС, но она напрямую затрагивает интересы их торговых партнеров, в частности, государств Северной Африки. По оценке испанского профессора М. Танчема, принятие Египта в БРИКС+ «способствует усилиям Китая и России по экономической интеграции с Северной Африкой». На очереди вступление Алжира – давнего партнера России в североафриканском регионе.

По мнению Танчема, с которым трудно не согласиться, Северная Африка представляет исключительный интерес для укрепления БРИКС позиций континенте, поскольку ee выгодное географическое положение позволяет контролировать средиземноморские транспортные коридоры. По его прогнозам, Китай и Россия в перспективе продолжат расширять свое экономическое присутствие в Северной Африке и, следовательно, этот регион будет превращаться в «центральную арену острой глобальной конкуренции за новые цепочки поставок, которые соединяют Европу, Африку и Ближний Восток» [15]. Понятно, что в этих условиях курс БРИКС на дедолларизацию своих внешнеторговых операций с возможным переходом в последующем к единой валюте объединения не может не затрагивать экономические и политические интересы североафриканских стран.

Библиографический список

- 1. Городилов М., Романович Р. Когда появится новая валюта БРИКС и как она повлияет на рубль. URL: https://journal.tinkoff.ru/news/brics-currency/ (дата обращения: 30.11.2023).
- 2. Ziad Daoud and Scott Johnson. A World Made of BRICS. 2023.08.11. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-07/a-world-made-of-brics (accessed 05.12.2023).
- 3. **Michael Stott, Lucinda Elliott.** Brazil and Argentina to start preparations for a common currency. URL: https://www.ft.com/content/5347d263-7f24-4966-8da4-79485d1287b4 (accessed: 06.12.2023).
- 4. СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА CAMMИTE БРИКС. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-sammite-briks-23-08-2023.html?ysclid=lpr597309g684349424 (дата обращения: 30.11.2023).
- 5. Elena Basile. I Brics: schiaffo morale all'ipocrisia occidentale. URL: https://www.ilfattoquotidiano.it/in-edicola/articoli/2023/08/30/i-brics-schiaffo-morale-allipocrisia-occidentale/7275746/ (accessed 05.12.2023).
- 6. Видеообращение к участникам Делового форума БРИКС. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085 (дата обращения: 06.12.2023).
- 7. Carol Bertaut, Bastian von Beschwitz, Stephanie Curcuru. The International Role of the U.S. Dollar. Post-COVID Edition. URL: https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-us-dollar-post-covid-edition-20230623.html (accessed 02.12.2023).
- 8. Martine Bulard. Du sommet des Brics à celui du G20. Quand le Sud s'affirme. URL: https://www.monde-diplomatique.fr/2023/10/BULARD/66162 (accessed 06.12.2023).

- 9. Mauro Vieira. Brics, o consenso como norma. URL: https://www1.folha.uol.com.br/opiniao/2023/09/brics-o-consenso-como-norma.shtml (accessed 05.12.2023).
- 10. Sujeev Shakya. Building BRICS for the future. 2023.03.10. URL: https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/building-brics-for-the-future/article67372620.ece (accessed 06.12.2023).
- 11. Oriol Caudevilla. Brics has a better way to de-dollarise than creating a single currency. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3234729/brics-has-better-way-de-dollarise-creating-single-currency (accessed 05.12.2023).
- 12. Лидеры БРИКС выступили с заявлениями для СМИ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72095 (дата обращения: 05.12.2023).
- 13. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444 (дата обращения: 05.12.2023).
- 14. The Global Risks Report 2023 18th Edition. URL: https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2023 (accessed 05.12.2023).
- 15. Tanchum M. Why North Africa is a natural choice for Brics expansion. URL: https://www.thenationalnews.com/weekend/2023/08/25/brics-north-africa/ (accessed 07.12.2023).

УДК 33

Табунова Ю.С. Торгово-инвестиционные отношения России со странами ЕАЭС в контексте специальной военной операции на Украине

Trade and investment relations of Russia and EAEU countries in the context of the special military operation in Ukraine

Табунова Юлия Сергеевна

Бакалавр Дипломатической Академии МИД России Г. Москва Tabunova Iuliia Sergeevna Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry Moscow

Аннотация. В данной статье проводится анализ влияния санкций на торгово-инвестиционное сотрудничество стран-членов ЕАЭС. Рассмотрены и проанализированы данные о динамике реального ВВП стран ЕАЭС в период с 2011 по 2022 год, основные области инвестиционного сотрудничества между РФ и другими странами ЕАЭС, влияние СВО на торгово-экономическое взаимодействие стран ЕАЭС.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедра "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Санкции, торгово-экономическое сотрудничество, ЕАЭС, реальный ВВП, инвестиционное сотрудничество, международные отношения, СВО.

Abstract. This article analyzes the impact of sanctions on trade and economic cooperation of the EAEU member countries. Data on the dynamics of real GDP of the EAEU countries in the period from 2011 to 2022, the main areas of investment cooperation between the Russian Federation and other EAEU countries, and the influence of the North-Eastern Economic District on the trade and economic interaction of the EAEU countries are reviewed and analyzed.

The article was carried out under the scientific supervision of Ph.D. in Economics, Associate Professor Kharakoz Yu.K., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: Sanctions, trade and economic cooperation, EAEU, real GDP, investment cooperation, international relations, special military operation.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

В современном мире геополитические события существенно влияют на экономическое положение стран, их внешнеэкономическую политику и внешнеторговые отношения с другими государствами. С 2014 года против России различными странами применялись санкции, которые оказывали сильное воздействие как на положение России, так и на положение стран ЕАЭС из-за сложившейся зависимости стран-членов организации.

Начавшаяся в 2022 году Специальная военная операция также привела к наложению санкций в отношении России, Беларуси и ряда лиц и организаций из этих стран. По оценке Всемирной Торговой организации, санкции, введенные против России из-за Специальной военной операции, могут оказать негативное влияние на большинство экономик мира. [1]

Методологическая основа исследования

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования: метод системного анализа, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, графический метод.

Влияние санкций на страны ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой результат многолетнего процесса интеграции на постсоветском пространстве. Свое начало интеграционный процесс принял еще в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), затем развивался через создание Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕврАзЭс). По состоянию на 2023 год в состав ЕАЭС входят страны с суммарным населением в 183 миллиона человек и общим ВВП более 2,4 триллиона долларов США. [2]

Стоит отметить, что страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) пострадали от последствий антироссийских санкций, введенных в ответ на различные геополитические события. Эти страны, имеющие тесные экономические связи с Россией, столкнулись с негативными последствиями данного геополитического давления. [2]

Так, «вторичные» санкции затронули страны ЕАЭС из-за их близких экономических отношений с субъектами, на которых наложены первичные санкции. Прогнозировалось, что это могло привести к ухудшению макроэкономических показателей: отмечалось, что многие страны региона столкнутся с вероятным снижением валового внутреннего продукта, поскольку экономическая зависимость от торговых и инвестиционных связей с Россией представляет существенный риск для экономической стабильности в случае ужесточения санкций или нарастания геополитических напряженностей, в результате изменений в торговле и логистике, прогнозировалось повышение уровня инфляции в данных странах, что могло оказать серьезное влияние на уровень жизни населения, бизнес-среду и общую экономическую стабильность, а также блокировка или ограничение нормальных торговых и логистических потоков также могла привести к серьезным трудностям в поставках

различных видов продукции и товаров, что существенно затруднило бы нормальное функционирование экономики в регионе. [3]

Рассмотрим и проанализируем данные Всемирного Банка о динамике реального ВВП стран ЕАЭС в период с 2011 по 2022 год, приведенных на графике:

Рисунок 1 – Динамика ВВП стран ЕАЭС с 2011 по 2022 год

Источник: составлено автором на основании данных статистических сборников.

Можно сделать вывод о том, что эффект от вторичных санкций имел серьезные последствия на экономики пяти стран: в период с 2014 по 2016 и в 2020 году динамика реально ВВП пяти стран была отрицательной, что свидетельствует о сильной зависимости экономик Казахстана, Армении, Белорусии и Киргизии от экстерналий и внешних и внутренних шоков российской экономики.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что экономики пяти стран тесно связаны, и связь эта обусловлена развитыми торговыми отношениями.

Так, прослеживается связь между темпами роста ВВП в странах и динамикой внешнеторгового оборота: динамика роста ВВП в странах была отрицательной в моменты падения внешнеторгового оборота, в 2016 и 2020 году.

Рассмотрим структуру внешнеторгового оборота по странам:

Рисунок 2 – Торговый оборот РФ со странами ЕАЭС, дифференциация по странам Источник: составлено автором на основании данных статистических сборников.

Становится понятно, что основным экономическим партнером РФ из группы стран-участниц ЕАЭС является Казахстан 61,7 процента совокупного оборота с 2015 по 2021 года пришлось на эту страну, следующей страной по величине оборота является Республика Беларусь – 30,3 процента, Армения – 4,3 процента и Кыргызстан – 3,7 процента.

Основные области инвестиционного сотрудничества между РФ и другими странами ЕАЭС

Говоря о инвестициях, то Россия привлекает прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из стран ЕАЭС в различные отрасли, такие как энергетика, добыча полезных ископаемых, производство, транспорт. [4] Например, казахстанские компании активно инвестируют в энергетические проекты, в том числе в нефтегазовую промышленность России.

Кроме ПИИ, предприниматели из других стран EAЭС также инвестируют в малый и средний бизнес в России, особенно в секторах, связанных с производством, сельским хозяйством, туризмом и торговлей.

Также следует упомянуть о финансовых инвестициях, таких как приобретение государственных облигаций или участие в капитале российских финансовых институтов и компаний. Например, казахстанские и белорусские финансовые учреждения могут

быть заинтересованы в сотрудничестве с российскими банками и финансовыми структурами.

Российские компании также активно инвестируют в страны ЕАЭС, вкладывая средства в энергетические проекты и добывающие отрасли, особенно в Казахстане и Беларуси, где присутствует обширная нефтяная и газовая промышленность.

Российские компании также активно участвуют в инвестиционных проектах в других странах-членах ЕАЭС в сфере инфраструктуры, транспорта, производства и сельского хозяйства. [5]

Кроме того, российские финансовые структуры выполняют различные финансовые операции, такие как предоставление займов, участие в капитале и приобретение финансовых инструментов компаний и банков, деятельных в странах-членах ЕАЭС. [6] Инвестиции между странами ЕАЭС и Россией способствуют углублению экономических и торговых связей, а также способствуют расширению инвестиционных возможностей для различных секторов экономики региона.

Следует также отметить, что среди стран ЕАЭС лидирует Россия по объему инвестиций. На конец 2017 года совокупный объем инвестиций в российскую экономику составил 529,6 млрд долларов. По данным за период с 2010 по 2018 год, общий объем притока прямых зарубежных инвестиций из государств ЕАЭС в экономику России увеличился с 68 млн. долларов до 177 млн. долларов, что составило прирост в 2,6 раза . [5]

Примечательно, что хотя удельный вес инвестиций ЕАЭС в совокупных прямых зарубежных инвестициях в Россию увеличился с 0,2% до 2,0% (с максимумом в 7,8% в 2015 году), он остается на низком уровне. За этот период основным инвестором в российскую экономику из числа стран ЕАЭС является Казахстан, чей объем ПЗИ увеличился с 46 млн долларов до 148 млн долларов, или в 3,2 раза. Беларусь также увеличила свои прямые инвестиции, сумма которых возросла с 34 млн долларов до 53 млн долларов, или в 1,5 раза. Инвестиции Армении и Кыргызстана в экономику России остаются минимальными.

Наиболее привлекательными для прямых зарубежных инвестиций в экономику России являются такие секторы, как добыча полезных ископаемых, финансовая и страховая деятельность, научно-исследовательские работы и разработки, а также строительство. Несмотря на низкий удельный вес взаимных прямых инвестиций в экономику России, имеющийся значительный рост в этом направлении указывает на потенциал в развитии инвестиционных связей между странами Евразийского экономического союза и Российской Федерацией. [7]

Влияние СВО на торгово-экономическое взаимодействие стран ЕАЭС

Что касается современного этапа, специфика которого обусловлена проведением специальной военной операции, то в ноябре 2022 года заместитель министра экономического развития России Дмитрий Вольвач заявил, что за 9 месяцев 2022 года рост взаимной торговли России со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) превысил 57 миллиардов долларов, что на 15% выше показателя за аналогичный период 2021 года.

Общий внешнеторговый оборот в 2021 году составил 69,1 миллиарда долларов, по итогам 2022 года оборот между Россией и странами ЕАЭС приблизился к отметке в 80 миллиардов долларов. Доля стран ЕАЭС в общем российском торговом обороте составила 8,8% в 2021 году, и эта цифра может была еще выше по итогам 2023 года. Казахстан и Беларусь остаются крупнейшим торговым партнером России среди государств-членов ЕАЭС.

Касательно 2023 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сообщил, что торговый оборот России со странами АТЭС за первую половину 2023 года вырос на 10,2%, а товарооборот со странами ЕАЭС за тот же период времени увеличился на 14,3%. Он также отметил, что все больше расчетов в российской внешней торговле производится в рублях и в дружественных валютах. Презедент подчеркнул важность продолжения работы по укреплению платежной инфраструктуры для удобства российских компаний и их зарубежных партнеров. [8]

Из интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А. А. Панкина информационному агентству ТАСС, 28 февраля 2023 года становится понятно, что в последние годы ЕАЭС добился значительных успехов в развитии интеграционных процессов, что позволило минимизировать негативные последствия санкций и ограничительных мер со стороны ряда западных стран. В рамках российского председательства в ЕАЭС в 2023 году ключевое внимание было уделено реализации следующих приоритетов: обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, технологической независимости, цифровой трансформации.

В условиях возросшей неопределенности на мировых рынках энергоносителей и продовольствия ЕАЭС будет работать над укреплением своей энергетической независимости и диверсификацией источников импорта продовольствия. ЕАЭС будет способствовать развитию высокотехнологичных отраслей промышленности и созданию условий для ускоренного внедрения инноваций.

Союз будет работать над созданием единого цифрового пространства и внедрением цифровых технологий в различные сферы экономики и социальной жизни, будет продолжать работу по созданию единого финансового рынка, который обеспечит свободное движение капитала и финансовых услуг, над устранением барьеров,

препятствующих торговле и инвестициям в рамках Союза, развивать транспортную инфраструктуру, которая обеспечит эффективное взаимодействие между странами Союза. [9]

Кроме того, в рамках российского председательства в ЕАЭС будет продолжено развитие международной повестки Союза: важной задачей является выстраивание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества стран «пятерки» с зарубежными партнерами и международными объединениями. ЕАЭС должен стать одним из ключевых центров формирования Большого Евразийского партнерства. В рамках реализации этих приоритетов запланировано проведение ряда мероприятий.

В целом можно сделать вывод о том, что контекст СВО, повлиял положительно на установление экономических отношений России и ЕАЭС.

Заключение

Рассматривая эффект нестабильной политической и экономической обстановки в рамках функционирования ЕАЭС, то влияние вторичных санкций имело последствия на экономики пяти стран-участниц: в период с 2014 по 2016 и в 2020 году динамика реального ВВП пяти стран была отрицательной, что свидетельствует о сильной зависимости экономик Казахстана, Армении, Белорусии и Киргизии от экстерналий и внешних и внутренних шоков российской экономики. По состоянию на 2023 год торговый оборот России со странами АТЭС за первую половину 2023 года вырос на 10,2%, а товарооборот со странами ЕАЭС за тот же период времени увеличился на 14,3%, с учетом, что большинство расчетов в российской внешней торговле производится в рублях и в дружественных валютах. В целом эти факты свидетельствуют об отсутствии негативного влияния нестабильной геополитической обстановки на отношения России и ЕАЭС.

Библиографический список

- 1. Электронный ресурс удалённого доступа. Отчёт Всемирной торговой организации за 2023 год. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr23_e/wtr23_e.pdf (дата обращения: 16.12.2023)
- 2. Электронный ресурс удалённого доступа. Интерфакс. Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/860404 (дата обращения: 25.11.23)
- 3. Статьи из журналов и сборников. Нарышкин С. Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2014 № 4 (52). С. 8

- 4. Электронный ресурс удалённого доступа. "Таможенный кодекс Таможенного союза" (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 94890/ (дата обращения: 25.11.23)
- 5. Электронный ресурс удалённого доступа. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 25.11.23)
- 6. Электронный ресурс удалённого доступа. Экономический анализ интеграции в Евразийском экономическом союзе (EAЭC). Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/investment (дата обращения: 26.11.23)
- 7. Статьи из журналов и сборников. Гришина О.А., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Проблемы и перспективы евразийского экономического союза— 2016 № 1(85). С. 147–157.
- 8. Статьи из журналов и сборников. Булохова Т.А., Оленцевич В.А. Проблемы и перспективы развития транспортной инфраструктуры в условиях реализации транзитного потенциала государств-членов ЕАЭС // Железная дорога: путь в будущее. 2022 С. 358–363
- 9. Статьи из журналов и сборников. Эдиев Д.А., Агазарян Н.В. Перспективы последующей интеграции экономик стран-участниц ЕАЭС // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции. 2022 С. 257–261.

УДК 33

Целовальников Д.И. Предпосылки и этапы развития российскокитайских торгово-экономических отношений

Prerequisites and stages of development of Russian-Chinese trade and economic relations

Целовальников Денис Игоревич

Магистрант Дипломатической Академии МИД России г. Москва
Denis Igorevich Tselovalnikov
Master student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и этапы развития российско-китайских торговых и внешнеэкономических отношений от первых контактов между странами, до подписания серьезных соглашений, оказывающих свое влияние на весь мир.

Анализируются пути, с помощью которых две страны находят общие интересы и разрабатывают стратегии сотрудничества, сталкиваясь с вызовами, созданными современной мировой обстановкой. Освещаются исторические предпосылки, направленные на укрепление экономических связей, и оценивается их влияние на дальнейшие экономические отношения.

В статье также рассматриваются перспективы сотрудничества и возможные изменения в стратегиях обеих стран в условиях меняющейся мировой экономической и политической динамики. Освещаются важные аспекты дипломатических, торговых и инвестиционных отношений между Россией и Китаем. Отдельно рассматриваются аспекты торгово-экономических отношений в контексте санкций, вводимых против России странами запада.

В заключении статья касается вопросов устойчивости российско-китайского сотрудничества в длительной перспективе.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедра "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова. Россия, Китай, торгово-экономические отношения, партнерство, инвестиции, мировая политика, санкции.

Abstract. The article examines the preferences and stages of development of Russian-Chinese trade and foreign economic relations from the first contacts between countries to the signing of serious agreements that ensure their influence throughout the world.

The ways in which the two countries find common interests and develop a strategy of cooperation are analyzed, encountering calls created by the current global situation. The historical prerequisites aimed at strengthening economic ties are highlighted, and their impact on further economic relations is assessed.

The article also examines the prospects for cooperation and possible changes in the strategies of these countries in the context of changing global economic and political dynamics. Important aspects of agreements, trade and improved relations between China and China are covered. A separate analysis of aspects of trade and economic relations during the third crisis, introduced against the change of Russia in the West.

In conclusion, the article examines the sustainability of Russian-Chinese cooperation in the long term.

The article was carried out under the scientific supervision of Ph.D. in Economics, Associate Professor Kharakoz Yu.K., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: Russia, China, trade and economic relations, partnership, investments, world politics, sanctions.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение: На сегодняшний день, российско-китайские торгово-экономические отношения представляют собой один из ключевых аспектов мировой экономики, оказывающий влияние на всю глобальную экономическую систему в целом. С начала 21 века и перехода от Советского союза к Российской Федерации эти отношения приобрели стратегическое значение для обеих стран, с учетом взаимодополняемости их экономик, большого экономического потенциала торгового сотрудничества и взаимных интересов.

Предпосылки для формирования и углубления российско-китайских торговоэкономических уходят далеко в историю двух стран. Географические и культурные сходства, а также близкое соседство, создали благоприятные условия для развития партнерства. Следует отметить, что отношения между Россией и Китаем претерпели значительные изменения на протяжении времени, и сегодняшняя стадия развития этих связей свидетельствует о новом дружественном этапе стратегического сотрудничества.

На сегодняшний день российско-китайские торгово-экономические отношения находятся на новом этапе, обусловленном различными факторами, включая изменения в мировой политике, торговую войну США и Китая и санкционное давние стран запада на Россию.

Данная работа направлена на исследование исторического контекста и современной динамики российско-китайских торгово-экономических отношений, а также выявление факторов, которые в будущем могут поспособствовать или наоборот воспрепятствовать их успешному развитию.

Методологическая основа исследования

В данной работе были задействованы общенаучные методы, включая метод графического анализа. Также использовались методы сравнительного анализа и формально-логические методы, предполагающие переход от общих принципов к конкретным деталям и явлениям.

Зарождение первых российско-китайских торгово-экономических отношений

История отношений России и Китая насчитывает около 400 лет. Первым существенным контактом между странами была русская церковная миссия, прибывшая в Пекин в начале 1716 года по приказу Петра Великого, с целью заложить основу регулярных политических, экономических, научных и культурных обменов между Россией и Китаем.

Первые дипломатические отношения между двумя странами были установлены 31 мая 1924 г., с подписанием соглашения «об общих принципах разрешения споров».

4 февраля 1950 года Сталин и Мао Цзэдун подписали новый договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, который привел к значительным экономическим инвестициям со стороны СССР в Китай, которые помогли Китаю создать инновационный промышленный комплекс в стране, которая на тот момент еще была преимущественно аграрной.

После смерти Сталина в 1953 году отношения между двумя странами ухудшались до тех пор, пока в 1969 году не разразился советско-китайский конфликт из-за проблемы с определением границы между странами. Эта проблема с определением границы длилась около трехсот лет. Несмотря на заключение многочисленных соглашений, она оставалась нерешенной до конца XX века.

Так, на протяжении многих лет на границе наблюдалась напряженность и даже вооруженные конфликты. В 1969 году на переговорах между главой правительства СССР Алексеем Косыгиным и премьер-министром Китая Чжоу Эн-лай, было заключено соглашение о сохранении границы в том виде, в каком она существовала в то время. Страны начали серию длительных переговоров по установке границы, которые длились до 1991 года. 19 мая 1991 года в целях содействия развитию отношений обеих стран, СССР и Китай подписали соглашение о восточной границе между двумя странами и только в 1999 году была завершена демаркация границ.

Благодаря доброй воле и дипломатическим усилиям двух стран отношения сложились, окончательно нормализовавшись в 90-е годы. Новый этап отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией начался с принятия общей декларации об основах взаимоотношений 25 апреля 1996 года. Это заявление стало результатом первой встречи на саммите между президентами Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Пекине.

Затем, в 1997 году, Цзян Цзэминь и Борис Ельцин подписали декларацию в пользу многополярного мира. В 1999 году было заключено первое серьезное соглашение по Амуру. В 2001 году был подписан договор о дружбе, который открыл дальнейшее пространство для сотрудничества до 2012-2013 годов, когда связи стали более прочными и диверсифицированными, а между лидерами двух стран Владимиром Путиными и Си Цзиньпином появились настоящие дружеские отношения.

Российско-китайские торгово-экономические отношения на современном этапе

В 2010 году Китай обогнал Германию и стал крупнейшим торговым партнером Российской Федерации, но Европейский Союз в целом оставался крупнейшим экономическим партнером России. Уже тогда для России Китай с его огромной потребностью в энергоресурсах представлял огромный, растущий и близлежащий

рынок, и в то же время Китай инвестировал в Россию и поставлял промышленные товары по конкурентоспособным ценам.

После украинского кризиса 2014 года Китай и Россия открыли для себя общую политическую и экономическую повестку, также появились первые предпосылки будущей торговой войны между Китаем и США, а против России стартовал первый этап санкционной политики.

Эта ситуация выявила многие сферы взаимодополняемости между странами, которые до этого оставались в тени, военное сотрудничество, энергетика, торговля, сотрудничество в рамках ШОС, сближение позиций по Ирану, Палестине, Северной Корее.

В марте 2014 года, Китай принял решение воздержаться при голосовании по резолюции, представленной США в Совет Безопасности ООН по аннексии Крыма Россией, сделав первый шаг, на пути к стратегическому сближению между Россией и Китаем, после разногласий советской эпохи.

Двусторонняя торговля между двумя странами растет высокими темпами. Торговля будет и дальше ускоряться, поскольку Китай уже сегодня является первым торговым партнёром России, которая в свою очередь, является первым экспортёром энергоносителей в КНР.

Заключенное тридцатилетнее энергетическое соглашение еще больше укрепляет взаимные связи. Благодаря новому газопроводу, который соединит Центральную Сибирь с территорией Китая, "Газпром" увеличит экспорт в Китай до 48 миллиардов кубометров в год, что сделает Россию основным поставщиком природного газа для Китая. Согласованные цены неизвестны, но можно предположить, что Китай заключил удобную сделку, в то время как Россия, таким образом, укрепляет связи с Китаем, как с одним из важнейших, альтернатив для продажи энергоносителей по сравнению с Европой, что особенно важно при текущей тенденции ЕС, по отказу от Российских энергетических поставок.

Не так давно с 20 по 22 марта 2023 года Лидер КНР прилетал в Москву, чтобы в 40-й раз встретиться со своим российским коллегой Владимиром Путиным. По итогам саммита Путин и Си Цзиньпин подписали заявление, переводящее отношения России и Китая в «новую эпоху» сотрудничества.

Стороны подтвердили соблюдение «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», подписанного 20 июня 2021 года, а также развитие двусторонних отношений в соответствии с принципами, изложенными в «Совместной декларации о международных отношениях и устойчивом глобальном развитии в новую эпоху», принятой Китаем и Россией 4 февраля 2022 года.

Так же лидеры двух стран, договорились ускорить строительство запланированного трубопровода «Сила Сибири-2», по которому будет поставляться 50 миллиардов кубических метров природного газа в год из России в Китай через Монголию.

Кроме была озвучена договоренность, предпочтение τοιο, отдавать национальным валютам в торговых отношениях между странами, а именно российского рубля и китайского юаня, которые уже представляют две трети платежей по торговым соглашениям между двумя странами. Другие области, охватываемые соглашением, включают расширение двусторонней торговли, сотрудничество энергетической и продовольственной безопасности, развитие железнодорожной инфраструктуры и другой трансграничной логистической инфраструктуры. Так же были затронуты темы, искусственного интеллекта и укрепление сотрудничества на арктическом маршруте.

Торгово-экономические взаимоотношения России и Китая после начала специальной военной операции на Украине

После начала специальное военной операции, многие страны запада приняли резкую антироссийскую политику и начали разрывать имеющиеся отношения с Москвой, в том числе и экономические, приняв курс на полный отказ от использования российских энергоносителей.

Под санкциями Запада Россия повернула на восток, где с одной стороны нашла в Китае рынок, готовый покупать нефть, газ и зерно, и с другой стороны поставщика товаров, которые больше не доступны где-либо еще. Министр торговли Китая Ван Вэньтао заявил, что экономическое и торговое сотрудничество между Пекином и Москвой углубилось и стало более прочным под стратегическим руководством лидеров обеих стран Си Цзиньпина и Владимира Путина. В сентябре 2023 года товарооборот между Китаем и Россией достиг \$21,18 млрд, что является самым высоким показателем с февраля 2022 года.

По данным таможенного управления Китая, в прошлом месяце китайский экспорт в Россию вырос на 21 процент в годовом исчислении до 9,6 миллиарда долларов. К августу 2023 года он вырос на 16 процентов по сравнению с августом 2022 года. Импорт из России, однако, вырос на 8 процентов по сравнению с сентябрем 2022 года, до 11,5 миллиардов долларов.

В целом китайский экспорт по миру в сентябре упал на 6,2 процента в годовом исчислении, но это можно считать улучшением по сравнению с более резким снижением в августе на 8,8 процента. В прошлом месяце Китай зафиксировал положительное сальдо торгового баланса в размере 77,7 миллиардов долларов США.

Что касается сырья, то в сентябре закупки сырой нефти выросли почти на 14 процентов по сравнению с предыдущим годом, но импорт меди снизился на 5,8 процента.

Россия продает Китаю нефть, уголь и металлы, продажи которых в Европу были приостановлены санкциями ЕС: экспорт в Китай вырос на 15,7% за год, до 11,3 млрд долларов, в мае годовой прирост составлял 10%. Экспорт китайской продукции в Россию увеличился на рекордные 90,9%, достигнув 9,5 млрд: по данным аналитического агентства "Автостат", сегодня шесть из десяти самых покупаемых марок автомобилей в России - китайские, освободившиеся доли рынка отвоевали такие компании, как Haval, Chery и Geel, после ухода европейских производителей.

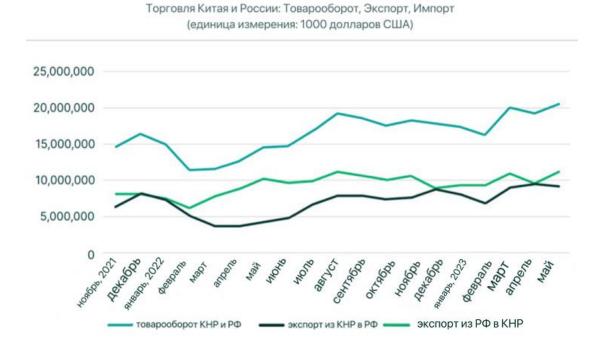

Рисунок 1. Торговля Китая с Россией: товарооборот, экспорт, импорт (единица измерения: 1000 долларов США)

Источник: China Customs, URL: http://english.customs.gov.cn/statistics/Statistics?ColumnId=3

Влияние Европейского союза на торгово-экономические отношения Китая и России

С момента начала украинского конфликта политики ЕС в отношении России и Китая обсуждалась почти одновременно, и Китай часто вовлекается в дискуссии ЕС по российско-украинскому конфликту. С точки зрения ЕС, конфликт между Россией и Украиной связан не только с политикой ЕС в отношении России, но и с политикой ЕС в отношении Китая. Судя по политическим дискуссиям и практике в Европе с момента начала конфликта, конфликт между Россией и Украиной не только укрепил некоторые

ранее существовавшие идеи, но и привел к новым изменениям в политике ЕС в отношении Китая.

Стоит учитывать то, что в данный момент в экономическом плане ЕС является более обширным рынком для Китая, чем Россия, но, с другой стороны, Россия является доступным и надежным поставщиком энергоресурсов для, быстрорастущей, экономики Китая. Поэтому несмотря на давление со стороны ЕС Китай придерживается политики нейтралитета в отношениях России и ЕС, пытаясь сохранить торговые и экономические отношения с обоими.

Заключение

Несмотря на сложные периоды в истории экономических, торговых и политических отношений Китая и России, первые контакты между странами были успешными и большинство договоров и соглашений действуют и по наши дни. Так же Китай и Россия смогли создать удобный уровень торговых и экономических отношений, через взаимодополняемость экономик обеих стран.

Китай так же сохраняет политику нейтралитета в конфликте России и Украины, несмотря на давление запада, Китай не только не прекратил экономические взаимоотношения с Россией, а наоборот смог занять выгодную позицию в покупке Российских энергоносителей, заняв место, которое освободили страны ЕС в результате своего отказа от импорта Российского газа.

Делая прогноз на будущее, можно смело утверждать, что Китай продолжит тесное сотрудничество с Россией, как на культурном, так и на торгово-экономическом уровне, поскольку такое сотрудничество выгодно обеим странам, России нужен рынок сбыта своего сырья, а Китай взамен экспортирует в Россию широкий спектр товаров, который охватывает как автомобильную отрасль, так и отрасль высоких технологий.

Библиографический список

- 1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. от 16 июля 2001 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901792686
- 2. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Режим доступа: https://www.prlib.ru/item/692958
- 3. Галенович Ю. М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. 335 с.
- 4. Галенович Ю. М. История взаимоотношений России и Китая: в 4 кн. / Русское ист. о-во. Москва : Русская панорама, 2011.

- 5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений Архивная копия от 25 декабря 2021 / Под ред. А. В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. С. 704. Илл., врезки.
- 6. Современные российско-китайские отношения: сборник / С. Г. Лузянин и др.; под ред. С. Г. Лузянина и др.]; Ин-т Дальнего Востока РАН. Москва: ДеЛи плюс, 2017. 264 с.
- 7. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. 952 с.
- 8. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. 408 с.
- 9. Reuters. Factbox: China-Russia trade has surged as countries grow closer. https://www.reuters.com/markets/europe/china-russia-trade-has-surged-countries-grow-closer-2022-03-01/.
- 10. Kirillova, Kseniya. Shrinking Russia Seeks China's Aid. Retrieved from https://cepa.org/shrinking-russia-seeks-chinas-aid/.
 - 11. China Customs, http://english.customs.gov.cn/statistics/Statistics?ColumnId=3
- 12. Посол: доля китайских автомобилей на рынке РФ выросла более чем вдвое // Газета Коммерсантъ. от 7 апреля 2022 г. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5915764
- 13. Поставки российского угля в Китай достигли максимума за пять лет // Информационное агентство РБК. от 20 сентября 2022 г. Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/20/09/2022/6329c3709a79474445b1456f
- 14. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. С. 219-222.
- 15. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. 256 с. (Вузовский учебник). ISBN 978-5-903268-22-1.
- 16. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. 195 с.
- 17. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 178 с. (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). ISBN 978-5-4365-2570-9.
 - 18. Исследование интеграционных процессов в секторах современной

- мировой экономики: евразийский экономический союз / М. Б. Медведева, А. Б. Дмитриева, Е. Б. Стародубцева [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. 192 с. ISBN 978-5-4365-2799-4.
- 19. Дмитриева, А. Б. Особенности функционирования финансового рынка Китая в глобальной экономике / А. Б. Дмитриева, А. А. Свиридов // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 2(66). С. 14-22.
- 20. Макроэкономическая устойчивость стран-участниц интеграционных объединений в условиях высокой волатильности обменных курсов / Н. Н. Котляров, А. М. Кузнецова, Н. В. Лукьянович [и др.]. Raleigh, North Carolina : Lulu Press, 2016. 196 с.
- 21. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / Н. В. Лукьянович, М. В. Демченко, Т. П. Розанова [и др.]; под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. Моск: Издательство «Русайнс», 2016. 162 с. ISBN 978-5-4365-1137-5. DOI 10.15216/978-5-4365-1137-5.
- 22. Дмитриева, А. Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско- китайского экономического взаимодействия / А. Б. Дмитриева // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 2. С. 81-87.
- 23. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.]; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. Москва: Эдитус, 2015. 196 с. ISBN 978-5-00058-298-5.
- 24. Дмитриева, А. Б. Перспективы развития стран БРИКС в условиях формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства / А. Б. Дмитриева, Е. О. Кабылдаева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение / Под редакцией Стародубцевой Е.Б.. Том 2. Москва : Эдитус, 2015. С. 30-37.
- 25. Дмитриева, А. Б. Российско-китайские экономические отношения: современные реалии и перспективы / А. Б. Дмитриева, А. В. Кураева // Социально-экономические аспекты развития международных отношений : Материалы международной научно-практической конференции, Днепропетровск, 28–29 ноября 2014 года. Том 1. Днепропетровск: Научная организация "Перспектива", 2014. С. 71-75.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

УДК 33

Tuulsaikhan A., Ganchimeg J., Tsetsgee B. Ways to improve the organization of repair work

Tuulsaikhan Altansukh

Ph.D student, 6th road division of "Ulaanbaatar railway" joint stock

Ganchimeg Jamsran

Scientific Secretary, Graduate School of Business, MUST

Tsetsgee Bayasgalan

Professor, School of Business Administration and Humanities, MUST

Abstract. During the 84 years of the development of Mongolia's railway transport industry, certain technical reforms have been carried out in stages, but depending on the amount of investment, it cannot fully meet the requirements of high-speed trains. This method of organizing the repair work of our railway track is one of the many problems that must be solved at this time, such as the high labor consumption, the high level of workplace risk for the workers, and the high daily operating costs due to the insufficient quality and productivity of the work performed. Therefore, within the framework of this research work, in order to optimize the organization of railway track repair work, it is necessary to develop a methodology for reestablishing the required labor cost norms in accordance with the technical condition of the track, In the future, by increasing the level of mechanization and automation, developing new versions of the organization, drastically reducing the number of manual workers, freeing them from high-risk jobs, improving the safety level, improving the quality of repairs, improving the level of reliability of railway transportation, and transit transportation in accordance with international standards. while increasing the amount, it will further create the conditions for increasing the economic efficiency by reducing the amount of current expenses.

Keywords: work schedule, work load, work norm

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

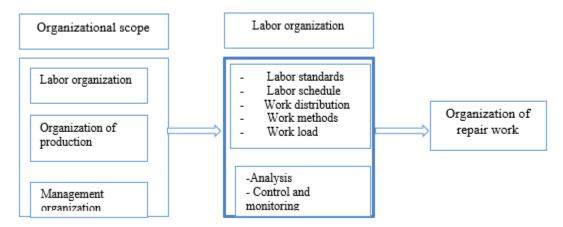
1. Introduction

A simplified formula of management theory states that "Organization increases power (resources) tenfold." The theory and methodology of organizing and managing any human activity in order to improve labor results is specially studied in the science of labor economics. Definition of labor organization: "Labor and organization are economic, technical-scientific, and manpower complex measures that ensure the highest orderliness and efficiency by optimally coordinating the conditions and opportunities of human labor with the material things of production in the integrated operation of production". If we examine the issues of labor organization in terms of content, three main objectives are set. It includes:

1. Economic goal: to save labor and material costs by introducing new technologies in production, and to improve social labor productivity

- 2. Physiological goal: To protect human working ability and health by improving working and hygienic conditions
- 3. Social goal: To organize and manage a knowledge-based scientific production park in the era when the content of labor is becoming intellectual. In this way, Mongolian people's ability to compete with their labor will be brought up to the standard of developed countries in the world.

Organizational theory is the basis and scientific basis of the organizational concept.

Source: Prepared by author

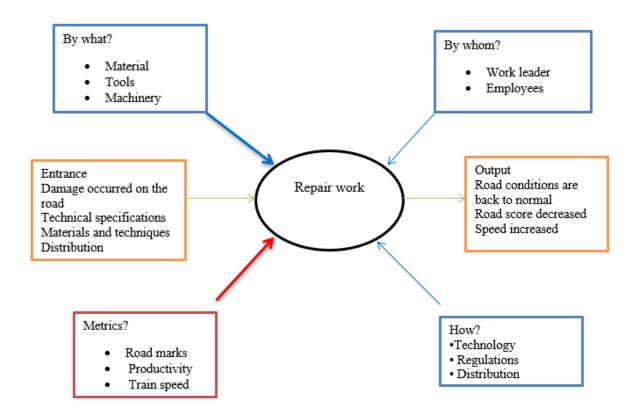
Picture 1. The theoretical framework of maintenance work organization

The theory of organization covers 3 areas: labor, production, and management organization. From that, within the scope of labor organization, the variables of labor norms, work regulation, and labor distribution will be considered and ways to improve the organization of repair work will be theoretically and methodologically studied.

2. Research section

Scope of research work:

- 1. Distribution of repair work
- 2. Work load
- 3. Workplace organization
- 4. Repair methods
- 5. Labor norms.

Source: Prepared by author

Picture 2. Road repair work

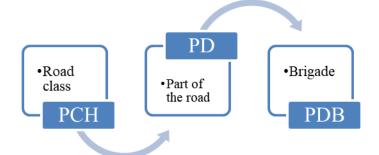
When there is damage to the road, which is the basic structure of the railway, the main goal of creating conditions for the train to pass at the specified speed will be achieved when the road condition is normalized, when the work force with materials, tools and machinery is organized in an efficient manner. During the period of 2016-2021, at the level of the Road Construction Department, there are 150 routine maintenance tasks, 56 tasks related to the operation of the repair shop, 42 tasks related to the construction workshop, 41 related to officials, and 6 technical tasks related to the operation of the bridge and pipe workshop. The card is being processed and investigated according to the order of the Chief of Roads No. A-24.

The current organization of repair of sections of the road section:

A. The total length of inter-station roads and station roads is 24 km, and when there are 4-10 station transfer stations, 1 brigade is performing the work in the section with 12 road workers.

B. When the length of the roads, stations, and branch roads is 27-30 km, and the distance between the stations is 25-30 km, the work is divided into 2 brigades with 20 road workers.

B. When the length of inter-station and branch roads is 38-45 km, and the transfer of stations is 20-47 km, the work is divided into 3 brigades with 25 road workers.

Source: Prepared by author

Picture 3. Organization of the current repair work of the road department

The road repair works were carried out with the help of human power and manual labor. In terms of labor consumption, 55,684 man/hours or 28.7% were used to install wooden sleepers, 34,681 man/hours or 17.9% were used to lift the road with electric screeds, and wooden sleepers were included. replacement is 19127 people/h or 9.87%, re-mowing is 16358 people/h or 8.44%.

Degree of labor mechanization %:

$$C_{MT} = \frac{34}{269} *100\% = 13\% \tag{1}$$

Production mechanization and automation level %

$$y_{\text{M}\Pi\Pi} = \frac{729847648.7 - 717821622}{729847648.7} *100 = 2\%$$
 (2)

According to the above research and calculations, there are more than 300 types of road maintenance works, only the machinery needed to transport the materials of the road superstructure, people and tools, and the ground works, but the machinery used for road maintenance is not available in the road maintenance department, and road maintenance is carried out by electric and liquid pumps. It is done semi-mechanized with tools, the degree of mechanization of road maintenance work is 13%, the level of mechanization is 2%, and 98% of the total work is manual, 99% of road machinery and 48% of road equipment are still in use. These machines, produced in the former Soviet Union between 1978 and 1986, have low productivity, high operating costs, and have a negative impact on fleet utilization. As it turns out, the road class needs to update not only these cars, but also other vehicles.

The level of each factor of work organization of the research object is as follows. Maintenance Work Distribution (MW): The maintenance work schedule and load level were calculated based on the results of chronometric work measurements by sampling 3 total 30 jobs from each of the road sections located on the main road and branching main roads.

Job measurements were made with 10 repetitions for each job, and the overall average time was used in the analysis.

Repair schedule factor:

In the sampled workplaces, the time spent on basic functions and non-professional work was calculated by direct observation and measurement, and based on that, the level of the repair work schedule was determined as follows.

$$K_{xy} = 1 - \frac{780}{600 * 10} = 0.87 \tag{3}$$

In the researched workplaces, 8 hours were considered as the duration of work in the main repair schedule. According to the research, there are fewer non-main duties in the workplace on road sections that have not undergone major maintenance. On the other hand, the work schedule is relatively poorly defined in the parts of the road that have undergone major repairs.

Table 1
The level of road section repair work schedule

Class 2 road section	Class 3 road section	Class 4 road section
0.60	0.87	0.94

In the road sections, the time spent on work that is not included in the job description varies from job to job, but there was a lot of inefficient activity. Because there was more to spend on other economic activities, which reduced the amount of basic repair work. Workload Coefficient (AA): Based on the total time spent working with equipment and machinery and performing manual and physical work in the surveyed workplace, whether the employees were fully loaded with work during the work, or whether they could work simultaneously with other duties, is as follows:

$$K_{9p} = \frac{3650.2}{600*10} = 0.61 \tag{4}$$

Whether the employees are working at full capacity during the duration of the work is calculated based on the results of chronometric measurements made at the workplaces of the road sections where the coefficient of the repair work schedule is calculated. 10 times of observation and measurement were made at each workplace and the total time spent by the employees was averaged. In the process of observation and measurement, it was observed that workers leave the workplace, transfer necessary tools and protective equipment, and have a lot of free time. It was concluded that this is due to the insufficient organization of the repair work. The workload coefficient of 0.61 is an insufficient indicator, so the labor participation of the workers is increased. It is seen that it is necessary to improve the intensity of work.

Table 2.

Load factor of the road section

Class 2 road section	Class 3 road section	Class 4 road section
0.56	0.61	0.75

The study shows that the level of work load in the sections with 2nd and 3rd class roads is insufficient. Workplace Organization (WCO): Based on internal documents such as maintenance regulations and technical usage rules, data collection and measurement methods were used to determine the adequacy of workplace organization and necessary equipment and machinery. Workplace Organization Coefficient (WCO): 32 workplaces including the main and branched road sections were sampled and calculated to determine how well they conformed to the requirements specified in the job description, labor safety instructions, and technical use rules applicable to road sections.

$$K_{a6} = \frac{32}{55} = 0.58 \tag{5}$$

Inadequate organization of repair work, lack of proper use of equipment, machinery, tools, and equipment related to the operation were revealed during the observation. In addition, there were no clear instructions and regulations regarding the organization of the workplace, and no work was done to improve it. the workplace organization coefficient is insufficient. It was observed during the research that it is necessary to improve the planning of the repair work and improve the organization of the workplace according to its main directions.

Table 3
Coefficient of workplace organization in the department

Class 2 road section	Class 3 road section	Class 4 road section
0.33	0.45	0.58

Considering the number of workplaces adapted to the proposed project or organized in the most appropriate way for each section of the road, the coefficient of organization of this workplace, which is insufficient for sections with roads of the 2nd and 3rd class, is affected. The level of provision of workplace equipment: 10 workplaces working with mechanized tools were selected in the road sections, and a total of 32 workplaces were calculated based on whether the number of machinery and tools is in accordance with the regulations.

$$KT_{\theta} = \frac{32}{65} = 0.49$$
 (6)

In the calculation, the number of tools and equipment used in each workplace is averaged by comparing it to the total number of workplaces. Depending on the characteristics of the workplace, the supply of tools and machinery varied, but during the observation and measurement, the wear and tear of equipment and tools in all workplaces, there were many shortages due to damage.

Table 4
The level of provision of equipment for the road section

Class 2 road section	Class 3 road section	Class 4 road section
0.56	0.49	0.41

Workplace service level: The workplace service level of all parts and workshops in the repair department is calculated based on the workplace description, technological procedure instructions, and equipment usage rules, as follows.

$$K_{Y} = \frac{196}{345} = 0.57 \tag{7}$$

The service level of the workplace is insufficient. During the research, it is necessary to clearly specify the duties of the employees responsible for the workplace service, to follow the labor safety instructions, and to carry out regular maintenance of the workplace and machinery.

Repair method:

As for the road sections with the main duties, they all perform the same tasks together because they are semi-mechanized.

$$K_{6a} = \frac{(310.1 - 235.1) *48}{600 *10} = 0.60$$
 (8)

6 senior level workers were selected from each of the researched workplaces and 4 junior level workers were compared. The coefficient of labor style is related to the state of automation and mechanization of repair work, and the fulfillment of norms and standards required. Standardization of labor: The performance of repair work is evaluated by the amount of time and labor spent.

The level of labor standardization: The level of standardization is calculated based on the total number of road sections and the number of employees with labor standards, the quality of the standards or the level of intensity, as follows.

$$K_{HO} = \frac{246}{345} \cdot 0.37 = 0.26 \tag{9}$$

$$K_{4} = 0.25^{*}0.92 + 0.15^{*}0.9 = 0.37$$
 (10)

$$K^{1} Y = \frac{100}{100 + \Lambda^{1}} = \frac{100}{100 + 9} = 0.92 \tag{11}$$

$$K^2 4 = \frac{100}{100 + 10} = 0.9 \tag{12}$$

It has been observed that the norms and standards have not been updated for too long, and the issue of monitoring and monitoring them in the repair work has been neglected in the sections of the roads and workplaces covered by the study. Also, although production and service standards have been established, the performance of workers in repair work is evaluated by the "time-based" system, which does not meet the conditions for proper evaluation of worker performance and optimal determination of wages and bonuses.

The level of participation of workers in labor norms: When calculating the number of norms used in the total amount of repair work in comparison with the number of norms applied in the repair works within the road classes:

$$KT_{Y} = \frac{78}{242} = 0.32$$
 (14)

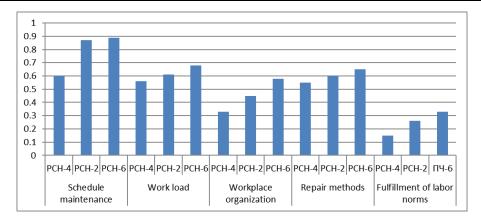
Career compatibility:

In order to calculate whether the employees have been assigned the appropriate job duties according to their profession, using the tariff professional directory, the list of positions and professional ranks in force in the road divisions:

$$K_{M9} = \frac{3.65}{3.95} = 0.92 \tag{15}$$

According to the balance of working hours in 2022, the ratio of working hours for road classes is 0.91. It is believed that the coefficient of determining the level of labor discipline calculated by the measurement method in the sections with roads of the 3rd and 4th class is 0.83, which is due to the relatively good use of working hours of the workers. This is due to the fact that the wage system is coordinated with the fulfillment of hourly norms, the worker is provided with full work during the working period, and the idle time is relatively low. based on it, it is necessary to develop a detailed schedule of repair work by improving working hours and time density. In this way, it is possible to reduce excess, inefficient and vacant positions. needs to be implemented.

As a result of the above analysis, which determined the current state of repair work organization, the level of repair work organization factors in each section and department was determined in terms of the factors that can be calculated for each road section and department. provides an opportunity to take certain measures.

Picture 4. Organizational level of repair work

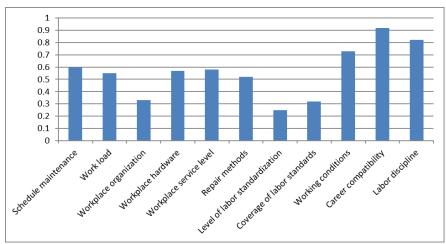
The general level of the organization of repair work of road sections was determined by the geometric mean method using the measures of organizing the repair and the 15 factor coefficients of the total 5 directions calculated above. This determines the correlation of the factors.

The general level of organization of repair work is as follows.

$$K_{e} = \sqrt[15]{0.87 * 0.61 * 0.58 * 0.49 * 0.57 * 0.60 * 0.26 * 0.32 * 0.92 * 0.65 * 0.71 * 0.72 * 0.65 * 0.71 * 0.65} = 0.56$$
 (16)

Based on factor coefficients, the overall level of repair work organization is 0.56. This means that it is lower than the possible value. Out of the 15 factors of the studied sections and workshops, the level of labor schedule, work load, workplace organization, provision of equipment, and standardization is at least 0.06 and at most 0.30. shows that things need to be improved.

Based on the results of this research, it is advisable to take specific measures aimed at improving the organization of repair work. Let's show the general level of organization of repair work.

Picture 5. General level of repair work organization

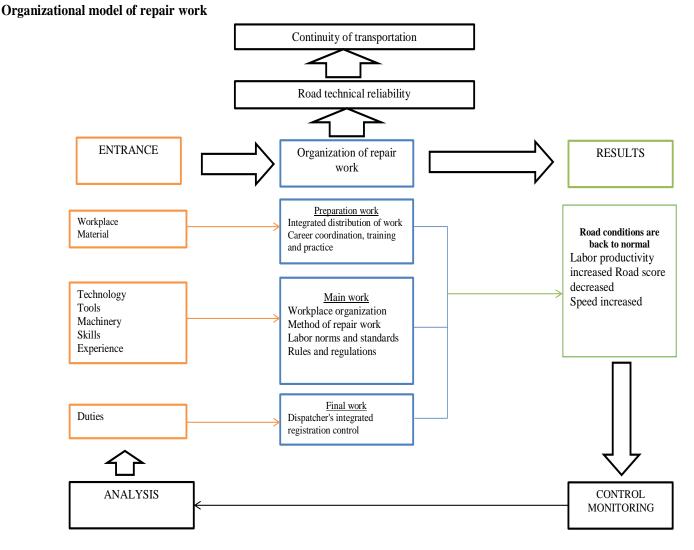
The data required for the study was compiled based on the quarterly and monthly financial and performance reports of the organization, analysis of the company's balance sheet, internal control information, and research to determine the level of organization of repair work.

The following six organizational stages will be implemented to improve repair work.

- 1. Make a plan that accurately calculates the labor schedule All kinds of inspection results, reports, long-, medium-, and short-term plans, road technical documents, etc., necessary for planning the work organization, etc., to ensure proper planning and coordination of work A summary of the facts will be discussed at that stage.
- 2. Choosing a solution for workplace organization Work will be carried out to calculate the suitable option for the work team to perform the tasks in the planned time with high quality and safety.
- 3. Calculate and establish labor norms and norms Estimate the manpower required for the planned works, accurately calculate the number of workers needed to improve the technical condition of the current road, determine the types of repair works, revise and improve the norms, and set new norms.
- 4. Preparation and development of human resources selection and formation of labor teams necessary for the execution of planned tasks, training and training, training courses to strengthen, improve and develop the skills of former employees in stages according to a specific program, and conducting research on the personnel resources required when necessary preparation, management and organizational and human resource planning will be fully coordinated
- 5. To improve HSE and technology discipline-In the organizing activities, work necessary for work safety and hygiene regulations, instructions, technology cards, and technological processes will be developed and presented to supervisors and employees, and necessary work will be carried out.
- 6. Integrated registration and control In the framework of labor organization, work performance, results, and reports will be registered with each document and a process map will be developed. In the process map, the parties involved in the labor organization activities and the coordination of work between them, work progress, performance, and control measures will be developed in the form of a schematic diagram.

The conditions for the continuous continuation of railway transport are formed as a result of the combined work of multi-functional organizations. Ensuring the normal reliability and safety of the basic structure is the most important to ensure the continuous operation of the transport. Therefore, the most important problem of the basic structure is to organize the repair work correctly and optimally to ensure the technical reliability of the road. The inputs to repair work include jobs, materials, tools, technology, machinery, skills, experience, and tasks.

When organizing repair work, it is divided into 3 main parts. It includes preparatory, main, and final works. The results of the organization of repair work are measured by increasing labor productivity, reducing road marks, improving evaluation, and increasing the number of trains.

Pcture 6. Repair work organization model

In order to organize repair work using the above model and increase its efficiency, the following measures should be taken in advance.

Conclusion

1. It is determined which parts and departments of the road class need to start the organization of repair work as soon as possible. It is necessary to select and improve the parts, workshops, and workplaces that are malfunctioning in the operation of the organization

responsible for maintenance work. This will create conditions for producing results in a short time.

- 2. To conduct research and analysis to improve the organization of repair work, to calculate the efficiency, a working group consisting of professional workers has been appointed and collected relevant information and data. and provided the conditions for the implementation of methodological recommendations for the development of research work with the participation of professional organizations.
- 3. A program has been prepared that clearly reflects the directions, duties, and division of work of the work group that will organize the repair work.
- 4. The technology, tools, machinery, skills and experience of workers to be used in the organization of repair work

needs have been fully determined by research.

Based on the completion of the above preparatory work, conditions will be met for testing the organization of repair work at workplaces, road classes, and sections.

References

- 1. H. Guler Decision support system for railway track maintenance and renewal management J. Comput. Civ. Eng., 27 (2013), pp. 292-306
- 2. D.L. Hall, S.A.H. McMullen Mathematical Techniques in Sensor Data Fusion Artech House inc, Norwood, MA (2004)
- 3. Jovanovic, S., 2004. Railway track quality assessment and related decision making. In: Conf. Proc. IEEE Int. Conf. Syst. Man Cybern., vol. 6, pp. 5038–5043. doi:10.1109/ICSMC.2004.1400992.
 - 4. Network Rail, U., 2014. Asset Management Strategy October 2014
- 5. G. Niu, B.-S. Yang, M. Pecht Development of an optimized condition-based maintenance system by data fusion and reliability-centered maintenance
- 6. M.J. Provost Bombardier Orbita: railway asset management for the 21st Century Saf. Reliab., 30 (2010), pp. 46-56
 - 7. Orgilon.D., Some problems of improving the organizational labor organization., 2016
- 8. Vandandagwa.G., Tserendondog.B., Chinzorig.D., Routine maintenance and repair of roads, 2017
- 9. 2018-2022 report and study of road conditions and road construction of the Road Construction Department of UBTZ
- 10. Survey of the technical condition of the roads of the Road Construction Department of UBTZ 2018-2022
 - 11.Z.L. Kreines Economy of road economy., 2006
 - 12. Shulgi V. Ya. Economy of road economy., 1988

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 33

Благушин Н.В. Моделирование механизмов государственной политики в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности экономики региона

Modeling mechanisms of state policy in the field of education, scientific, scientific-technical and innovation activities of the regional economy

Благушин Никита Вадимович,

Магистрант, ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» Blagushin Nikita Vadimovich, Master's student, FSBEI HE "Baltic State Technical University "VOENMEH" named after. D.F. Ustinov"

Аннотация. В настоящее время движущий вектор государственной поддержки бизнеса – это развитие инноваций. Так как инновационный бизнес низкоконкурентен, а вероятность взрывного роста и высоких доходов от такого бизнеса в целом выше, чем от традиционного. Развитие инноваций необходимо для формирования результативной бизнес-среды. Успешность функционирования регионов во многом зависит от комплексного решения проблем, обеспечивающих создание соответствующих благоприятных условий среды для инновационного развития. Органы власти заинтересованы в повышении уровня инновационной деятельности, так как это обеспечивает высокий предпринимательский доход на территории региона, что позволяет увеличить его конкурентоспособность на межрегиональном и международном рынках. В статье исследуется содержание региональной инновационной инфраструктуры, этапы инновационного развития экономики региона, предложена компонентная модель государственной политики в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности экономики региона.

Ключевые слова: инновации, региональная экономика, комплексное развитие, поддержка бизнеса, инновационная инфраструктура, форсайт модель.

Abstract. Currently, the driving vector of government support for business is the development of innovation. Since innovative business is low-competitive, and the likelihood of explosive growth and high income from such a business is generally higher than from a traditional one. The development of innovation is necessary to create an effective business environment. The success of the functioning of regions largely depends on the comprehensive solution of problems that ensure the creation of appropriate favorable environmental conditions for innovative development. The authorities are interested in increasing the level of innovation activity, as this provides high entrepreneurial income in the region, which allows it to increase its competitiveness in the interregional and international markets. The article examines the content of the regional innovation infrastructure, the stages of innovative development of the regional economy, and proposes a component model of state policy in the field of education, scientific, scientific-technical and innovative activities of the regional economy.

Keywords: innovation, regional economy, integrated development, business support, innovation infrastructure, foresight model.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В регионе необходимо стимулировать блоки наиболее перспективных видов деятельности. К таковым относятся выгодное географическое положение Самарской области в центре России и развитая транспортная инфраструктура.

Моделирование механизмов управления образованием, научной, научноттехнической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона представляют собой институциональные мероприятия, позволяющие аккумулировать инновационные процессы в рамках единого пространства. По мнению автора, основные этапы инновационного развития экономики региона, должны быть представлены следующим этапизированным алгоритмом.

Первый этап заключается в создании нормативной базы инновационного развития экономики региона. В рамках данного пути предлагается провести реформирование существующей нормативной базы в области инновационного развития территории, функционирующей на региональном уровне [1, с. 24]. Существующая региональная нормативная база инноваций сводится к закреплению постулатов по регулированию вопросов инновационной деятельности, дублированных и формализованных законодательных основ федерального уровня.

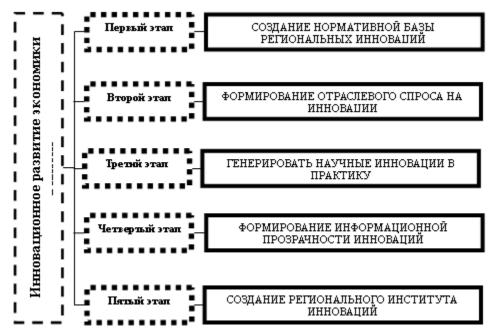

Рисунок 1. Этапы инновационного развития экономики региона

Второй этап носит характер микроэкономической основы инновационного развития экономики региона. Прежде всего, данный аспект обуславливает важность двух субъектов-акторов: бизнеса и государства. Бизнес репродуцирует инновации.

Третий этап сконцентрирован на генерации научных инноваций в практику. В соответствии с тем, что в основе инноваций лежат научно-исследовательские разработки, генерация научных идей в практику неизбежна [7, с. 13].

Четвертый этап заключается в формировании информационной прозрачности экономики. Данное мероприятия заключается в постоянном информационном и коммуникационном потоке в области создания инновационных технологий, их развитии и концентрации на инновационных рынков [6, с. 68].

Пятый этап ориентирован на создание регионального института инноваций. Наличие данного института не предполагает появления новых бюрократических процедур, мешающих созданию инноваций.

Пути инновационного развития экономики региона представляют собой некоторые постулаты совершенствования сформированной модели инновационного процесса на уровне субъекта Российской Федерации. Основная роль путей развития сосредоточена в поиске наилучших вариантов конвергенции, существующей региональной инновационной системы с идеальной теоретической моделью. Рассмотрим уровневый алгоритм инновационного развития экономики региона, предложенный автором.

Первый уровень - заключается в поддержании инновационных процессов на региональном уровне. Второй уровень регламентирован созданием пула «критических инноваций». Пул «критических инноваций» подразумевает список инновационных продуктов и процессов, необходимых для поддержания минимального уровня инновационного развития в регионе. Особенность данного пула проявляется в его многозадачности. Во-первых, пул «критических инноваций» позволит выявить уровень регионального инновационного развития [5, с. 35]. Во-вторых, пул «критических инноваций» сформирует инновационный фундамент региональной экономики. Втретьих, пул «критических инноваций» создаст систему оценки технологической составляющей в регионе. Можно сделать вывод, что пул «критических инноваций» является инструментом инновационного развития экономики региона. Внедрение данного пула приведет к усилению инновационного фактора в регионах. Третий уровень определен через конгломерат института «генерации знаний» в регионе. Аспект развития в данном мероприятии проецируется через совершенствование модели регионального института инноваций. Процесс совершенствования трансформирует роль факторов региональной инновационной системы.

Четвертый уровень – наличие рынка региональных инноваций пересекается с пятым уровнем – создание концепта «Инновационное развитие экономики региона». Данный концепт не является стратегией или программой. Концепт предполагает представление территории как определенного объекта [2, с. 14]. В рамках данного

осмысления регион выступает инновационной системы, в которой планирование и прогнозирование подчиненно проявлению инновационных процессов. На основе данного концепта возможно пересмотреть существующую систему инновационного развития, исключив компоненты, не определенные в рамках формирования форсайт модели. Постепенность данных процессов отрегулирована смысловой нагрузкой концепта: упорядоченное формирование инновационной системы.

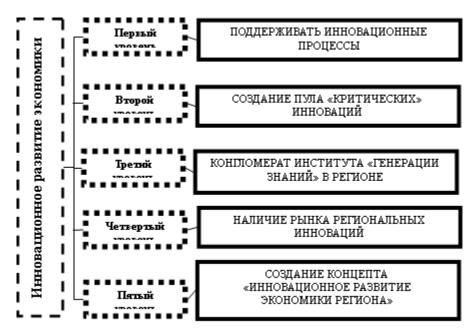

Рисунок 2. Уровни инновационного развития экономики региона

Результативный подход к изучению государственной политики в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности включает поэтапное исследование цикличности развития инновационных процессов экономики региона, сформированных на основе потоков [5, с. 25]. В рамках данного подхода экономика региона отождествляется с циклом: подъема, роста, снижения, глубокого спада. Каждый ИЗ периодов жизненного цикла предполагает соответствующей инновационной политики. В рамках подъема и роста инновационная политика носит развивающий характер. Снижение и глубокий спад экономики региона ознаменовывается поддерживающими мероприятиями, носящими инновационный характер.

В целом можно отметить, что каждый из представленных подходов позволяет рассмотреть управление образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона достаточно под широкой плоскостью. Комплексный подход изучает потребности агентов экономики региона, ресурсный дает

представление о наличие ключевых средств инновационного развития, результативный делает упор на цикличность экономических процессов, совокупный регулирует основные дефиниционные компоненты исследуемого явления. Подходы – это внутренняя составляющая государственной политики в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности экономики региона. Внешнее проявление данного явления заключается в наличии моделей управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона (таблица 1).

Таблица 1 Ключевые модели государственной политики в сфере образования, научной, научнотехнической и инновационной деятельности экономики региона

Nº	Модели управления	Характеристики моделей управления	
1	Внутренних	Создание ключевых технологических производств в регионе с	
'	компетенций	концентрацией доходов от деятельности бизнеса внутри региона	
2	Договорных	Создание институтов взаимодействия новаторов и органов	
_	отношений	региональной власти	
3	Переходящих	Отсечение постиндустриальных основ развития с переходом на	
	ориентаций	цифровое взаимодействие	
1	Механистического	Внедрение инновационных процессов во всех сферах	
4	построения	региональной экономики через внедрение механизмов управления	
5	Жизненной цикличности	Проработка системы мероприятий по развитию региональной	
		экономики в инновационной системе и состояние внешней среды в	
		рамках периодов жизненного цикла	

В целом можно отметить, что совокупное применение моделей управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона позволит эффективно проработать данное направление деятельности. Модель внутренних компетенций сфокусирует структурную проблематику инновационного развития, модель договорных отношений установит взаимосвязи между агентами среды, модель переходящих ориентаций сформирует условия цифровой экономки, модель механистического построения отрегулирует механизмы управления в инновационной сфере, модель жизненной цикличности обоснует и проведет дополнительную оценку секторального инновационного развития экономики региона. При этом, не стоит забывать, что представленные выше модели управления инновационным развития экономики региона являются основными, но не конечными [3, с. 25].

Дифференциация данных моделей заключается в условиях и факторов необходимости их применения. По нашему мнению, в дополнение к представленным выше инструментам управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона необходимо

использовать компонентную модель, позволяющую определить ключевые факторы, требующиеся для эффективного внедрения инновационных составляющих.

Компонентная модель управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона представлена на рисунке 4. Компонентная модель управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона разделена на четыре сектора, факторы которых регламентируют определенную часть агентных отношений по формированию эффективной системы инновационного взаимодействия [7, с. 14].

Рисунок 3. Компонентная модель государственной политики в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности экономики региона

Условно данные сектора можно разграничить в рамках следующей типологизации: 1 – сектор / агентное состояние /; 2 – сектор / агентное взаимодействие /; 3 – сектор / агентный выбор /; 4 – сектор / агентный результат. В рамах первого сектора определяется агентное состояние инновационного развития экономики региона. Оценке подвергаются такие факторы как самостоятельность принятия решений, максимальное участие в инновационной сфере регионе. Первый сектор носит оценочный характер и необходим для установления текущего состояния агента, его проблематик и предложения путей развития.

Второй сектор компонентной модели исследует коммуникационный уровень агентной среды. В основном данный сектор позволяет установить уровень взаимосвязей между всеми участниками инновационной деятельности, а также отследить (промониторить) последовательность входа на инновационный рынок агентов с наличием барьерной составляющей. Второй сектор компонентной модели

коррелирует степень взаимодействия с целью определения конкурентных основ инновационного рынка экономики региона, устранения барьеров, мешающих взаимодействовать в контексте инновационной среды.

Третий сектор компонентной модели дает представление об агентном выборе. Агентный выбор заключается в разнообразии сфер деятельности и установки приоритетных направлений развития со стороны институтов или государственных органов власти. Дифференциация сфер деятельности отражает уровень инновационного развития экономики региона.

Четвертый сектор компонентной модели направлен на определение агентного результата. В рамках данного сектора прописываются компоненты достижимости результата и мероприятия по улучшению инициативности агентов в данных сферах. На основе компонентной модели выстраивается качественное представление об инновационном развитии экономики региона [2, с. 46].

Процесс государственной политики в сфере образования, научной, научнотехнической и инновационной деятельности экономика региона фокусирует внимание на объекте, субъекте и инновационных процессах. Объект управления образованием, научной, научно-технической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона сосредотачивает предпосылки инновационности, регламентируя изменения, поступающие из внешней и внутренней среды. Субъект управления самостоятельно формирует инновационное развитие, выступает агентов, создающим условия для его функционирования.

В рамках основных подходов управления образованием, научной, научнотехнической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона были выбраны значения, направленные на всестороннее исследование данного вопроса. К основным подходам государственной политики в сфере образования, научной, научнотехнической и инновационной деятельности региона экономики относятся: комплексный подход (изучение потребностей агентов экономики региона), ресурсный подход (представление средств инновационного развития), результативный подход (рассмотрение экономики региона через цикличность процессов), совокупный подход (выделение научной составляющей функционирования экономики региона) [5, с. 24].

Подходы определяют внутреннюю составляющую инновационного развития экономики региона. Внешняя основа данного явления декларируется в контексте моделей. Ключевыми моделями управления образованием, научной, научнотехнической и инновационной деятельностью в развитии экономики региона выступают: модель внутренних компетенций, модель договорных отношений, модель переходящих ориентаций, модель механистического построения, модель жизненной цикличности.

Рассмотренные в статье модели в общей совокупности позволяют сформировать целостную картину государственной политики в сфере образования, научной, научнотехнической и инновационной деятельности экономики региона. При этом, в дополнении к представленным выше инструментам используется компонентная модель. Данная модель позволяет определить ключевые факторы, требующиеся для эффективного внедрения инновационных составляющих в экономику региона. Структурой данной модели выступает секторальная основа, конечной результат которой позволяет провести быструю проработку и получение текущего представления об инновационном развитии экономики региона.

Библиографический список

- 1. Абилова, Е. В. Информационные технологии в управлении: учебное пособие / Е.В. Абилова. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2021. 134 с.
- 2. Бутина, А.А. Финансовый анализ организаций, реализующих прикладные проекты, в контенте цифровой экономики: дисс. ... канд. эк. н.: 08.00.12 / А.А. Бутина. СПб., 2021. 282 с.
- 3. Добролюбова, Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Клочкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. –114 с.
- 4. бдрахманова, Г.И. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
- 5. Крецу С.И. Управление экономикой современных регионов на основе цифровых технологий: функции и механизмы: дисс. ... канд. эк. н.: 08.00.05. Белгород, 2020. 162 с.
- 6. Муковнин, М.А. Информационное обеспечение публичного управления в условиях цифровизации: дисс. ... канд. эк. н.: 08.00.05. Курск, 2021. 203 с.
- 7. Соколова, Ю.И. Компетентностный подход в проектном управлении организацией: дисс. ... канд. эк. н.: 08.00.05. Курск, 2021. 249 с.
- 8. Романенко, А. Ю. Фактор реформ в развитии экономических систем мезоуровня в условиях цифровых трансформаций: дисс. ... канд. эк. н.: 08.00.05. Симферополь, 2020. 184 с.

УДК 33

Бочкарева М.В. Влияние отмены Болонской системы на конкурентоспособность образовательных услуг в Российской Федерации

The impact of the abolition of the Bologna system on the competitiveness of educational services in the Russian Federation

Бочкарева Марина Владимировна, ассистент преподавателя УрГЭУ, соискатель. Научный руководитель Мокроносов Александр Германович, УрГЭУ, доктор экономических наук, профессор Bochkareva Marina Vladimirovna, USUE teaching assistant, applicant. Scientific supervisor Alexander Germanovich Mokronosov, USUE, Doctor of Economics, Professor

Аннотация. Целью проведения исследования выступает обзорный анализ трудов научной литературы в контексте выхода Российской Федерации из Болонской системы и связанных с этим возможных проблем и потенциальных возможностей. В статье использованы методы дедуктивного анализа и синтеза, метод обзора научной литературы и методы обобщения и аналогии. В статье раскрыты преимущества и недостатки интернационализации системы образования России на платформе Болонской системы, связанные с повышением роли российских университетов в формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно – технического потенциала российской высшей школы, показаны актуальные угрозы и возможности системы образования Российской Федерации при отказе от Болонской системы образования.

Авторы, анализируя источники научной литературы, выделяют предпосылки отказа от Болонской системы, анализируют перспективы роста конкурентоспособности системы образования России на рынке образовательных услуг, обусловленные возрождением собственной уникальной российской системы образования, в основе которой находятся интересы национальной экономики. Кроме того, авторы анализируют источники научной литературы, в которых присутствуют опасения по поводу образовательных реформ, вызванные разрывом международного межвузовского взаимодействия, прекращением партнерских отношений в рамках работы программ академической мобильности, программ стажировок и программ межвузовского международного обмена. Авторы отмечают, что потеря элементов Болонской системы влечёт за собой риски зачета российских дипломов за рубежом и потери вовлеченности студентов через балльно-рейтинговую систему, однако при этом появятся и новые возможности для модернизации системы образования Российской Федерации и для организации новых связей с университетами стран Азии и Африки.

Ключевые слова: образовательные услуги, система образования, Болонская система, конкурентоспособность образовательных услуг, межвузовское взаимодействие, модернизация системы образования, образовательные реформы, высшая школа.

Abstract. The purpose of the study is a review analysis of scientific literature in the context of the Russian Federation's withdrawal from the Bologna system and related possible problems and potential opportunities. The article uses methods of deductive analysis and synthesis, the method of reviewing scientific literature and methods of generalization and analogy. The article reveals the advantages and disadvantages of the internationalization of the Russian education system on the platform of the Bologna system, related to the increasing role of Russian universities in the formation and strengthening of the intellectual, cultural, social, scientific and technical potential of Russian higher education, shows the current threats and opportunities of the education system of the Russian Federation in the rejection of the Bologna education system.

Analyzing the sources of scientific literature, the authors identify the prerequisites for abandoning the Bologna system, analyze the prospects for increasing the competitiveness of the Russian education system in the educational services market, due to the revival of its own unique Russian education system, which is based on the interests of the national economy. In addition, the authors analyze sources of scientific literature that contain concerns about educational reforms caused by the

rupture of international interuniversity cooperation, the termination of partnerships within the framework of academic mobility programs, internship programs and interuniversity international exchange programs. The authors note that the loss of elements of the Bologna system entails risks of crediting Russian diplomas abroad and loss of student engagement through the point-rating system, however, new opportunities will also appear for modernizing the education system of the Russian Federation and for establishing new ties with universities in Asia and Africa.

Keywords: educational services, education system, Bologna system, competitiveness of educational services, interuniversity cooperation, modernization of the education system, educational reforms, higher education.

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение. 24 мая 2022 года министр науки и высшего образования Российской Федерации Фальков В.Н. объявил решение о выходе России из Болонской системы образования, которая базировалась на концепции стандарта «бакалавриат – магистратура - докторантура» со схемой «3+2+3» и была нацелена на унифицирование систем образования стран Европы в целях обеспечения их единообразия, единых общих принципов, которые лежат в основе образовательной системы разных стран, а также их конкурентоспособности по отношению к другим мировым региональным системам образования [1; 2].

В связи с кардинальными изменениями геополитической обстановки российская система высшего образования отныне фактически выступает в качестве самостоятельной единицы на мировом рынке образовательных услуг.

Основная часть. О.А. Береговая, В.И. Кудашов, исследуя вопросы, связанные с интернационализацией высшего образования в условиях глобализации, отмечали повышение конкурентоспособности системы образования России на международном уровне в процессе ее функционирования на платформе Болонской системы, облегчения международной мобильности достигаемой за счет учащихся последующим ИХ трудоустройством, счет повышения роли российских за университетов в формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала российской высшей школы в мире на базе реализации европейских междисциплинарных образовательных программ [3].

К.О. Кузовенкова, рассматривая вопросы, связанные с теоретическими аспектами проблем интернационализации систем высшего образования, отмечала, что Болонская декларация опирается на ряд базовых положений, которые способствуют организации единого учебного пространства: принятие системы научных степеней странами – участницами; прохождение единых циклов обучения на территории любой

из стран-участниц; внедрение балльной системы оценки при сдаче государственных экзаменов или переводе с одного учебного курса на другой учебный курс; расширение практики обмена студентов и преподавателей стран-участниц в рамках прохождения ими обучения и преподавания; внедрение единой методологии обучения, стандартов обучения и критерия оценки качества образовательных процессов; содействие международному межвузовскому взаимодействию и реализации международных межвузовских студенческих проектов [4].

- А.Д. Смоляков, раскрывая вопросы, связанные С генезисом интернационализации высшего образования, отмечал недостатки Болонской системы образования, к которым относил рост соискателей на образовательные бюджетные места, вызванный доступностью высшего образования; выбор студентами предметов обучения и дат по сдаче экзаменов, который вкупе с форматом экзаменационного тестирования дает учащимся ощущение «ложной свободы», приводит к зазубриванию учебного материала и, как следствие, невозможности определения истинного уровня знаний и навыков; признание работодателями дипломов бакалавров неполноценными высшему образованию в связи с коротким сроком программы обучения и невозможностью поступления специалистов на бюджетной основе в магистратуру, так как на основании Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) оба уровня образования равноправны [5].
- П.С. Садыкова, изучая вопросы, связанные с отказом от Болонской системы, отмечала угрозы конкурентоспособности системы образования России на уровне рынка образовательных услуг, связывая их с разрывом международного межвузовского взаимодействия, прекращением партнерских отношений в рамках работы программ академической мобильности, программ стажировок и degree-программ межвузовского международного обмена [6].
- А.И. Гретченко, Ю.Г. Одегов отмечали не только снижение качества отечественного образования, но и, начиная с 1990 года, уменьшение численности ученых, связанное с реализацией Болонской программы. Тем не менее, при явных недостатках двухступенчатой подготовки специалистов, авторы указывали на модульный подход к обучению, предполагающий межпредметное построение обучения. Кроме того, высказывали необходимость плавного внедрения реформ, исключая одномоментную отмену системы, объединяя лучший опыт советской высшей школы с учетом новых требований [7].
- С.И. Авдеева, А.Ю Уваров, К.В. Тарасова, рассматривая вопросы, связанные с цифровой трансформацией и информационно-коммуникативной компетентностью в процессах обучения, отмечали значение международных цифровых научных сетей с

позиции контактного обмена знаниями как на уровне студентов, так и на уровне преподавателей-ученых и угрозы потери элементов, позволяющих российским учебным заведениям конструктивно участвовать в международных образовательных процессах [8].

Таким образом, российская система образования стоит перед новыми открывающимися возможностями организации новых связей, например, с университетами Китая, Индии, Казахстана и т.д., организации нового межвузовского сотрудничества и изменения методологии и критерий образовательных программ по новым национальным стандартам.

Г.Г.Мачхелян, исследуя вопросы, связанные с актуальными проблемами перестройки системы образования в современной России с целью повышения ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, отмечал необходимость удовлетворения запросов работодателей в контексте образовательного потенциала каждого выпускника российских ВУЗов [1].

Автор указывал на тот факт, что отказ от Болонского процесса не окажет столь значимого влияния на российскую систему образования, однако при этом появятся новые возможности её модернизации, например, в аспектах подготовки специалистов высокотехнологического сектора со схемой «5+2» в контексте решения задач, направленных на достижение роста российской экономики.

Г.Г.Мачхелян отмечал, что необходимо сохранить существующие уровни системы образования, но при этом кардинальным образом пересмотреть цели и задачи для каждой ступени и их взаимосвязи с учетом специфики методологии и подходов к обучению в российских ВУЗах. Только таким образом появится возможность спроектировать целостную и непротиворечивую систему образования, направленную на взращивание междисциплинарных исследований сложных систем мировой науки [1].

Заключение. Подводя итоги, отметим, что потеря элементов Болонской системы, позволяющих российским учебным заведениям конструктивно участвовать в международных образовательных процессах, влечет за собой трудности с трудоустройством, признанием российских дипломов за границей и ограничению академической мобильности. В то же время будущий новый формат высшего образования расширяет возможности модернизации системы образования Российской Федерации и организации новых связей с высшими учебными заведениями дружественных стран.

Библиографический список

- 1. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 47-60. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60
- 2. Пономаренко Е.В. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта / Е.В. Пономаренко // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 3(31). С. 7-23.
- 3. Береговая О.А., Кудашов В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. №3 (39). С.31-43.
- 4. Кузовенкова К.О. Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самарский научный вестник. 2018. Т.7, №2 (23). С. 252-255.
- 5. Смоляков А.Д. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т.21, № 8 С. 9-28.
- 6. Садыкова П.С. Болонская система образования в России: плюсы и минусы // Социально-экономические и гуманитарные науки. 2022. Т.2. №9.
- 7. Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Модернизация «болонизации» по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69.
- 8. Авдеева С.И., Уваров А.Ю., Тарасова К.В. Цифровая трансформация школ и информационно-коммуникативная компетентность учащихся // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 218-243.

УДК 33

Мокроносов А.Г., Бочкарева М.В. Эволюция взглядов на оценку, эффективность и результативность развития системы отечественного образования

The evolution of views on the assessment, effectiveness and efficiency of the development of the national education system.

Мокроносов Александр Германович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, г.Екатеринбург

Бочкарева Марина Владимировна

ассистент кафедры Управления качеством и экспертизы товаров и услуг, Уральский государственный экономический университет, г.Екатеринбург Mokronosov Alexander Germanovich

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Ural State
Economic University, Yekaterinburg
Bochkareva Marina Vladimirovna

Assistant of the Department of Quality Management and Expertise of Goods and Services, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена большой неопределенностью вызовов и перспектив трансформационных процессов системы национального образования, рассматриваемых в контексте выхода Российской Федерации из Болонской системы и обеспечения технологического суверенитета страны. На основе сравнительного анализа в статье дано уточнение ключевых трендов, причин и факторов структурных изменений в образовательных процессах, происходящих в различные исторические периоды. Обоснована необходимость корректировки методического инструментария оценки эффективности и результативности системы образования исходя из критериев ее соответствия интересам и возможностям опережающего конкурентоспособного развития национальной экономики в глобальном инновационном ландшафте. Результаты исследования раскрывают резервы нейтрализации рисков, связанных с разрывом сложившегося международного межвузовского взаимодействия, а также перспективу новых возможностей для модернизации системы отечественного образования, организации партнерских отношений с научно – образовательными организациями дружественных стран многополярного мира.

Целью исследования выступает понимание исторического контекста с точки зрения формирования и развития образовательной идеи в разные исторические периоды с целью выявления основных тенденций, причин изменений и влияния социокультурных и экономических факторов. В статье использованы методы дедуктивного анализа и синтеза, метод обзора научной литературы и методы обобщения и аналогии. В работе раскрыты преимущества и недостатки системы образования России в различные исторические периоды, включая советскую эпоху, переходный период и этап интернационализации на платформе Болонской системы, связанные с повышением роли российских университетов в формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала российской высшей школы, показаны актуальные угрозы и возможности системы образования Российской Федерации при отказе от Болонской системы образования.

Авторы выделяют и систематизируют предпосылки отказа от Болонской системы, опасения по поводу образовательных реформ, вызванные разрывом международного межвузовского взаимодействия, прекращением партнерских отношений в рамках работы программ академической мобильности, программ стажировок и программ межвузовского международного обмена и новые возможности для модернизации системы образования Российской Федерации и для организации новых связей с университетами стран Азии и Африки.

Ключевые слова: образовательные услуги, эволюция взглядов, Болонская система, стратегия интернационализации, высшее образование.

Abstract. The relevance of the study is due to the great uncertainty of the challenges and prospects of the transformational processes of the national education system, considered in the context of the Russian Federation's withdrawal from the Bologna system and ensuring the country's technological sovereignty. Based on a comparative analysis, the article clarifies the key trends, causes and factors of structural changes in educational processes occurring in various historical periods. The necessity of adjusting the methodological tools for evaluating the effectiveness and efficiency of the education system based on the criteria of its compliance with the interests and opportunities of advanced competitive development of the national economy in the global innovation landscape is substantiated. The results of the study reveal reserves for neutralizing the risks associated with the rupture of the established international interuniversity cooperation, as well as the prospect of new opportunities for modernizing the domestic education system, organizing partnerships with scientific and educational organizations of friendly countries of the multipolar world.

The purpose of the study is to understand the historical context from the point of view of the formation and development of educational ideas in different historical periods in order to identify the main trends, causes of changes and the influence of socio-cultural and economic factors. The article uses methods of deductive analysis and synthesis, the method of reviewing scientific literature and methods of generalization and analogy. The paper reveals the advantages and disadvantages of the Russian education system in various historical periods, including the Soviet era, the transition period and the stage of internationalization on the platform of the Bologna system, associated with the increasing role of Russian universities in the formation and strengthening of the intellectual, cultural, social, scientific and technical potential of Russian higher education, shows the current threats and opportunities of the Russian education system Federation in case of abandonment of the Bologna education system.

The authors identify and systematize the prerequisites for abandoning the Bologna system, concerns about educational reforms caused by the rupture of international interuniversity cooperation, the termination of partnerships within the framework of academic mobility programs, internship programs and interuniversity international exchange programs, and new opportunities for modernizing the education system of the Russian Federation and for establishing new ties with universities in Asia and Africa.

Keywords: educational services, evolution of views, Bologna system, internationalization strategy, higher education.

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение. Системы образования встают перед постоянно меняющимися вызовами, и их эволюция является отражением динамики социокультурных изменений, технологических прорывов и общественных ожиданий. Исследование эволюции взглядов на анализ проблем развития образовательных систем представляет собой важный шаг в направлении понимания, как формировались и изменялись подходы к образованию на протяжении времени.

Изучая историю, мы выявляем, что перспективы на образование в значительной степени определялись социокультурными и экономическими факторами каждой эпохи. На протяжении продолжительного периода образование было тесно связано с передачей базовых знаний, но со временем акцент сместился от формального обучения к развитию личности и приобретению навыков, необходимых в современном мире.

В нашу эпоху, охваченную бурным развитием информационных технологий, глобализацией, интернационализацией и постоянным изменением общественных ценностей, система образования сталкивается с новыми вызовами. Дистанционное обучение, персонализированные подходы, цифровые технологии и акцент на развитии компетенций становятся неотъемлемой частью диалога о будущем образования.

В данной статье мы проследим путь эволюции взглядов на анализ проблем развития системы образования от традиций к инновациям в советский период, эпоху внедрения информационных технологий (1990-е – нулевые годы) и настоящее время.

Мы рассмотрим ключевые этапы этой эволюции, выделим основные тренды и проанализируем, какие вызовы и возможности стоят перед образовательными учреждениями в настоящее время в условиях кардинальных изменений геополитической обстановки и выхода России из Болонской системы образования.

Основная часть. Система образования в Советском Союзе в период с 1917 по 1991 годы имела свои уникальные характеристики, отражающие цели и идеологические принципы советского общества. Основными чертами этой системы можно назвать идеологизированность, универсальность и бесплатность, централизация и стандартизация, техническое и научное образование, политическое воспитание, наличие учебных заведений разных типов, контроль информационной среды (цензура). Таким образом, советская система образования, несмотря на свои особенности, имела как положительные, так и отрицательные стороны.

Обратим внимание на работы Е.А.Березуева, в которых он подчеркивает важность учета опыта прошлого, чтобы не допустить ошибок или неверных методов и средств реализации тех или иных проектов. Так, автор подчеркивает неразрывное единство обучения и воспитания, существующее в советской системе образования, Кроме гарантирующее духовно-нравственное становление человека. того. марксистско-ленинская идеология была основой советской модели образования и влияла на все его аспекты, ориентируясь на жизненную реальность в совокупности с принципом природосообразности [1]. Сегодня, в условиях четвертой промышленной революции (или Индустрии 4.0), подготовка кадров требует нового и гибкого подхода к образованию, учитывающего современные технологические изменения и требования рынка труда.

А.А.Славохотов отмечал, что советская система образования включала в себя в лучшее из наследия дореволюционной школы, то есть существовала преемственность учебных программ [2].

В СССР образование не рассматривалось как услуга, а воспринималось как сфера жизни общества, как важный общественный ресурс и право, предоставляемое государством гражданам, а не как коммерческая услуга, доступная за плату.

Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» гласит: "Образование в нашей стране является подлинно всенародным делом. Государство, семья, общественные организации, трудовые коллективы совместными усилиями обеспечивают коммунистическое воспитание И образование подрастающего поколения. Особая роль в этом деле принадлежит педагогическим работникам, деятельность которых основывается на идейной убежденности, высоком сознании профессиональной общественной своей И ответственности, педагогическом мастерстве, эрудиции и культуре. Труд учителя, воспитателя, других педагогических работников – благородное и почетное дело. Они формируют духовный мир юной личности, им общество вверяет самое дорогое – детей, молодежь". 1

В 1992 году в России и некоторых других странах, входивших в бывший Советский Союз, произошли существенные изменения в экономической и социальной сфере, включая образование. Это год, когда Советский Союз прекратил свое существование, и многие из его бывших республик начали переход к рыночной экономике. В этот период произошли изменения в отношении образования как услуги.

В условиях рыночной экономики начали появляться частные образовательные учреждения. Возникла возможность предоставления образовательных услуг частными компаниями или предпринимателями. Высшее образование стало часто ассоциироваться с платностью, и частные школы и университеты стали предлагать платные программы. Вместе с изменениями в структуре финансирования происходили и изменения в содержании образования. Учебные планы могли становиться более адаптированными к рыночным потребностям, с акцентом на профессиональной подготовке.

Эти изменения отражали общий тренд к рыночным принципам в различных сферах жизни, включая образование. Однако важно отметить, что эти процессы также сопровождались вызовами, такими как неравенство в доступе к образованию и возможностью образования стать недоступным для некоторых слоев населения из-за финансовых трудностей.

В 1992 году в России были внесены существенные изменения в законодательство, в том числе в сфере образования. Одним из ключевых моментов было закрепление в Федеральном законе "Об образовании" от 10 июля 1992 года № 3266-1 принципа, согласно которому образование рассматривается как услуга. Возникла необходимость модернизации системы высшего образования, и в сентябре 2003 года

-

¹ Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (в ред. Закона СССР от 27.11.1985 - Ведомости ВС СССР, 1985, N 48, ст. 918)

Российская Федерация подписала Болонскую декларацию. В этом контексте выражаются несколько ключевых мотиваций и целей, связанных с модернизацией системы высшего образования в России: интеграция в общемировую систему, конкуренция С зарубежными системами образования повышение конкурентоспособности выпускников СВОИХ мировом рынке труда, интернационализация образования, включая обмен студентами, сотрудничество с зарубежными университетами И привлечение иностранных преподавателей, глобализация и международная мобильность

Этот шаг отразил смену парадигмы в образовательной системе: образование перестало рассматриваться исключительно как обязанность государства, и был введен элемент выбора и ответственности за получение образования со стороны граждан. Это также открыло путь к более широкому использованию частных образовательных инициатив и частных образовательных учреждений.

Эти изменения имели важное значение для организации и финансирования образования в России, отражая общую тенденцию к рыночным принципам в различных сферах жизни в период постсоветской трансформации.

О.А. Александрова, отмечая неблагополучной ситуацию в области снабжения экономики необходимыми кадрами, называет в качестве причин не только переход на Болонскую систему образования, произошедшую в 2003 году, а также и ряд факторов, находящихся вне системы образования. В частности, поспешность и непоследовательность проводимых реформ, отказ от преемственности образования, коммерциализация социальной сферы, скудность финансирования, слепое следование западным либеральным догмам [3].

О.Н. Смолин приводит в своем исследовании высказывание бывшего министра образования О.Ю. Васильевой: «По отношению к школе я консерватор, я за возврат к лучшим традициям советской школы. Всё новое — это хорошо забытое старое. Сегодня это всё тоже актуально...» и выступает с предложением пересмотреть стандарты образования, исходя из необходимости возвращения к линейному принципу преподавания [4].

В 2017 году звучали неутешительные прогнозы относительно перспектив российской системы образования: «Реализуемая сегодня политика в сфере образовании и науки не только делает невозможным какую-либо реиндустриализацию страны, но и ведет к потере ею суверенитета в области образования, подготовки кадров, научных исследований и разработок, являющегося стержнем национальной безопасности. Научно-образовательная система подвергается тотальной замене в интересах транснационального инновационного бизнеса, при которой под броским тезисом о России как «генераторе смыслов» нашу страну превращают в

экспериментальную площадку для обкатки новейших технологий глобального управления» [5].

Таким образом, решение о выходе из Болонской системы обусловлено различными факторами и вызовами, с которыми столкнулась страны в контексте высшего образования. Авторы выделяют возможные причины, которые стали основанием для принятия решения о выходе: неудовлетворенность результатами реформы, несоответствие национальным потребностям, социальная и студенческая неудовлетворенность, необходимость обновления образовательной политики для более эффективного решения современных вызовов и потребностей общества, более свободную роль высших учебных заведений в определении своей структуры и методов обучения, вместо привязки к единым стандартам, предусмотренным Болонским процессом.

Первым шагом стало внесение изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 14.07.2022 N 295-ФЗ, где термин "государственная и муниципальная услуга в сфере образования" исключен из статей закона, а взамен этого введены понятия "объем финансового обеспечения реализации образовательной программы" и "объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания". ²

А.Д. Смоляков, освещая аспекты, связанные с генезисом интернационализации высшего образования, отмечал недостатки Болонской системы образования, к которым относил рост соискателей на образовательные бюджетные места, вызванный доступностью высшего образования; выбор студентами предметов обучения и дат по сдаче экзаменов, который вкупе с форматом экзаменационного тестирования дает учащимся ощущение «ложной свободы», приводит к зазубриванию учебного материала и, как следствие, невозможности определения истинного уровня знаний и навыков; работодателями дипломов бакалавров признание неполноценными образованию в связи с коротким сроком программы обучения и невозможностью поступления специалистов на бюджетной основе в магистратуру, так как на основании Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) оба уровня образования равноправны [6].

А.И. Гретченко, Ю.Г. Одегов отмечали не только снижение качества отечественного образования, но и, начиная с 1990 года, падение численности ученых, связанное с реализацией Болонской программы. Тем не менее, при явных недостатках

-

 $^{^2}$ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 14.07.2022 N 295-ФЗ // Российская газета, 21 июля 2022 г. N 159.

двухступенчатой подготовки специалистов, авторы указывали на модульный подход к обучению, предполагающий межпредметное построение обучения. Кроме того, высказывали необходимость плавного внедрения реформ, исключая одномоментную отмену системы, объединяя лучший опыт советской высшей школы с учетом новых требований [7].

Г.Г. Мачхелян также говорит о том, что замена традиционной отечественной системы образования Болонской системой не привела к ожидаемым положительным результатам. «Маркетизация учебного процесса» спровоцировала снижение акцента на обеспечение качественного образования, стала угрозой интеллектуальной деградации населения [8].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в современных реалиях необходимо использовать кросс-отраслевой потенциал [9] развития системы образования, что означает способность интегрировать элементы и подходы из различных отраслей экономики и общественной жизни для улучшения образовательных процессов и результатов. Внедрение принципов, технологий и методов из различных отраслей может привести к более гибкой, инновационной и адаптивной системе образования. Применение технологий из различных отраслей, таких как информационные технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность и др., может обогатить образовательный процесс, делая его более интерактивным и эффективным. Принципы управления, стратегического планирования и организации из бизнес-сферы могут быть использованы для улучшения управления образовательными учреждениями разработки образовательных программ. Идеи ИЗ индустрии развлечений И геймификации могут быть применены для создания более привлекательных и мотивирующих учебных сред. Сотрудничество с предприятиями и корпорациями может способствовать разработке программ обучения, соответствующих требованиям рынка труда, и предоставить студентам реальный опыт в рабочей среде. Принципы дизайна и креативные методы могут быть внедрены в образовательный процесс для развития критического мышления, инновационности и творческого подхода к решению задач. Методы из сферы психологии и нейронаук, такие как индивидуализация обучения, активное обучение и обучение в формате проектов, могут сделать учебный процесс более эффективным. Принципы социальной ответственности бизнеса могут быть использованы для создания инклюзивных и разнообразных образовательных сред, которые отвечают потребностям различных студентов. Принципы финансового образования могут быть внедрены в учебные программы для подготовки студентов к финансовой грамотности и управлению личными финансами. Использование кроссотраслевого подхода позволяет образовательным учреждениям более эффективно

адаптироваться к быстро меняющимся требованиям общества и экономики, а также разнообразить образовательный опыт студентов.

Высшая школа и рынок труда сталкиваются с сложной задачей обеспечения гармонии между потребностями рынка труда в квалифицированных специалистах и обучением соответствующих кадров в системе высшего образования [10].

С.И. Авдеева, А.Ю Уваров, К.В. Тарасова, рассматривая вопросы, связанные с цифровой трансформацией и информационно-коммуникативной компетентностью в процессах обучения, отмечали значение международных цифровых научных сетей с позиции контактного обмена знаниями как на уровне студентов, так и на уровне преподавателей-ученых и угрозы потери элементов, позволяющих российским учебным заведениям конструктивно участвовать в международных образовательных процессах [11].

Таким образом, российская система образования стоит перед новыми открывающимися возможностями организации новых связей, например, с университетами Китая, Индии, Казахстана и т.д., организации нового межвузовского сотрудничества и изменения методологии по новым национальным стандартам.

Заключение. Таким образом, эволюция взглядов на анализ проблем развития системы образования представляет собой сложный и многогранный процесс, который прошел через значительные изменения на протяжении времени. Исследование этой эволюции позволяет нам лучше понять, как формировались и менялись представления об образовании, а также выявить тенденции, которые оказали влияние на современную систему образования.

Начиная с классических подходов, ориентированных на формирование базовых знаний, мы видим постепенное расширение фокуса на разнообразные аспекты образовательного процесса. Смена парадигм от советской традиционной модели к более гибкой, адаптивной и ориентированной на потребности студентов стала неотъемлемой частью современной эволюции образования.

Однако, анализируя современное состояние системы образования, мы также выявляем новые вызовы и проблемы. Глобализация, технологические изменения, социокультурные сдвиги — все эти факторы требуют постоянного обновления и адаптации образовательных стратегий. Важным является также баланс между традиционными методами обучения и инновационными подходами, чтобы обеспечить студентам комплексное развитие и подготовку к изменяющемуся миру.

Дальнейшее исследование и обсуждение эволюции системы образования остаются актуальными и важными задачами для образовательных практиков, исследователей и общества в целом.

выход из Болонской системы расширяет Подводя итоги, отметим, что образования Российской возможности модернизации системы Федерации организации новых партнерских связей С высшими учебными заведениями дружественных стран. Интернационализация образования с дружественными странами способствует обмену знаний, опыта и культурных ценностей, укрепляет международные отношения и способствует созданию образовательного пространства, благоприятного для взаимопонимания и сотрудничества.

Библиографический список

- 1. Березуев Е.А. Особенности системы образования в советский период: достоинства и недостатки // Современные формы и методы обучения в аграрных вузах. Сборник трудов национальной научно-практической конференции «Интеграция науки и образования в аграрных вузах для обеспечения продовольственной безопасности России». Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022 С. 20-24.
- 2. Славохотов А.А. С нашей системой образования ведётся открытая и тайная война // Пятая газета, №43 (141), 22 октября 2019. С.5.
- 3. Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 157–168.
- 4. Смолин О.Н. Цели и содержание образования: о советских традициях и современной ситуации // Народное образование. 2019. № 4. С.7-19.
- 5. Четверикова О.Н. "Ликвидация": судьба Российского образования // Свободная мысль. 2017. № 2 (1662).
- 6. Смоляков А.Д. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т.21, № 8 С. 9-28.
- 7. Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Модернизация «болонизации» по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69.
- 8. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023 Том 19 № 1 С. 47–60.
- 9. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Плотников В.А. Управление кроссотраслевым потенциалом развития в условиях индустрии 5.0: теория, инструментарий и практические приложения // Экономическое возрождение России. 2022 № 2(72). С. 50-65.
- 10. Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 338–349.
- 11. Авдеева С.И., Уваров А.Ю., Тарасова К.В. Цифровая трансформация школ и информационно-коммуникативная компетентность учащихся // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 218-243.

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

УДК 33

Стеклова Е.В., Фоминых Л.Э. Демография и ее влияние на экономику

Demographics and its impact on the economy

Стеклова Е. В.,

студент, СИУ РАНХиГС Новосибирск, Россия

Фоминых Л. Э.,

студент, СИУ РАНХиГС, Россия, г. Новосибирск Steklova E. V. student, SIU RANEPA Novosibirsk, Russia Fominykh L. E. student, SIU RANEPA Novosibirsk, Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная взаимосвязь между демографией и экономической динамикой в различных регионах России. В ней рассматривается численность городского и сельского населения по полу и субъектам РФ, население частных домохозяйств по возрастным группам в составе рабочей силы, демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста по субъектам РФ и их экономические последствия. В статье предлагаются решения проблем с демографией, включая адаптированную экономическую политику, профессиональную переподготовки старшего поколения, улучшения уровня жизни в целом. Статья содержит практическую значимость, которая может быть реализована органами власти РФ.

Ключевые слова: рабочая сила, Российская Федерация, трудоспособный возраст, общая численность населения, увеличение рождаемости, экономический рост.

Abstract. This article examines the complex relationship between demography and economic dynamics in various regions of Russia. It examines the number of urban and rural populations by gender and subjects of the Russian Federation, the population of private households by age groups in the workforce, the demographic burden on the working-age population in the subjects of the Russian Federation and their economic consequences. The article offers solutions to problems with demography, including adapted economic policy, professional retraining of the older generation, and improving the standard of living in general. The article contains practical significance that can be implemented by the authorities of the Russian Federation.

Keywords: labor force, Russian Federation, working age, total population, increase in fertility, economic growth.

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

«...Население – источник ВВП и одновременно потребитель произведенной продукции. Другими словами, как производство, так и потребление зависят от численности, возрастнополовой структуры населения, числа и состава домохозяйств» [7, с.216]. Поскольку Россия, находясь в геополитической напряженности, сталкивается с демографическими проблемами, крайне важно понять их влияние на экономическую динамику. Цель данного исследования – проанализировать, как изменения в численности населения и составе рабочей силы, могут влиять на экономический рост, рынки труда и бюджетную устойчивость [10].

«Разрабатываемая демографическая политика в нашей стране сейчас должна быть направлена на увеличение рождаемости, снижению смертности, повышение качества и уровня жизни, здоровья населения, контроль за миграционными потоками вне и внутри страны и т. д.» [9, с.181]. Для понимания динамики демографии мы обратимся к данным Всероссийской переписи населения 2020 года [2], которые демонстрирует неоднозначную динамику.

Таблица 1 Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации

Субъекты РФ	Городское и сельское население			
	Мужчины и	Мужчины	Женщины	
	женщины			
Российская Федерация	147,182,123	68,431,580	78,750,543	
Центральный федеральный округ	40,334,532	18,682,816	21,651,716	
Северо-Западный федеральный округ	13,917,197	6,379,110	7,538,087	
Южный федеральный округ	16,746,442	7,848,276	8,898,166	
Северо-Кавказский федеральный округ	10,171,434	4,921,947	5,249,487	
Приволжский федеральный округ	28,943,264	13,373,323	15,569,941	
Уральский федеральный округ	12,300,793	5,715,990	6,584,803	
Сибирский федеральный округ	16,792,699	7,733,997	9,058,702	
Дальневосточный федеральный округ	7,975,762	3,776,121	4,199,641	

По таблице 1 видно, что в общей численности населения, составляющей 147 182 123 человека, наблюдается заметный гендерный дисбаланс, где на женщин приходится 53,51 %, а на мужчин - 46,49 %. Подобная тенденция может оказывать существенное влияние на производительность и участие в рабочей силе. Самым богатым на население выступает Центральный федеральный округ - 40 334 532 человек. В то же время Дальневосточный федеральный округ - 7 975 762 человек требует более развитой инфраструктуры, в связи с климатическими условиями, что в свою очередь, создаст возможности для экономического роста и трудовой интеграции. Таким образом, для оптимизации экономического потенциала населения необходимо разрабатывать экономическую политику, учитывающую гендерные различия уникальные демографические особенности региона.

Таблица 2 Население частных домохозяйств по возрастным группам в составе рабочей силы

Городское и се Из них:	ельское население.	Bcero	Рабочая сила	Лица, не входящие в состав рабочей силы	Из них потенциальная рабочая сила
Мужчины и же 15 лет и более	енщины в возрасте	122,941,095	61,491,018	41,224,605	860,446
Из общей численности	Трудоспособном	85,033,802	55,583,109	14,945,007	685,321
населениев возрасте	Старше трудоспособного	36,448,768	5,889,272	25,117,734	168,322

Таблица 2 демонстрирует, что из общей численности населения, составляющей 122 941 095 человек, 50,01 % относятся к занятым, что свидетельствует о наличии значительной рабочей силы. В то же время, стоит отметить, что 33,54 % не являются частью рабочей силы, и только 0,70 % от общего числа рассматриваются как потенциальная рабочая сила. Группа трудоспособного возраста составляет около 69,17 % от общей численности населения, что свидетельствует о наличии обширной базы рабочей силы для экономической деятельности внутри страны. Доля лиц старше трудоспособного возраста, в свою очередь, составляет 29,66 %, что предрекает увеличение доли пожилого населения над молодым. Такая ситуация представляет собой серьезную проблему для рынка труда, а также его производительности.

Таблица 3 Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста по субъектам Российской Федерации

Субъекты РФ	Городское и сельское население			
	На 1000 жителей	В том числе		
	трудоспособного			
	возраста приходится лиц нетрудоспособно го возраста	Детей и подростков (0– 15 лет)	Лиц старше трудоспособн ого возраста	
Российская Федерация	714	288	426	
Центральный федеральный округ	687	242	445	
Северо-Западный федеральный округ	709	264	445	
Южный федеральный округ	701	270	431	
Северо-Кавказский федеральный округ	667	386	281	
Приволжский федеральный округ	764	300	464	
Уральский федеральный округ	720	312	408	
Сибирский федеральный округ	749	321	428	
Дальневосточный федеральный округ	694	325	369	

Переходя к таблице 3, стоит отметить, что она демонстрирует заметные региональную разницу в коэффициенте иждивенцев в России. В частности, в Приволжском федеральном округе отмечается высокий коэффициент иждивенчества – 764 иждивенца на 1000 человек трудоспособного возраста. Это свидетельствует о серьезной экономической нагрузке, что приводит к росту спроса на социальные услуги, финансовые ресурсы со стороны государства и трудоспособного населения. В Северо-Кавказском федеральном округе, напротив, самый низкий показатель – 667, что значительно играет на руку развитию сильной экономики в регионе. Однако, стоит упомянуть, что в будущем по мере старения этой группы населения могут возникнуть экономические проблемы.

Данные подчеркивают необходимость перехода России к демографической экспансии со значительным увеличением общего числа населения. «В идеале численность населения страны через 30 лет должна достигнуть 250–300 млн. чел.» [1, с.25]. В связи с этим мы предлагаем:

- 1. В регионах со стареющим населением политика должна быть направлена на использование опыта пожилых работников. Этого можно добиться с помощью программ переподготовки и гибких планов работы. Поэтому к задачам относятся:
 - улучшение здравоохранения;
 - пенсионные реформы;
 - возможности трудоустройства пожилых людей.
- 2. Важнейшим шагом также является увеличение рождаемости населения. В условиях геополитической неопределенности, частичной мобилизации, продолжающегося ковида, даже двое детей на 1 российскую семью будет приводить к убыли населения. В связи с этим нужно стремиться к 3-м и более детям на 1 семью. Данные выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 года [3], демонстрирует прямую корреляцию оценки уровня жизни и желаемого числа детей у россиян. Так, чем выше уровень жизни, тем в более благополучном состоянии находится человек и тем чаще он заводит 3-х и более детей [4], [5], [6]. Поэтому следующие задачи являются первостепенными в увеличении рождаемости:
 - обеспечение адекватным и доступным жильем;
 - увеличение пособий, особенно для больших семей;
 - более эффективное перераспределение налогов и доходов;
 - создание благоприятной предпринимательской среды.

Также, учитывая прирост мигрантов из Средней Азии, значение имеет создание и реализация эффективной комплексной программы по регулированию, как внутренней,

так и внешней миграции. Это поможет решить в ближайшее время проблему нехватки рабочей силы в регионах.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели актуальную ситуацию с демографией в Российской Федерации и ее потенциальным влиянием на экономику. Основными задачами будущих лет должны выступать: переподготовка пожилых работников, увеличение рождаемости за счет повышения уровня жизни населения, создание и реализация эффективной стратегии по регулированию миграции. В целом, «борьба с демографическим вопросом обязана быть для государства более важной и первостепенной, ведь прогнозирование на наступающие периоды показывает, что если не начать принимать меры, то в итоге Россию ждут не только трудности экономического, социального характера, но и глобальные проблемы – наша страна может урезаться в невероятных размерах по численности» [5, с.129].

Библиографический список

- 1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Перспективы демографической экспансии России: Экономика, институты, культура //Terra Economicus. 2023. Т. 21. №. 2. С. 23–37.
- 2. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/. Дата обращения: 06.12.2023.
- 3. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html. Дата обращения: 06.12.2023.
- 4. Димитриева, Е.Н. Обеспечение экономической безопасности в общественном секторе с помощью финансового мониторинга / Е. Н. Димитриева, Н. А. Ломов // Интеллектуальный потенциал Сибири: Сборник научных трудов конференции 30-ой Региональной научной студенческой конференции. В 4-х частях, Новосибирск, 23–27 мая 2022 года / Под редакцией А.С. Казьминой. Том Часть 1. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 433–436. EDN EAWVMO.
- 5. Димитриева, Е.Н. Пути совершенствования управления финансами на основе системы бюджетирования в общественном секторе / Е. Н. Димитриева, Е. Н. Мамедова // Интеллектуальный потенциал Сибири: материалы 30-я Региональной научной студенческой конференции: в 4 частях, Новосибирск, 23–27 мая 2022 года. Том Часть 4. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 79–83. EDN WBLVTQ.

- 6. Димитриева, Е.Н. Анализ и оценка экономической безопасности региона на примере Новосибирской области / Е. Н. Димитриева, Е. Н. Мамедова // Безопасность в современном мире: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 17 февраля 2021 года. Том Часть 1. Волгоград: Волгоградский институт управления филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. С. 90–95. EDN TYMSFF.
- 7. Морозова Е. А., Челомбитко А.Н., Андреева Л. М. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона //Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №. 2. С. 213–219.
- 8. Сперанский С. Н., Арефьева А. П. Влияние демографических процессов на экономическую ситуацию в стране //Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2019. №. 13. С. 125–129.
- 9. Сперанский С. Н., Лапшина П. С. Роль демографической безопасности и ее влияние на экономическую среду //Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики. 2023. С. 180–184.
- 10. Кремер, Ю. Г. Анализ достигнутых и планируемых показателей уровня жизни населения России / Ю. Г. Кремер, Е. Н. Димитриева // Интеллектуальный потенциал Сибири: 27-я Региональная научная студенческая конференция: сборник научных трудов. В 2-х частях, Новосибирск, 23–25 сентября 2019 года / Под редакцией Д. О. Соколовой. Том Часть 1. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. С. 80–86. EDN ICWOPR.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.1

Кутайцева О.Н., Флеров О.В., Бахметьев В.А. Трудовой потенциал организации как социально-экономическая категория: содержательно-методологический анализ

Organization's labour potential as a socio-economic category: essential and methodological analysis

Кутайцева Ольга Николаевна,

кандидат технических наук, АНО ВО «Институт экономики и управления в промышленности», г. Москва

Флеров Олег Владиславович,

кандидат педагогических наук, доцент, АНО ВО «Институт экономики и управления в промышленности», г. Москва

Бахметьев Вадим Александрович,

кандидат экономических наук, АНО ВО «Институт экономики и управления в

промышленности», г. Москва

Kutaitseva Olga Nikolaevna

Candidate of technical sciences, Institute of Economics and Industrial Management, Moscow Flerov Oleg Vladislavovich

Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Institute of Economics and Industrial Management

Bakhmetyev Vadim Alexandrovich

Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Institute of Economics and Industrial Management

Аннотация. Объектом исследования в представленной работе выступает трудовой потенциал организации, в то время как предметом – совокупность его структурно-содержательных характеристик. В исследовании используется сочетание методов описательного анализа и абстрагирования. Последнее подразумевает выделение конкретных содержательных аспектов в общей сущностной совокупности с демонстрацией их методологического значения. Авторы приходят к выводу о социально-экономической комплексности рассматриваемого явления, служащей причиной его центральной позиции в содержательно-методологическом поле организационного менеджмента как отрасли экономического знания.

Ключевые слова: труд, организация, трудовой потенциал, мотивация труда, организационная культура. Abstract. The object of research is organization's labor potential while the subject is the sum of its structural and substantive characteristics. The study uses a combination of descriptive analysis and abstraction as methods. The latter implies the identification of specific substantive aspects in the general essential sum with a demonstration of their methodological significance. The authors come to a conclusion about the socio-economic complexity of the studied phenomenon, which is the reason for its central position in organizational management as a branch of economic knowledge. Keywords: labour, organization, labour potential, labour motivation, organizational culture.

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение (к проблеме трудового потенциала в современном мире)

«Человек – мера всех вещей» – гласит фраза, произнесенная в глубокой античности почти за тысячу лет до того, как она легла в основу гуманизма – концепции, на которой построены все социальные системы и отношения современного мира.

На исходе первой четверти XXI века, когда учёные-гуманитарии всё больше говорят о техноцентризме и технократии как о потенциальных глобальных парадигмах, представленный в начале тезис актуализируется в ещё большей степени, стимулируя тем самым диалог эпох.

За последние несколько десятилетий мы наблюдали небывалое для истории человечества изменение технологического облика мира, приведшее к тому, что действия ещё полвека назад требовавшие существенных трудозатрат, сегодня совершаются одним прикосновением к сенсору. Так за исторически ничтожный отрезок собственной жизни наше поколение наблюдало исчезновение или по крайней мере явную утерю востребованности человеческого труда во многих сферах и замену его на компьютерный.

В XX веке считалось, что неоспоримым преимуществом человека перед техникой является интеллект, что означало бы, возможность выполнения ею только операционально-инструментального труда, однако, в цифровую эпоху мы наблюдаем, как компьютеры наступают и на этот «бастион».

В этой связи для XXI века ключевым предстаёт вопрос, какое преимущество остаётся у человека перед техникой, в нашем случае – перед компьютером. Ответ на него лежит в области общей гуманитаристики – сознание. Если в докомпьютерном мире вопросы соотношения сознания и интеллекта были исключительно философскими и теоретическими, поскольку эти проявление человеческой природы были неразрывно связаны, то изобретение искусственного интеллекта переводит вопрос их дифференциации в прикладную плоскость, потому что последний теперь может существовать без сознания.

Интеллект позволяет решать конкретные задачи, а сегодня – даже задачи чрезвычайно высокого уровня сложности, однако в нем нет ценностного компонента. Именно последний позволяет человеку не просто достигать чего-либо, но и решать каков будет дальнейший вектор своего развития и развития мира вокруг себя. Если искусственный интеллект позволяет человеку ответить на вопрос «как наиболее эффективно получить результат», то лишь сам человек может осмыслить это в ценностной парадигме, а именно «зачем мне этот результат», «хорошо это или плохо», «нужен ли мне другой результат» и пр.. Все эти вопросы, разумеется, проецируются и

на жизнь организации, общества и мира в целом. Выражаясь философским языком, компьютер и технологии, созданные на его основе, позволяют решать физические вопросы, но лишь человек может решать метафизические.

Вопросы управления, несмотря на свою алгоритмичность и предметность в конечном счёте всё равно упираются в обозначенные глобальные проблемы выбора развития в условиях организации. Несмотря на то, что сфера управления сегодня подвергается чрезвычайно высокой технологизации и автоматизации, управление людьми не может осуществляться только на основе математически выработанных алгоритмов по причине того, что человек выступает в профессиональном пространстве не только как экономический субъект, но и как субъект в общегуманитарном смысле этого термина – то есть как личность, наделённая сознанием, влияющим на его деятельность и экономическое поведение.

В этой связи актуальным представляется соотношение сугубо экономических сторон кадрового менеджмента и его социально-гуманитарных аспектов. К последним следует отнести и собственно социальный, и психологический и даже педагогический, поскольку работая, человек развивает свои компетенции соответсвующего порядка и содержания.

В обозначенном контексте актуализируется категория трудового потенциала как количественная и качественная совокупность функциональных, творческих, социальных, психологических и других черт и качеств, определяющих функционирование профессионального коллектива. Многогранность и глубина явления предполагают соответствующую методологию его рассмотрения.

Материалы и методы исследования

Источниковый анализ современного публикационного поля уровня изданий РИНЦ и elibrary.ru показывает, что недостатка исследований заявленного объекта и предмета нет. Наличие значительного количества работ обусловлена как актуальностью проблематики в целом, так и краеугольностью первых с точки зрения методологии анализа эффективности функционирования того или иного экономического субъекта. Сюда же следует добавить популярность управленческой парадигмы и управленческого знания в целом как междисциплинарного гуманитарного проблемного поля, сочетающего в себе широкий ряд не только сугубо-экономических, но и социальных и психологических аспектов профессиональных взаимодействий людей в современном мире.

Содержательный анализ публикаций позволяет выявить четыре методологических уровня, на которых изучается заявленная проблематика: сущностно-содержательный (постановочный) уровень; уровень человека как работника и

экономического субъекта (микроуровень), уровень организации и компании (мезоуровень) и уровень региона (макроуровень). На первом уровне среди последних работ отметим публикации Ю.С. Гетмановой, Т.А. Зарубиной, Я.И. Маликовой, Е.В. Патуниной, Д.Н. Шайкина, П.А. Щербакова и др. [1-6]; на втором уровне – в исследованиях З.Ф.Гариповой, Р.Р. Быценко, В.А. Жучкина, З.В. Кармалита, А.В. Клюева, И.И. Передеряева, А.В. Харькина и др. [7-11]; на третьем уровне – в трудах Т.Д. Анчабадзе, А.Д. Вотчель, А.С. Григораш, Ю.А. Звягинцевой, И.Г. Носыревой, А.В. Стенюк и др. [12-17]; на четвёртом уровне – в статьях О.А. Гладковой, А.В. Карпова, У.А.И. Курбановой, О.М. Перминовой, Н.Ю. Сорокиной, Е.А. Шестерниной и др. [18-23].

В данной работе помимо собственно содержательных аспектов мы осветим наиболее значимые с нашей точки зрения вопросы функционально-методологического характера, а именно формирование и оценку трудового потенциала на основе методов описательно-экономического анализа и абстрагирования. Первый позволяет заполнить общесодержательный тематический фон рассматриваемого профессионального поля, в то время как второй – выявить конкретную мотивировку тех или иных его методологически значимых аспектов и осуществить локальное центрирование исследовательского фокуса вокруг определённых граней многоаспектного предмета и выявления конкретных экономически значимых точек развития современной организации на основе совершенствования её кадровых ресурсов.

Основная часть

Доминирование междисциплинарных научно-практических парадигм В экономико-гуманитарном проблемном макрополе привело к зарождению ряда новых для XX века и активно исследуемых в веке нынешнем социально-экономических концептов, к которым можно отнести такие явления как интеллектуальный капитал, социальный капитал и человеческий капитал. Феноменологический анализ приведенных выше понятий порождает понимание значимости личностных проявлений в развитии конкретной экономической среды и управлении ею. К таким проявлениям относятся не только сугубо интеллектуальные и инструментальные качества, лежащие в основе профессионализма, но и ряд иных индикаторов человеческой природы субъектов тех или других профессионально-экономических процессов и (или) взаимодействий. К такими проявлениям возможно отнести и эмоционально-волевую, и мотивационную сферы, а также поведенческие паттерны и личностные установки. Все эти факторы по сути называются человеческим потенциалом, а выражаясь экономическим языком кадрово-трудовым потенциалом.

Движение как прогресс организации на экономической траектории фактически выступает реализацией социальной энергии. Эта энергия может быстро иссякнуть без

подпитки потенциала как совокупности всех экономически значимых качеств как текущего состава кадров, так и планируемых к привлечению профессионалов.

Так формирование трудового потенциала предстаёт основным управленческим процессом, носящим характер условия стабильного движения организации вперёд в экономически неоднородной и нестабильной среде. Совершенно очевидно, что процесс формирования и тем более развития кадрового потенциала не может быть стихийным и сиюминутным, а основывается на широком спектре системно-управленческих представлений.

Фактически трудовым потенциалом организации можно назвать предельную величину потенциального участия трудящихся в производстве с учетом их социальных профессиональных, личностных и пр. качеств, а также психофизиологических особенностей и накопленного опыта.

Такой потенциал следует понимать, как сумму способностей и качеств всех сотрудников компании, необходимую для осуществления профессионально-трудовой деятельности, однако, важно при этом понимать, что он не является суммой трудовых качеств и компетенций каждого работника по отдельности, а как правило, превышает её в результате действия синергетического эффекта. Так в нормальных условиях должно проявлять себя понимание командности, социального эффекта, при котором группа людей, работающих вместе может больше, чем каждый из них по отдельности за счёт в первую очередь социального компонента трудовых отношений, что ещё раз подчеркивает социальную природу рассматриваемой нами категории.

При этом необходимо учитывать, что трудовые коллективы могут иметь разные потенциалы в зависимости от социально-экономических и институциональных особенностей профессиональной среды, в частности, отраслевой принадлежности, территориального расположения предприятия, размеров производства, демографической характеристикой работников и пр.. Помимо всего прочего, каждая компания имеет свои трудовые традиции, выражающиеся в особенностях формирования коллектива, взаимоотношения между работниками и прочих социальных процессов, определяющих профессиональные отношения, влияющие на раскрытия трудового потенциала.

В основе вышеупомянутых организационных процессов и явлений лежат принципы рационального использования трудового потенциала компании, которые могут быть сведены к осознанию значимости соблюдение следующих требований:

- обусловленность организационной структуры персонала компании объективным производственным факторам;
- соответствие численности сотрудников объему выполняемых работ;

- соответствие квалификации работника степени сложности, объёму и интенсивности выполняемых функций;
- максимально рациональное и эффективное использование рабочего времени;
- создание благоприятных условий для регулярного повышения квалификации и расширения профессионального профиля персонала.

Изложенное выше позволяет предположить, что важной сущностью изучаемого явления предстаёт структура трудового потенциала компании представляет собой совокупность и соотношение различных профессиональных, функциональных, социальных, демографических, экономических и других характеристик групп и трудовых отношений между ними.

Исходя из этого можно заключить, что ключевыми структурными элементами трудового потенциала компании в соответствии с работой являются:

- индивидуальный потенциал работника;
- потенциал организации труда на предприятии;
- демографический потенциал предприятия в контексте потенциала региона;

Эти компоненты располагаются фактически по уровням от локального к глобальному и, таким образом, могут пониматься как сугубо структурные компоненты, помимо которых можно выделить и структурно-содержательные.

К подобным составляющим разумно будет отнести следующие:

- 1) кадровая, которая трактуется как квалификационный потенциал, то есть совокупность профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций.
- 2) профессиональный связан с изменениями в содержании труда под влиянием научнотехнического прогресса и социально-экономических особенностей среды, в частности, рыночной конъюнктуры. Так им, в частности, обусловливается появление, развитие и потеря актуальности (и соответственно, востребованности) профессий в целом или отдельных элементов профессиональной деятельности, усложнение и повышение функционального содержания трудовых операций, т.е. эта структура выступает некой системой требований, которые предъявляются к трудовому потенциалу, и реализуются через набор рабочих мест.
- 3) квалификационный определяется качественными изменениями в трудовом потенциале (рост умений, знаний и навыков) и отражает, прежде всего, изменения в его личностной парадигме.
- 4) организационный включает в себя высокую организацию и культуру труда, находя свое выражение в определении ритма, последовательности трудовых усилий и высокой степени удовлетворенности сотрудников своей работой.

Кроме того, организационная составляющая определяет напряженность (интенсивность) использования индивидуальных трудовых потенциалов в течение регламентированного рабочего времени.

С количественной же точки зрения характеристики трудового потенциала организации могут быть оставлены на основе следующей системы индикаторов.:

- 1) численность персонала компании, включая штатных и нештатных работников;
- 2) количество рабочего времени, возможного для отработки при нормальной интенсивности труда;

С методологической точки зрения наиболее широко применяемыми способами, используемыми при формировании трудового потенциала предприятия выступают следующие:

- 1) система адаптации для новых сотрудников;
- 2) привлечение кадров при помощи рекрутингового отдела самой компании;
- 3) привлечение персонала с помощью кадровых агентств;
- 4) сотрудничество с вузами в том числе в плане организации практик и стажировок для студентов.

В современной литературе выделяются следующие ключевые аспекты, на которые следует обращать внимание при принятии решения об использовании того или иного метода:

- а) стратегические цели организации и их приоритетность;
- б) специфика деятельности организации в контексте формулирования требований к квалификационным и прочим качествам кандидатов;
- в) соответствие метода корпоративной культуре, традициям организации
- г) особенности локальной социально-экономической среды, в частности, конъюнктура рынка труда.

Важным методологическим аспектом рассматриваемой проблематики выступает оценка состояния трудового потенциала, на основе которой решаются как стратегические, так и локальные организационные задачи, в том числе определение векторов дальнейшего организационного развития. Одной из актуальных проблем менеджмента в данном разрезе выступает существенный гандикап практико-аналитической и методической базы от динамики появления, становления и развития теоретических концепций, а также потребностей реальных управленческой практики. Поддержание должного уровня, а также развитие трудового потенциала вызывает практическую необходимость его регулярной оценки, при этом в данном вопросе возникают сложности методического характера.

Существуют несколько основных подходов к оценке трудового потенциала организации, среди которых выделим следующие.

- 1) по социально-демографическим характеристикам персонала (пол, возраст, стаж работы, уровень образования и т. д.);
- 2) по совокупному фонду возможного к отработке трудового времени;
- 3) по стоимостной оценке трудового потенциала для компании с учётом оплаты платы персонала, фонда материального поощрения, затрат по обучению, повышению квалификации и переподготовки работников (корпоративное обучение).

Современный подход к оценке трудового потенциала должен носить комплексный характер, отражая все многообразие его природы, при этом быть достаточно простым и универсальным в использовании. Исходя из представленных рассуждений, мы предлагаем использовать для оценки состояния трудового потенциала метод индексов ресурсов и метод контрольных вопросов, переработанные нами для решения указанной задачи.

С учетом обозначенных выше компонентов трудового потенциала, его развитие трудового представляется как достижение соответствия включенных в него личностных, психофизиологических или профессиональных характеристик основным целям предприятия. Уровень развития трудового потенциала характеризуется компонентом, выраженным значениями технико-экономических показателей трудового потенциала в принятых единицах измерения.

В условиях становления экономики знаний развитие и наращивание трудового потенциала определяется комплексом следующих факторов:

- а) развитие образования, которое стало основным институтом формирования высокоразвитой рабочей силы и получения необходимых знаний, умений и навыков;
- б) развитие способностей и возможностей человека, его трудового и жизненного опыта;
 - в) базовые демографические показатели;
- г) развитие здравоохранения, которое в целом предоставляет возможность увеличения средней продолжительности жизни;
 - д) улучшение мотивационной составляющей трудовой деятельности;
- е) увеличение затрат предприятий на обучение и переподготовку персонала, подбор и расстановку кадров;
- ж) совершенствование информационно-коммуникационных технологий, что ведет к росту информационной мобильности человека и др..

Рассмотрим ниже конкретные методы оценки трудового потенциала работника. Данный потенциал формируется под воздействием таких качеств, как умение и желание трудиться, инициативность в труде и хозяйственная предприимчивость, творческая активность и др.. При этом следует учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, до момента занятости человека трудом говорить о его рабочей силе можно лишь

условно: как о физической и духовной трудоспособности вообще, как о возможном потенциальном трудовом вкладе. Во-вторых, результат использования индивидуальной рабочей силы – это реальный трудовой вклад работника, он выражается в конкретном продукте, а также в определенном уровне эффективности труда, достигнутом работником.

Обсуждение результатов исследования

Сопоставительное проецирование представленных результатов исследования на текущее публикационное поле позволяет прийти к обоснованному пониманию конкретной локальной новизны работы, определяемой следующими содержательнометодологическими факторами. В большинстве современных публикаций присутствует явный содержательный крен в сторону определённого аспекта трудового потенциала, логически обусловленного избранным уровнем исследования, о которых говорилось выше, нами же в противовес представлено комплексно-целостное осмысление трудового потенциала как социального феномена и как единицы измерения эффективности компании на основе системного понимания объекта исследования в его аналитической многоаспектности. Так можно справедливо говорить, что исследование содержательно-тематическое имеет характер, объединяя интегративный инструментально-методологическое экономические начала в единой социальноэкономической призме кадрового менеджмента как междисциплинарного знания. Изложенные выше суждения в своей дискуссионной совокупности определяют принцип доказательности как реализованную на страницах работы смысловую парадигму.

Заключение и выводы исследования

Совокупный анализ трудового потенциала как основы развития компании позволяет прийти к следующим точечным выводам, определяющим теоретическую и практическую значимость настоящей работы.

1) Несмотря на ускоряющееся развитие технологий и кажущуюся угрозу практически полного вытеснения компьютерами даже интеллектуального высококвалифицированного человеческого труда трудовой потенциал человека в любом случае остаётся основным драйвером развития компании и профессионального мира в целом по причине социальной природы труда и человеческой деятельности. Притом, что несомненно имеет место видоизменение многих профессий [24], человек в любом случае остаётся в центре трудовых взаимодействий по причине своего социально-личностного вклада, определяющего ценностно-установочный базис развития его самого, компании и общества в целом.

- 2) Учитывая социальную природу трудовой потенциал выступает объектом исследования, фокус на котором предполагает сочетание методов как экономического, так и социального, гуманитарного анализа. Экономическая компонента в данном случае особенно ярко отражена в инструментально обусловленных вырабатываемых способах оценки трудового потенциала как условия устойчивого развития компании.
- 3) Исследование, хотя и имеет аналитическую природу, носит в целом обобщённопостановочных характер, раскрывая широкую совокупность управленческих аспектов
 на весьма глубоком социально-экономическом фоне. Данное качество позволяет ему
 служить продуктивным содержательно-методологическим базисом для
 узкоспециализированных публикаций и разработок как теоретического, так и сугубо
 практического толка. Первые подразумеваю социально-экономическую рефлексию с
 последующим выявлением количественно-качественных характеристик трудового
 потенциала идеальной организации, вторые проектно-программную деятельность по
 развитию этого потенциала в рамках конкретной компании и (или) профессионального
 коллектива как основного драйвера экономического развития организации и общества
 в целом.

Библиографический список

- 1) Гетманова Ю.С. Трудовой потенциал: сущность и структура // Международный научный студенческий журнал. 2018. № 6. С. 127-131.
- 2) Зарубина Т.А. «Кадровый потенциал» и «трудовой потенциал»: различия в определении понятий // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 8. С. 218-221.
- 3) Маликова Я.И. Современные подходы к понятиям человеческого потенциала, трудового потенциала и человеческого капитала // Научные исследования и образование. 2010. № 9. С. 33-37.
- 4) Патутина Е.С. Анализ трактовки понятий «трудового потенциала» и «человеческого потенциала» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 219-232.
- 5) Шайкин Д.Н. Теоретико-методологические аспекты исследования сущности социально-экономической категории «трудовой потенциал» // Сибирская финансовая школа. 2010. № 6 (83). С. 19-23.
- 6) Щербаков П.А. Трактовка термина «трудовой потенциал» с точки зрения этимологии его составляющих // Вестник науки и образования. 2017. Т. 2. № 3 (27). С. 46-48.
- 7) Гарипова З.Ф. Трудовой и инновационный потенциал человека как фактор экономического роста // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. 2016. С. 326-332.

- 8) Жучкин В.А., Быценко Р.Р. Потенциал человека как основа трудового потенциала компании // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1-1. С. 242-244.
- 9) Кармалита З.В. Характеристика трудового потенциала человека // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике. материалы конференции. 2007. С. 14-19.
- 10) Клюев А.В. Социально-трудовой потенциал человека: перспективы реализации // Здоровье основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. Т. 12. № 1. С. 158-163.
- 11) Передеряев И.И., Харькин А.В. Конкурентный потенциал как составляющая трудового потенциала работника // Актуальные проблемы современной россии: психология, педагогика, экономика, управление и право. 2021. С. 424-429.
- 12) Анчабадзе Т.Д. Трудовой потенциал в методологии управления производственно-экономическим потенциалом предприятия // Вопросы экономики и права. 2015. № 81. С. 37-40.
- 13) Вотчель А.Д. Трудовой потенциал организации // Экономика и социум. 2019. № 1-1 (56). С. 332-336.
- 14) Григораш А.С. Трудовые ресурсы как важнейшая часть ресурсного потенциала организации // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2016. № 2 (7). С. 167-170.
- 15) Звягинцева Ю.А. Теоретические основы формирования трудового потенциала организации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 9. С. 47-54.
- 16) Носырева И.Г. Управление трудовым потенциалом организации: стратегические аспекты // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1179-1194.
- 17) Стенюк А.В. Оценка трудового и кадрового потенциала как инструмента управления организации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2023. № 4 (46). С. 20-24.
- 18) Гладкова О.А. Человеческий потенциал, трудовой потенциал, человеческий капитал: соотношение и взаимосвязь // Проблемы экономической науки и практики. 2017. С. 210-217.
- 19) Карпов А.В. Подходы к измерению трудового потенциала региона // Экономическая наука и практика. Материалы VI Международной научной конференции. 2018. С. 27-29.
- 20) Курбанова У.А.И. Оценка трудового потенциала и его роль в развитии социально-экономического потенциала региона // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 35. № 4. С. 46-56.

- 21) Перминова О.М. Инновационно-образовательный потенциал личности основа воспроизводства трудового потенциала региона // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2009. № 3 (43). С. 101-102.
- 22) Сорокина Н.Ю. Роль трудового потенциала в развитии социальноэкономического потенциала региона // Экономические науки. 2010. № 64. С. 168-171.
- 23) Шестернина Е.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал региона // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 554-561.
- 24) Алексашина Т.В. Изменение содержания труда: редизайн профессий // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. 2021. С. 3-8.
- 25) Алексашина Т.В. Развитие корпоративного человеческого капитала и реализация андрогогического подхода в условиях цифровизации экономики // Экономика и управление на транспорте: стратегические приоритеты и цифровая трансформация. 2022. С. 175-180.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 33

Благушин Н.В. Управление инновационными процессами в организации в условиях цифровой экономики: Российский и зарубежный опыт

Management of innovation processes in an organization in the digital economy: Russian and foreign experience

Благушин Никита Вадимович,

Магистрант, ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» Blagushin Nikita Vadimovich, Master's student, FSBEI HE "Baltic State Technical University "VOENMEH" named after. D.F. Ustinov"

Аннотация. В статье исследованы сравнительный уровень цифровизации отдельных отраслей экономики России, структура экосистемы инновационной деятельности инновационной компании, количество инновационных проектов в некоторых странах мира и в России в 2021-2023 гг., западноевропейская модель механизма государственной поддержки инновационной деятельности инновационной компании, представлена видовая структура инновационных проектов в России в 2023 г.

Ключевые слова: инновации, цифровое правительство, техническая информация; инновационный фонд; венчурный бизнес.

Abstract. The article examines the comparative level of digitalization of certain sectors of the Russian economy, the structure of the ecosystem of innovation activities of an innovative company, the number of innovative projects in some countries of the world and in Russia in 2021-2023, the Western European model of the mechanism of state support for the innovative activities of an innovative company, and the type structure is presented innovative projects in Russia in 2023.

Keywords: innovation, digital government, technical information; innovation fund; venture business.

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Предприятия отрасли инноваций постоянно находятся в активном поиске наилучших форм организации управления инновациями, учитывая научно-технические и рыночные факторы. А это и составляет основу инновационной деятельности любого инновационной компании.

Важную роль в инновационной деятельности инновационной компании играет бизнес-информация (о конкурентах и возможных партнерах), статистическая и учетная информация, нормативно-правовая и инфраструктурная. Т.Р. Мартиросян к основным субъектам инфраструктуры, обеспечивающим поддержку инновационной деятельности отрасли инноваций, относит: технопарк; бизнес-инкубатор (технологический инкубатор,

фирма-инкубатор); инновационный центр; технологический кластер; техниковнедренческая зона; центр коллективного пользования; центр трансфера технологий; государственная система научно-технической информации; инновационный фонд; венчурный бизнес [2, с. 54]. Одной из форм конкуренции в международном экономическом пространстве является цифровая экономика [4, с. 24].

Цифровая экономка в России обретает конкретные черты и поддается всестороннему анализу [1, с. 65]. Оценить состояние и уровень развития цифровой экономики в России можно с помощью различных статистических и рейтинговых показателей [2, с. 75]. Показателем уровня развития цифровой экономики также является уровень цифровизации отдельных отраслей экономики России.

Общая картина соотношения российских показателей по предметным областям представлена на рисунке 1. По данным диаграммы, можно сказать, что близкие или выше средних по вошедшим в рейтинг странам значения показателей для России наблюдаются в сфере кибербезопасности, цифрового правительства и цифрового здравоохранения [4].

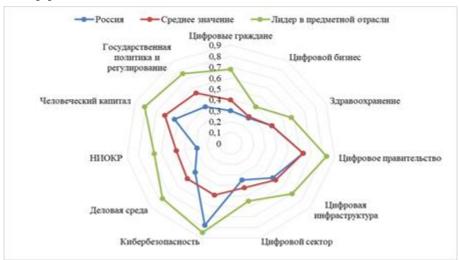

Рисунок 1 – Сравнительный уровень цифровизации отдельных отраслей экономики России

Функционирование экосистемы инновационной деятельности инновационной компании обусловлено действием ряда экономических, материально-технических, рыночных и социально-культурных факторов, определяющих специфику среды инновационной деятельности, которая накладывает определенные ограничения на действия субъектов экосистемы (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура экосистемы инновационной деятельности инновационной компании

На макроэкономическом уровне государством в лице государственных органов власти формируются юридическо-правовые основы предпринимательства и защиты прав интеллектуальной собственности [6, с. 34]. В мировой экономике место успешных инновационных проектов достаточно высокое и почетное. Так, на рынках стран Европы, США, Японии, ближайшего соседа России Белоруссии активно создаются венчурные инновационные фонды и «бизнес-инкубаторы», направленность которых – именно финансирование и поддержка инновационных проектов с целью капитализации доходов [3, с. 12]. В 2022 и 2023 гг., наибольшее количество инновационных проектов приходилось на развитые страны (рис. 3).

Абсолютным лидером является США – 45976 инновационных проектов по версии международного рейтинга StartupRanking. США считается лидером среди стран, в которых можно создать успешные стартапы. Это объясняется тем, что в США больше известных и проверенных каналов поиска финансовой поддержки, даже таких, которые могли бы помочь в самом начале пути [1, с. 34]. Правительство на законодательном уровне оказывает поддержку молодым предпринимателям. Основывая проект в Америке, есть больше шансов быстрее выйти на международный рынок [1, с. 15].

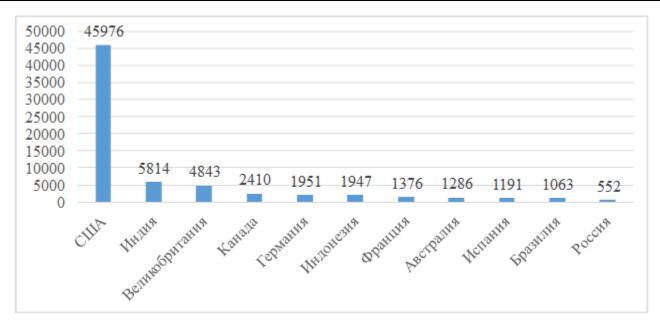

Рисунок 3 – Количество инновационных проектов в некоторых странах мира и в России в 2021-2023 гг., единиц

Мировой опыт свидетельствует, что государственная поддержка инновационных проектов играет ключевую роль в их росте и успешном развитии. Руководство ЕС и правительства ее стран-членов [3, с. 24].

Скандинавская модель механизма государственной поддержки реализуется посредством развитой институциональной среды, в которой сотрудничают государство и частный сектор в равных частях финансирования инновационной деятельности инновационной компании на базе университетского сектора. Государство обеспечивает стимулирование инновационных проектов в высоко-, средне- и низкотехнологических отраслях.

Западноевропейская модель механизма государственной поддержки реализуется посредством постоянно совершенствующейся институциональной среды, в которой развитие инновационной деятельности инновационной компании происходит за счет финансирования частного сектора и прямого стимулирования государственного сектора.

Центральноевропейская модель механизма государственной поддержки реализуется посредством развивающейся институциональной среды, в которой развитие инновационных проектов происходит на 90% за счет привлеченного государством иностранного капитала на базе низкоинновационного предпринимательского сектора и государственного сектора [2].

Инновационные проекты ориентированы на среднетехнологичные отрасли, в

которых оперируют крупные многонациональные корпорации.

Поскольку лидером среди сран по количеству инновационных проектов является США, рассмотрим стадии механизма развития и финансового обеспечения инновационных проектов в данной стране: инновационный проект проходит 6 стадий от грантовой начальной стадии, когда инициатор проекта начинает его реализацию до защищенной стадии, на которой продукт проекта поступает в массовое производство [5, с. 24]. В основе механизмов государственной поддержки положены прямые и косвенные методы.

Во всех странах государство – гарант законности и поддержки развития инновационных проектов [4].

Видовая структура реализованных инновационных проектов приведена на рис.

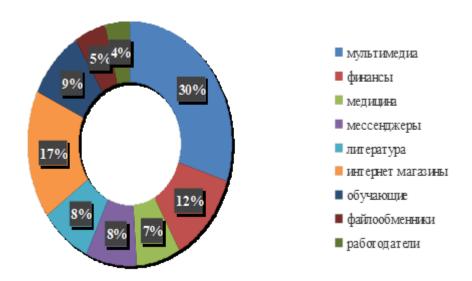

Рисунок 4. Видовая структура инновационных проектов в России в 2023 г., %

На фоне распространения в России новой коронавирусной инфекции регионы оказались в сложной экстраординарной ситуации. Нагрузка на ИКТ-инфраструктуру серьезно выросла в связи с переводом сотрудников многих организаций на удаленную работу и самоизоляцией граждан. Регионам также потребовалось в срочном порядке переводить на дистанционное обучение десятки тысяч школьников.

На фоне этой ситуации где-то потребление интернет-трафика в среднем выросло в 3,5-4 раза, а за день пользователи скачивают и передают в 2,5 раза больше данных, чем месяцем ранее [2].

Повышение эффективности инновационной деятельности должно быть направлено на: увеличение инвестирования со стороны государства, и как следствие, обеспечения развития отрасли на территории страны и уплата налогов, которые дадут

возможность через некоторое время существования проекта вернуть инвестированные деньги; поддержку социальной направленности инновационных проектов; усиление режима интеллектуальной собственности; усиление информационных возможностей участия новаторов в международных программах.

Библиографический список

- 1. Высоцкая, Н.В. Инновационно-стратегическое управление мегаполисом в современных рыночных условиях: Монография / Н.В. Высоцкая, К.Б. Доброва, В.В. Дегтярева [и др.]. М.: ИД ГУУ, 2023. 271 с.
- 2. Годунов, И.В. Образование в системе инновационного управления: концепция развития: Монография / И.В. Годунов, Л.П. Дашков, И.К. Ларионов. М.: Дашков и К°, 2022. 399 с.
- 3. Гринюк, К.П. Инновационная экономика: управление, финансы, инвестиции: учебное пособие / К.П. Гринюк. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. 104 с.
- 4. Конягина, М.Н., Управление инновационным развитием экономики России: колл. монография / М.Н. Конягина, Е.С. Палкина, А.Ю. Смирнов, А.А. Хашаев]. СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 2022. 91 с.
- 5. Кузнецова, Н. Л. Рыночное обоснование инновационных проектов: учебное пособие / Н.Л. Кузнецова, Л.Л. Тонышева. М.: Знание-М, 2022. 204 с.
- 6. Руденко, И.Р. Управление инновационным развитием отраслей биоэкономики региона: Монография / И.Р. Руденко, Е.А. Бессонова. Курск: Университетская книга, 2022. 192 с

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ № 12/2023

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208